

Шепел
брачной
клятвы

eltara_7074

eltara_7074 eltara_7074

Пепел брачной клятвы

<https://litres.ru/74596458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выйти замуж в 27 лет - нормальная практика.

Но только не в том случае, когда приходишь в себя в центре ритуального брачного круга и даже не понимаешь, что происходит.

Шок. Неверие. Непонимание.

Через это все предстоит пройти главной героине, чтобы наконец зажить долго и счастливо.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	59
Глава 7	72
Глава 8	85
Глава 9	106
Глава 10	123
Глава 11	146
Глава 12	169
Глава 13	194
Конец ознакомительного фрагмента.	203

eltara_7074

Пепел брачной клятвы

Глава 1

Господи, как же сильно раскалывается голова. Ощущение будто тысячи тончайших и острейших игл впиваются прямо в мозг все глубже и глубже с каждым вдохом.

Звуки буквально разрывают сознание на части.

Я даже глаза от этой дикой боли открыть не могу.

Что случилось? Как это произошло?

Так. Вера, вспомни, что ты помнишь последним...

Я напрягаю память. Кто я? Я - Вера Соколова. Мне 27 лет. Я работаю реставратором старинных книг и рукописей в музее. Что я помню еще? Помню, как после окончания рабочего дня я решила, что не хочу ехать домой на метро и пошла пешком. Я шла, наслаждаясь вечерним воздухом, не спешила. Дальше? Я дошла до дома. Достала ключ от домофона. Открыла дверь. Поднялась на свой третий этаж. Отомкнула дверь, зашла в квартиру. Замыкала дверь? Да. На три оборота, как обычно. Я сняла кроссовки. Босиком прошла на кухню, включила электрический чайник. Потом? Резко потемнело в глазах. Стало очень холодно.

А потом я потеряла сознание.

Видимо, я пришла в сознание только сейчас.

Я, что, все еще на полу? Подо мной что-то очень холодное, как будто холоднящий камень. Но у меня дома плитка и полы с подогревом.

Какой-то фоновый шум отвлекает. Из-за него я не могу сосредоточиться и подумать.

Я шевелюсь, лишь едва, и шум вокруг становится нестерпимо громким.

- Лира Вальден? Лира Вальден жива?

- Не может быть!

- Была странная вспышка!

- Она не должна была выжить после такого!

- Ритуал клятвоплетения не был завершен...

- Именно потому лир Каэль Рейнард ранен.

- Его ранило сорванным ритуалом клятвоплетения...

- Но связь между ними уже сформирована. Технически она уже его жена...

Звучит как какая-то дичь. Я подумала "дичь"? Это вообще ересь какая-то.

Когда я успела включить телевизор? Или это одна из тех дурацких аудио книг про попаданок, которые я все время слушаю во время реставрации рукописей и книг?

Да. Мне нравится фэнтези. Но почему оно у меня в голове?

Превозмогая боль, открываю глаза. И тут же зажмуриваю их снова. Я слишком сильно ударилась головой. У меня гал-

люцинации.

Я снова открываю глаза. Но обстановка никуда не пропадает.

Я в каком-то храме. И он похож на подобие амфитеатра. Только с крышей и не такой огромный. Да, какая-то сцена и уходящие вверх несколько рядом трибун. Трибуны? Я не уверена в смысле слова. Мне вообще кажется, что я сейчас ни в чем не уверена. Но там сидят люди. Много людей.

А я на этой сцене. Я медленно опираюсь на локоть и с большим трудом сажусь, медленно оглядываясь.

На этой сцене круг. Он как бы выложен плиткой черного цвета на бежево-кремовом полу. Плиточники на славу постарались. Даже швов не видно. И это не просто круг. Вокруг этого круга какие-то символы, отдаленно похожие на руны.

Продолжая оглядываться замечаю неподалеку мужчину. Он высокий, но стоит на одном колене и держится за плечо. Вниз под его ладонью расплзается кровавое пятно. Почему я решила, что это кровь? Не знаю, может быть, это его сжатые в полоску губы? У него ярко-оранжевая радужка. А зрачок? Он бросил на меня только один прямой взгляд. Мне показалось, что зрачок вертикальный, но думаю что мне просто показалось.

Его выражение лица холодное и равнодушное. Вообще он посмотрел на меня, как на мусор. Наверное, я для него сейчас досадная грязь на сапоге. Какая прелесть.

Его губы шевелятся и складываются в подобие жестокой

усмешки.

- Решила сорвать ритуал клятвоплетения, Лиора?

Мне до сих пор кажется, что это все не со мной происходит. Это не я. Не мое тело. Но боль в моей голове абсолют-но реальна. И я безошибочно понимаю, что этот опасно кра-сивый мужчина с оранжевыми глазами и темными волосами ниже плеч обращается ко мне. То есть, Лиора - это я. Наде-юсь, это имя.

Мои губы сухие и в горле пересохло. Я разлепляю губы, собираясь что-то ответить, и замираю. А что я должна ска-зать?

Во-первых, девушка, в теле которой я оказалась, и этот мужчина находятся в явно ритуальном круге.

Наверное, в моем теле остались крупинцы памяти. Пото-му что эта пресловутая память услужливо подсказывает мне, что это не просто ритуальный круг - это круг для соверше-ния ритуала клятвоплетения.

Что за клятвоплетение? Непонятно.

Снова все та же память теперь звучит в моем мозгу, как ии-помощник.

Немного деревянным голосом в моих мыслях произно-сится:

"Ритуал клятвоплетения - брачный ритуал, совершаемый между драконом и человеком, владеющим магией. Проис-ходит исключительно по обоюдному согласию, потому что в процессе ритуала будущие супруги добровольно отдают

друг другу одно воспоминание, то есть обмениваются. Потом произносят истинные имена друг друга и скрепляют ритуал клятвоплетения каплей крови. Благодаря этому ритуалу между супругами образуется эмоциональная связь, общий магический резерв "на черный день", а также ритуал клятвоплетения дает защиту от принудительных клятв."

Прекрасно. Энциклопедию я заслушала. Теперь нужно понять, на каком мы этапе.

В голове снова зудит ии-помощник. Он благоразумно подкидывает мне воспоминания. Но не картинкой. Только звуки.

"- Это лишь политическая сделка. Я не собираюсь выходить за него замуж.

- Лиора, это опасно. Если он узнает, что ты собираешься сбежать...

- Он уже считает, что я состою в тайном заговоре против драконов! Как ты не понимаешь!"

А потом обрывки визуальных воспоминаний.

Побег не удался. Причем я вижу это смазанно. Как будто прежняя хозяйка тела это просто поняла и решила не испытывать судьбу.

Я вижу ее воспоминания, как свои. Вот я стою посреди этого ритуального круга. Вот смотрю на него. Он холоден и безразличен. Вот я думаю, что я для него просто способ вернуть дракона. Корыстный гад, думаю я. Вот какой-то сухонький старичок в жреческом одеянии читает нараспев ка-

кие-то непонятные слова. Вот до меня доносится шепот, что последний драконий князь Северных драконов не дурак и выбрал себе неплохую партию.

"- Ее старший брат дипломат при дворе Астора.

- Я слышала, что он ей не нравится.

- Шутишь? Кому в здравом уме и твердой памяти понравится дракон? Они же монстры!

- Поэтому она выглядит, как загнанный зверек. Бедняжка."

Промотаем дальше. Пока ничего интересного.

Вот Каэль Рейнард произносит клятву. Не то чтобы прямо клятву. Что-то типа согласия, как я поняла. И добавляет еще одно слово. Я по губам даже не могу понять, что это за слово. Видимо, это какая-то защита истинного имени, потому что это было именно оно. Мое истинное имя.

Наши запястья вспыхивают золотым светом и появляется половина какого-то причудливого узора.

Дальше.

Вот я что-то говорю. Видимо все то же самое согласие.

А вот теперь происходит что-то странное.

Каэль окутывается плотным темным туманом. Изнутри туман вспыхивает огнем. Когда туман развеивается - Каэль прижимает руку к плечу.

Я понимаю, что метка уже начала формироваться и почему-то меня охватывает беспокойство. Как будто что-то идет не так. У меня начинает болеть голова. Неимоверно. Нестер-

пимо. На середине фразы я падаю.

Из-за того что процесс формирования брачной связи начался, мое состояние бьет по Рейнардугу. Он падает на одно колено и кончиками пальцев касается каменного пола.

А потом темнота.

И я понимаю, что возможно прежняя хозяйка этого тела не имела достаточного магического резерва. Вообще, мне катастрофически не хочется думать, что она умерла. Куда больше я хочу верить в то, что мы просто обменялись телами, и сейчас она где-то в моем мире спокойно пьет кофе.

Но теперь меня догоняет осознание.

Связь еще не сформирована до конца.

Судя по фразе, произнесенной моим будущим супругом, он подозревает, что я хочу сорвать ритуал.

Я должна произнести его истинное имя.

В этом мире истинное имя никак нельзя узнать силой или обманом. Его обладатель может назвать его добровольно.

Я вспоминаю, как Каэль назвал мне свое. С холодным безразличием. Как будто этот брак - лишь досадная необходимость. Резко брошенное имя.

И теперь мне нужно не только его вспомнить, но и назвать.

В храме воцаряется буквально мертвая тишина. Все с замиранием смотрят как заключается брак между лирой Лиурой Вальден, знатной человеческой девушкой, и князем Северных Пиков Каэлем Рейнардом, драконом.

Я закрываю глаза. Всего на несколько секунд. И отчаян-

но взываю. К местным богам. К памяти этого тела. К прежней хозяйке этого тела. Потому что если сейчас не завершить этот брачный ритуал - Каэль может умереть. Я тоже, кстати, могу умереть. Потому что ритуал клятвоплетения уже начат. Если его не завершить - мы умрем оба.

Как будто кто-то успокаивающе соглашается где-то внутри. Мол, тебе помогут.

Я медленно выдыхаю, открываю рот и произношу что-то.

Именно что-то. Потому что то слово, которое я говорю как будто сразу же глушится. Точно так же, как когда он произносил мое имя.

Ритуальный круг вспыхивает ровным светом и гаснет, оставляя меня сидящей на каменном полу рядом со стоящим на одном колене раненым князем Северных Пиков.

Глава 2

По храму расползаются тревожные шепотки.

- Ритуал клятвоплетения завершен...

- Теперь они женаты...

- Лира Вальден стала законной женой князя Рейнарда...

- Вот бедняжка...

Я морщусь. Какие-то глупые бредни. С чего бы вдруг я стала бедной. Мой старший брат - дипломат при дворе в Асторе.

Память тела услужливо подкидывает мне воспоминание. Приятный молодой мужчина, вполне обаятельный, обнимает меня за плечи.

"-Лиора, ты должна хорошо подумать. Князь Рейнард достаточно суровый человек. Прежде чем связать с ним жизнь - ты должна взвесить все "за" и "против".

- Элиан, - я мягко кладу одну руку на его плечо. - Я понимаю.

- Нет, сестренка, не понимаешь. Он согласился на этот брак исключительно потому что хочет получить шанс снять Узду, ты же знаешь. Только в этом случае он сможет обрести весьма призрачную надежду вернуть своего дракона."

Элиан говорит с жаром, но я помню свои мысли. Вернее сказать, мысли моей предшественницы в этом теле.

Пепельная Узда. Древнее проклятие, которое люди нало-

жили на драконов после поражения в войне. Это проклятие подавляет их превращение в драконов. Из-за Пепельной Узды превращение в дракона болезненно и кратковременно.

Но меня смущает не это.

Мы оба, брат и я, знаем, что Каэль Рейнард потерял своего дракона, пытаясь спасти своего брата на войне. Каэль пожертвовал своим драконом, но брата спасти ему не удалось. К сожалению.

Конечно же, Каэль Рейнард, князь Северных Пиков, командующий королевскими крылатыми стражами, дисциплинированный, сдержанный, резкий, он согласился на этот брак исключительно с одной мыслью. С надеждой. Снова обрести своего дракона. Получить возможность, пусть и болезненно и временно, но превращаться в дракона.

Вообще, есть всем известный факт. Если брачная связь достаточно мощная и глубокая, то дракон может снять с себя проклятие Пепельной Узды. Этих случаев ничтожно мало, но отрицать их наличие глупо. Но и связь тогда не простая. Все эти пары любили друг друга. Исключительно поэтому такое стало возможным.

Но, насколько я знаю своего будущего мужа, любовь не значится в списке его приоритетов. Он абсолютно уверен в том, что любовь лишь делает уязвимым. И только. Потому что его брат погиб в бою, сжимая в руке письмо от девушки, которую любил.

Князь Каэль Рейнард ценит власть. И искренне считает,

что власть можно удержать только в одиночестве.

Я вспоминаю еще кое какую деталь и, откровенно говоря, холодею. Моментально.

Мой старший брат, Элиан Вальден, перед началом этого брачного ритуала дал мне кое что. Сущая безделица. Простая брошка. Он дал мне ее и попросил держать в руке все время пока длится ритуал. Он был очень настойчив. Настолько, что настоящая Лиора очень засомневалась. Она вспомнила, как часто брат "обрабатывал" ее на предмет этого опасного брака. Говорил, что так нужно, что это договорной брак, что этот брак поможет его, Элиана, карьере. Ой не просто так это было. Лиора была права.

Память делает виток и подбрасывает мне воспоминания, как часто старший братик тупо пользовался окружением и связями. Может быть, он настолько профессионально деформировался, будучи придворным дипломатом, что уже не видит в людях личностей - лишь полезные свойства и средства для достижения целей?

Как бы там ни было. Лиора во время ритуала держала руку в кармане. Сжимала пальцы с такой силой, что ногти впились в ладонь, причиняя боль. Но броши в них не было. Ее вообще не было в кармане.

Ах вот оно что. Я впервые радуюсь. Мне тоже не понравилась эта брошь. Я бы поступила так же.

Мы с Лиорой просто обростили брошку, неловко споткнувшись на ступенях, когда спускались к ритуальному

кругу.

Каэль шевелится, медленно поднимаясь на ноги. Я слежу за ним взглядом. Я просто не знаю, что мне делать, поэтому не делаю ничего.

- Лиора?

Он склоняется ко мне и протягивает руку, предлагая помощь. Я принимаю его помощь. У меня все еще шумит в голове, поэтому я слегка морщусь, когда он поднимает меня одним плавным, но быстрым движением.

- Благодарю... - я шепчу едва слышно.

Если что-то и идет не так - он этого не показывает. Хотя немного напрягается.

От его прикосновения моя рука, на которой уже проявилась половина от брачной метки вдруг начинает пульсировать и буквально горит. Я издаю тихое шипение и утыкаюсь лбом в его плечо.

- Почему так больно...

Он явно не ожидал такой моей реакции. Но все же поднимает руку и осторожно гладит меня по спине. Как будто неумело утешает.

- Я провожу тебя в твои покои во дворце... - он тихо отвечает.

Я собираюсь кивнуть и замираю.

Во дворце?

Чьем?

- Короля Элариона, конечно же, - он тихо фыркает. На-

верное, это очень забавно. Но мне не до шуток. Скорее всего, мне нельзя слишком явно "светить" тем, что я как бы не Лиора Вальден. А Вера Соколова.

Хотя к имени Лиора Вальден мне теперь придется привыкать.

- Как моя законная ныне жена ты из своих покоев перебираешься в мои, это одно из обязательных условий брака. Ты не помнишь?

Он смотрит на меня очень внимательно. Эти ярко-оранжевые глаза такие выразительные. Но они полны подозрений и сомнений.

А что мне делать?

Я улыбаюсь и киваю.

- Конечно, помню, Каэль.

Он открывает было рот, наверное чтобы в очередной раз задать мне неудобный вопрос, на который у меня нет, черт возьми, ответа. Но именно в этот момент к нам подходит мой брат. Элиан Вальден. Льдисто-синие глаза, прямой нос, практически белоснежные волосы, собранные в небрежный низкий хвост.

- Лиора! Все ли в порядке? Я видел эту зловещую вспышку чужеродной магии, я так волновался, - он говорит неспешно, но старательно добавляет волнения в голос.

Брат мягко берет меня за руку и говорит моему законному мужу, что сам сопровождает меня в мои покои и даст все необходимые распоряжения для сбора вещей к моему переезду.

- Сами понимаете, князь, у девушек из знати всегда много вещей, придется перевозить вещи около пары дней, - Элиан разводит руками, как бы извиняясь.

Но Каэль не покупается на провокацию.

- До конца этого дня моя законная супруга переезжает в мои покои. С вещами или без них. Ее присутствие первоначально - вещи пусть перевезут позже, - Рейнард сводит брови на переносице. Это выглядит устрашающе. Поставив таким образом точку в разговоре, он осторожно отпускает меня, убедившись в том, что я могу стоять самостоятельно и что брат меня, в случае чего, подстрахует. А потом он бросает на меня еще один внимательный взгляд и уходит.

Элиан смотрит на меня с беспокойством.

- Что это с ним? Вспышка чужеродной магии поранила слишком сильно?

- Эл? А какие были условия для этого брака, помимо совместного проживания? - я задумчиво смотрю вслед своему законному мужу, князю Северных Пиков, последнему драконьему князю.

- Лиора? Что еще ты не помнишь? - брат открыто проявляет беспокойство. - Это очень опасно.

- Наверное, ритуал пошел со сбоем, - я перевожу взгляд на брата. Не сказала бы, что он не находит себе места от беспокойства. - Потому что я вообще все помню лишь обрывками, брат.

Лицо Элиана вытягивается. Он обнимает меня за талию

и практически вытаскивает из храма на улицу. Точнее это больше похоже на дворцовый сад. Ухоженные дорожки, всюду зеленые живые изгороди. Мы быстро продвигаемся по дорожке к огромному дворцу. Он белоснежный, с пиками крыш, возвышающимися над зданием. Он великолепен. Этакий готический замок.

Пока я осторожно осматриваюсь по сторонам - Элиан уже ведет меня по дворцовым коридорам. Гладкий мраморный пол. Богато украшенные стены, увешанные картинами и gobelenaми.

Запомнила ли я дорогу? А надо было?

Наконец, мы заходим в покои. И у меня появляется внутри такое спокойствие - я понимаю, это мои покои.

Элиан прикрывает за нами тяжелую дверь и поворачивается ко мне.

На его лице нет паники. Но он явно обеспокоен.

- Сестра, ритуал не просто прошел со сбоем. Ты потеряла память. Каэль и раньше подозревал, что ты участница тайного заговора против драконов, а теперь и вовсе будет пытаться вывести тебя на чистую воду!

- Если он подозревал меня, то почему согласился на брак?

- Потому что такого магического резерва, как у тебя, способного выдержать ритуал клятвоплетения, больше не найти, конечно же.

То, как Элиан говорит, будто рекламирует племенную кобылу, звучит странно. Но память тела равнодушно отзывая-

ется, мол так всегда было.

Ладно. Опустим подробности.

- Как бы там ни было, сестра, тебе следует молчать о том, что у тебя провалы в памяти. Даже если ты теперь законная жена Рейнарда - это не заставит его перестать искать участников тайного заговора. Он дракон, а драконы всегда стараются себя защитить.

Я киваю. Элиан еще какое-то время рассказывает мне о Рейнарде, видимо посчитав, что я даже это забыла. Потом он раздает указания моим служанкам по сбору вещей и уходит, напоследок настрого наказав помалкивать в разговорах с мужем.

Я обещаю ему все, что он просит. Клятвенно.

И выдыхаю, когда брат уходит.

Сажусь за столик в гостиной. Служанка приносит ароматный кофейник с кофе, тарелочки с миниатюрными пирожными. Я благодарю ее, беру чашечку, делаю глоток и прикрываю глаза от блаженства. Как же вкусно.

- Дорогая супруга, я вынужден потребовать объяснений, - раздается рядом и я с трудом сдерживаю порыв заорать от страха. Или неожиданности.

Поворачиваю голову, Каэль Рейнард, собственной персоной, так же попивает кофе из чашечки.

- Я в чем, собственно, дело, дражайший супруг? - я отвечаю в пику ему.

- Лиора, за все время, которое мы знакомы, и даже за то

время, которое мы считались будущей парой и вели переговоры о браке... Ни одного раза ты не называла меня по имени. Ты ни разу не забывала ни единой подробности наших условий и бесед. И теперь внезапно забыла, что мы договорились о совместных покаях? При том, что сама на этом настаивала?

- Девушкам свойственна забывчивость...

- Не Лиоре Вальден.

Он буквально своими вопросами зажал меня в угол. Он довольно умен, чтобы это понимать. Усталый вздох.

Он ставит на стол пустую чашку и я, на чистом автомате, наполняю ее, понимая, что вероятно это должна делать служанка.

- Разве я не могу сделать такую мелочь для своего законного супруга?

- Лиора, этим ты не собьешь меня с толку. Объяснись.

Ну вот. Приплыли.

Глава 3

Я трагично вздыхаю прямо в кофейную чашку.

Ну что я могу объяснить тебе, несносный ты мужчина?!

Я даже смутно не могу себе представить, что происходит и во что меня втянули. А в том, что меня во что-то втянули, я уже совершенно уверена.

И теперь ты, мой законный муж, дракон, князь Северных Пиков, на минуточку, говоришь мне, что я должна в чем-то объясниться?

- А ты не хотел бы объясниться, Каэль?

Я легко так, практически играючи, приподнимаю одну бровку.

- И что именно ты хотела бы услышать, Лиора? - он как будто принимает правила игры. В его взгляде такое безрассудное веселье, как и в моем. Только есть одно такое маааа-аленькое отличие. Для него этот мир полностью родной, а я вообще не понимаю, что здесь к чему.

- Например, что за вспышка чужеродной магии? Кто-то хотел помешать нашему ритуалу клятвоплетения? Или это было покушение на тебя?

Я не изображаю недоумение. Я не прикидываюсь обеспокоенной.

Это правда. Это мои искренние эмоции.

И все предельно просто.

У меня своеобразные отношения с братом. Явно же, он тот еще жук. Хитрый и изворотливый. Такая себе переменная в моем уравнении.

А вот Каэль другое дело. Я совсем мало о нем помню. Да и знала я его, видимо, совсем мало. Но у меня подсознательное ощущение, что ему можно доверять. В какой-то степени. Во всяком случае, лично у меня он вызывает больше доверия, чем брат. К тому же, Каэль теперь мой законный супруг. У нас есть брачные метки. А насколько я могу выудить из памяти тела - после заключения брака и появления брачных меток судьба, жизни и даже магический резерв у супругов становится один на двоих, или общий, или неразрывно связан. Вот такие тонкости я не помню, но это и не так уж важно. Главное - он совершенно точно не убьет меня сам и не позволит этого сделать другим. А значит он мне типа союзник.

- Князь Северных Пиков, командующий королевскими крылатыми стражами, последний драконий князь не проигнорировал бы такой странный факт, особенно случившийся во время его ритуала клятвоплетения. Поэтому я ни за что не поверю в то, что ты в этом еще не разобрался. Так что же случилось, Каэль?

Он вздыхает. Да. Тоже прямо в кофейную чашку. Ставит ее пустой, и я тут же наполняю ее из кофейника. Он смотрит на меня благодарно (?). Шок контент. Но и вздох... Как будто облегченный. Как будто он впервые рад моим словам.

- Я чувствую твое волнение, Лиора. Но не понимаю, кому

оно посвящено. - он внимательно на меня смотрит.

- Нам обоим. - я пожимаю плечами. - Если на тебя покушались - я тоже могла пострадать. Логично же.

- Раньше ты не была такой логичной.

- Раньше у меня и мужа не было, - огрызаюсь я.

Рукав моего платья слегка приподнимается и я вижу брачную метку. Изящный золотой узор опоясывает мое запястье. Как татуировка. Почти. Я задумчиво провожу по узору пальцем.

Каэль замечает мой взгляд и то, как я касаюсь метки.

- Красивая... - я задумчиво говорю вслух. А потом поднимаю голову и смотрю на него. - Мужская брачная метка отличается?

- Немного. Там другой рисунок. - Он явно не ожидал такого вопроса. Ну я тоже не ожидала, что спрошу. Так-то мы квиты.

- Покажи, - прошу я сразу же. - Я не буду трогать, если это неприятно.

Вообще я это сказала, потому что не знаю насколько он тактильный. Мне кажется, что драконы явно не тот народ, который будет ластиться к прикосновениям.

Насколько я помню из всех фэнтези книжек, про попадаюнок в том числе, драконы очень сдержанные, редко веселятся.

Рейнард на несколько секунд задумывается. На самом деле, пристань он ко мне с этим вопросом - я бы тоже затроила.

Все же он поднимает руку и закатывает рукав, демонстрируя мне свою брачную метку. Она немного более резкая в линиях, линии более толстые, но его брачная метка тоже изящная.

Несмотря на то, что я пообещала не трогать его метку - моя рука тянется к его запястью.

Опомнившись, я останавливаю свою руку и нерешительно смотрю на него, натываясь на снисходительный взгляд. Такой типа "я знаю, что ты все равно будешь трогать". Но это явно рассчитано на девичьем желании все потрогать пальчиком, а не на стопроцентном знании Лиоры, то есть меня.

- Можно? - все же спрашиваю я.

- Моя брачная метка не укусит тебя, - он усмехается.

- А других? - спрашиваю я, медленно проводя пальцем по золотым линиям на его запястье.

- Не помнишь? - он поднимает бровь.

- Не заучивала, - легкомысленно отмахиваюсь я. - Кто мог подумать, что у меня будет брачная метка и ритуал клятвopлeтeния.

Он одобpительнo хмыкает.

После великой войны люди не просто наложили на драконов проклятие Пепельной Узды, драконью власть (хотя они и не правили) низвергнули, у драконов отняли практически все их земли. Даже сейчас драконы хоть формально и служат короне, но они все еще остаются опасной, униженной (а значит обиженной и оскорбленной) и очень влиятельной ари-

стократией. Их все боятся. Даже в кошмарном сне девушке не может придти в голову выйти замуж за дракона. Потому что выйти замуж за дракона не так просто. Выйти замуж за дракона - это иметь достаточно большой магический резерв, чтобы выдержать ритуал клятвоплетения. А потом с этим драконом еще и жить.

В общем, таких смелых девушек можно пересчитать на пальцах одной руки. Но они смелые, а я просто дура. Повелась на уговоры брата. А теперь мне с этим разбираться.

- Если мою или твою брачную метку решит потрогать кто-то другой? Прикосновение к брачной метке жалит острой болью всех кроме супруга. - Он смотрит на мен торжественно, но я и ухом не повела.

- Вот как, - я поглаживаю метку. - Так, что с покушением? Ты нашел, кто это сделал? Было ли это покушением?

Он молчит. Долго. Тишина тянется и становится совсем густой.

Я поднимаю на него взгляд.

- Я уверен, что это было сделано с целью вмешательства в ритуал клятвоплетения. Не могу пока понять, что это дало бы злоумышленникам, - пока выглядит как правда, но мне кажется, что он недоговаривает.

- Установлено ли кто именно сделал эту пакость? - я все же предпринимаю попытку "дожать" его вопросом. У меня есть смутное ощущение, что он не сможет мне отказать и не ответить.

Снова повисает тишина.

Каэль берет свободной рукой чашку с кофе и делает глоток.

- Нет, - глухо шепчет он. - Мои люди его не нашли.

Воздух застывает горячей массой в моих легких. Становится нестерпимо больно. Я не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. Мои пальцы, глядящие его метку, обжигает, но отдернуть руку я не могу, будто неведомая сила приклеила мои пальцы.

Я перевожу взгляд на него и вижу в его глазах отражение своей боли.

Моя метка раскаляется и обжигает меня.

Его метка также практически горит.

Хочется вскрикнуть. Отдернуть руку. Отскочить. Отшатнуться.

Но я сижу. И смотрю в его оранжевые глаза, не в силах отвести взгляд.

В моей памяти всплывает факт. Я никогда такие вещи не заучивала, но это врезалось в память.

"Связь реагирует на скрытую правду".

- Не лги мне в следующий раз, пожалуйста, - я говорю тихо, но он слышит каждое слово. - теперь я понимаю, что такое реакция связи на скрытую правду.

- Как тогда мне поступить? - он серьезно готов меня послушаться?

- Скажи правду. Что не хочешь отвечать. Или не можешь.

Мало ли, вдруг у тебя там дела какие-то секретные, - я пожимаю плечами.

Он кивает, принимая мое предложение.

- Я действительно не могу сказать тебе правду, - его тон голоса смягчается.

Я машинально продолжаю гладить его метку на запястье и понимаю, что меня смущает. В одном месте мои пальцы будто находят несоответствие и постоянно возвращаются к этому месту.

Я опускаю взгляд на его запястье и буквально застываю на месте.

- Ты это тоже видишь? - почему-то шепотом спрашиваю я.

- Что именно? - он поддается моему настрою и переспрашивает шепотом.

Я киваю на его запястье и, поглаживая брачную метку, показываю ему один фрагмент. Одна из линий, но правильно это назвать нитью, потому что брачная метка сплетается из нитей судеб, - фрагмент нити черный. На золотом плетении на его запястье черный фрагмент.

Я смотрю на Рейнарда шокированно. Он так же смотрит на меня и поддается моему порыву, берет меня за руку и осматривает мое запястье.

Из-за того, что мое запястье более узкое - черный фрагмент меньше, но он есть.

И что бы это могло значить?

Мы смотрим друг на друга вопросительно.

Глава 4

- Согласно придворному этикету после завершения ритуала клятвоплетения нам, тебе и мне, - зачем-то отдельно уточняет Каэль, - надлежит в кратчайший срок отбыть в княжество Северных Пиков.

Что-то такое я помню. Это было частью условий, на который заключался договор о нашем браке. Поэтому удивления у меня не было.

Но попытка была хорошая, товарищ князь.

Да, он особо не скрывал своего внимательного и изучающего взгляда.

Однако, не найдя ничего похожего на шок или удивление, он довольно кивнул.

- Сколько времени на сборы? - мне захотелось сменить тему. Не то чтобы я чувствовала себя как-то не так рядом с ним. Отнюдь. Хотя именно это было явно неправильным.

Местные девушки драконов как огня боятся и избегают их общества. Лира Лиора Вальден не должна настолько разительно отличаться от них. Даже с учетом того, что у нее, у меня то есть, теперь аж целый муж-дракон есть.

Почти целый. Если не считать ранения чужеродной магией во время проведения ритуала клятвоплетения, конечно. Кстати...

- Как должно будет заживать рана, которую ты получил во

время ритуала?

Он поперхнулся. Не ожидал, мстительно подумала я. Но не из темных чувств, конечно.

- Ты думаешь, что рана во время ритуала отличается от любой другой? - спрашивает он недоуменно.

- Мало ли, - я пожимаю плечами.

- На самом деле, ты недалеко от истины. Рана действительно несколько серьезнее, чем обычная, - он не просто кивает. В его взгляде появляется уважение. - На сборы у тебя пара дней, не больше. Фрейлин с собой брать не стоит. Поездка не будет долгой.

Он морщится, как от зубной боли. То есть это было типа условие прежней Лиоры. Она явно не хотела ехать с ним в его княжество Северных Пиков. Но в чем же причина?

Действительно ли она была участницей тайного заговора против драконов или просто попала в эту непонятную ситуацию из-за уговоров брата?

Лиора, мысленно взываю я, мне было бы неплохо немного лучше и больше понимать в происходящем. Мне очень не хочется наломать дров и оказаться в тюрьме.

Однако внутри все молчит и мне не остается ничего кроме как снова вернуться к этому минному полю, которое развернуто прямо сейчас во время моего чаепития с законным супругом.

Наверное, ему и самому немного неуютно или некомфортно, а может и непривычно, находиться рядом с девуш-

кой. Пусть даже и женой.

Князь Каэль Рейнард, судя по светским сводкам, которые я припоминаю, никогда не был дамским угодником. Дам у него вообще не водилось. Все его занятия и хобби: военное дело да гонять своих подчиненных.

Больше я о нем особо не слышала.

Кроме того случая с его братом. На войне. Он так рьяно бросился на его защиту. Пожертвовал своим драконом. Хотя брата так и не спас. Говорят, раньше Каэль был более радостным и живым, но после войны и гибели брата... Он стал более резким и замкнутым в себе.

И вот теперь он сидит рядом со мной, с брачной меткой на руке и, вероятно, внутри вопит от непонимания, что делать дальше.

Эх, Каэль, знала бы я... За свои 27 лет не особо богатой событиями жизни я вообще опыта отношений не набралась. Нет, ну у меня были парни, я не синий чулок, но там не было ничего серьезного. Да и таких запущенных случаев у меня тоже не было.

Рейнард не спеша поднимается на ноги и мне приходится встать следом. Приличия, этикет, все дела.

Он откланивается.

- Если что-то понадобится - пошли служанку. Она знает, куда следует передать обращение. Собирай вещи, не много. Как я уже сказал, это ненадолго.

Но он говорит это таким образом, будто ждет моего от-

вета. Утвердительно. То есть, это условие было желательным, но не обязательным?

- Каэль? - я медленно выговариваю его имя.

Он встречает мой взгляд уверенно, но вопросительно.

- Да, Лиора?

- Ты говоришь об этой поездке... Но то, как ты говоришь...

У меня есть право выбора? Я права?

Рейнард вздыхает, как будто я его раскусила. Он молчит несколько долгих секунд и наконец кивает, отвечая мне.

- Ты права. Именно поэтому я сказал о служанке. Ты согласишься мне с ней свое решение, - он нерешительно делает паузу и, слегка наклонившись ко мне, очень тихо говорит. - Будь осторожна. Стать вдовцом для меня очень невыгодно, поэтому я просто вынужден приставить к тебе проверенного человека. И... Лиора... Знаю, ты не особо прислушивалась ко мне и моим словам раньше, но теперь наши жизни связаны. Не подпускай близко никого. Кроме, разве что фрейлины Селвис, ее мои люди уже проверили.

Его слова отзываются во мне пониманием. Мира Селвис. Моя фрейлина. Моя близкая подруга. Человек, которому я могу доверять. Действительно доверять.

Я вспоминаю. Снова вспоминаю. Перед ритуалом, за несколько минут до начала, Каэль шепнул мне странный вопрос, потребовав мгновенного ответа.

"- Кому ты можешь доверять? Одно имя. - он смотрел на меня так, словно это было очень важно.

- Моя фрейлина, Мира Селвис."

- Ты хочешь выиграть время? Чтобы во время отъезда здесь провели тайное расследование? - так же тихо шепчу я. Вообще, это уже совсем понятно стало, но мне почему-то хочется услышать его ответ.

Это слишком странно?

Мой ныне законный и все еще дракон смотрит на меня с уважением. Как будто он очень приятно удивлен моими словами, да и умозаключениями, видимо, тоже.

- А раньше ты.... - он начинает говорить, но я перехватываю инициативу.

- У меня раньше не было брака, супруга и необходимости быть умной, чтобы элементарно выжить, - я пожимаю плечами с легкой ухмылкой, типа, ну простите.

Он кивает. И уходит, еще раз напомнив мне про служанку и то, что он ждет моего ответа.

Он не стал болтуном. Он не стал живее. Он вообще особо не изменился. Судя по моим воспоминаниям, он таким был и раньше.

Но вот мое поведение его приятно удивило.

Я оглядываюсь в поисках служанки, и она услужливо падается мне на глаза.

- Найди мою фрейлину, она мне срочно нужна.

Я не уточняю детали. Если Каэль упомянул лишь одну фрейлину из всех, вероятно других ко мне просто не допустят.

Служанка кивает и испаряется.

Уже спустя несколько минут в моих покоях появляется фрейлина Селвис.

Яркая блондинка с выдающимися формами, весело щебе-
чущая обо всем и ни о чем. В ярко-красном платье. Она сра-
зу же берет в руки чашку и кофейник, выпивает сразу две
чашки кофе, после чего ставит полную чашку на стол.

- А ваш муж-то хорош собой, леди, - она как всегда ост-
ра на язык. - Высокий, широкоплечий, сильный, даром что
дракон. Легко на руках носить будет.

- А вы как всегда практичны, - парирую я.

Мира смеется. Заливисто. Легко.

Мы обсуждаем погоду, которую я не видела. Я, черт возь-
ми, даже к окну еще ни разу не подошла, кроме того неболь-
шого отрезка времени, в течение которого мой старший брат
фактически буксировал меня к моим покоям.

Мне просто дико хочется понимать, кому можно верить,
а кому нет, но я не могу задать прямого вопроса. Поэтому я
поддерживаю светский разговор с фрейлиной и лихорадочно
размышляю, почему я сказала, что могу именно ей доверять,
и почему мой супруг ее одобрил.

Наконец в разговоре намечается пауза и я решаю этим
воспользоваться.

- Супруг настаивает, чтобы мы по придворному этикету на
несколько дней отправились в княжество Северных Пиков...

- И вы согласились, леди? - ахает фрейлина Селвис.

Я волнообразно повожу плечами. И молчу.

Она молча смотрит на меня.

Я продолжаю смотреть на нее.

Она вздыхает и достает из сумочки кольцо с массивным камнем, надевает его на палец и камень начинает светиться ровным синим светом.

- Магия ветра не настолько сильна, чтобы перекрыть все потоки, но спокойно выпить кофе девушки могут, - она загадочно улыбается и я понимаю: это защита от прослушивания. - И как тебя только Элиан не рассекретил.

- В смысле? - я поднимаю брови.

- Ты не моя Лиора, - она наклоняет голову вбок. - Похожа, паузы правильно делаешь, но не она. Ты слишком умная. И называешь меня на Вы, а Лиора никогда не церемонилась, если рядом больше никого не было.

В ее словах есть резон.

- Это та вспышка магии? - спрашивает Мира. - Она что-то сделала? Где Лиора?

- Мы либо поменялись телами, либо обе в своих мирах умерли, - тихо говорю я. - Потому что последнее, что я помню в своем мире - мне стало очень плохо.

Мира кивает.

- Я видела. Лиоре было нечем дышать. Князь поэтому чуть не умер. - Мира задумчиво смотрит на меня. Лично мне кажется, что она прикидывает дорого ли меня можно продать, но когда она продолжает говорить, - меня удивляют слова.

- Князя первого поразила чужеродная магия. Скорее всего, кому-то очень нетерпелось вмешаться в ритуал или навредить князю. Но его магический резерв намного больше, чем у тебя. Поэтому моя Лиора не выжила. Но тебя в ее тело вернули боги. Значит, тебе суждено что-то сделать. Что-то что Лиора не смогла.

Я молчу, переваривая информацию.

- Лиора хотела сбежать, но Элиан как-то вмешался, - задумчиво говорит Мира. - Не знаю уж, что бы это могла значить. Твой брат очень хитрый жук. Кстати, имя у тебя есть?

- Пусть будет Лиора, не хочу запутаться, это было бы опасно. - я хмурюсь. - Элиан знает, что мои воспоминания после ритуала обрывочные.

- Само собой, - Мира подтверждает. - Было бы странно, если бы он тебя раскусил. А так прикроет немного, хотя толку от этого... Я не знаю подробностей, Лиора мне не рассказывала, но очень уж странно все с этим браком. Она соглашалась как будто на плаху шла. Князь, конечно, суровый мужчина, но не настолько. А Лиора накануне всю ночь проплакала.

- Что же это на самом деле такое? - шепчу я, не ожидая ответа.

- Знаешь, что мы сделаем? - оживляется Мира. - Знаю, тебе сейчас многое подозрительным кажется. Но если ты по-мрешь - князь тоже. Ему твоя смерть совсем невыгодна. И раз уж он предложил отправиться в его княжество - стоит

оказать супругу честь. А я пока воздух понюхаю.

Она так забавно шевелит бровями, что я не могу удержаться и некрасиво хихикаю.

- Маг ветра понюхает воздух, - сдавленно сиплю от хохота я.

Мира хохочет от души и даже хохоча продолжает блюсти ситуацию. Она демонстративно снимает кольцо с пальца и прячет его.

- Пожалуй, Вам понадобится помощь с нарядами, леди, - она говорит очень вежливо. - Я подберу самые теплые, княжество Северных Пиков не отличается излишним теплом.

Я киваю и понимаю, что это тоже знак. Меня там могут не очень тепло встретить.

Но и здесь оставаться, не понимая, кто друг и кто враг - тоже небезопасно.

Похоже, придется принять предложение Рейнарда.

Я оглядываюсь, ища взглядом служанку, и она снова появляется буквально из ниоткуда.

- Передай князю, что я принимаю приглашение.

- Будет сделано, ваша светлость, - служанка низко склоняется в поклоне и буквально исчезает на моих глазах.

- Хороший дар теней, - присвистывает Мира. - Князь о Вас очень сильно волнуется.

Я понимаю, о чем говорит Мира. Дар перемещаться тенями - редкий и мощный. Такая служанка (если это действительно служанка) стоит дорого и вымуштрована она идеаль-

но.

Возможно, это что-то вроде моего личного телохранителя.

Я вздыхаю и думаю, не напрасно ли приняла предложение Рейнарда. Но, взвесив снова все "за" и "против", я прихожу к выводу, что за исключением Миры и Каэля я окружена людьми, которым доверять нельзя.

А несколько дней путешествия могут выиграть мне немного времени.

За эти несколько дней люди Каэля смогут перепроверить мое и его окружение.

И к моменту возвращения будет хотя бы понимание, как и с кем себя вести.

Не говоря уже о доверии.

Мира уходит, пообещав напоследок, что будет писать мне обо всем. Я понимаю, что там будет шифр и надеюсь, что у меня хватит ума его разгадать.

Да, Вера Соколова, ну ты и влипла.

Глава 5

Утро в Асторе началось не с солнечных лучей.

Сначала был колокол.

Один тяжёлый удар прокатился по дворцу, за ним второй, третий. Звук проникал сквозь толстые стены гостевого крыла, отзывался в каменных плитах пола и неприятно дрожал под кожей.

Я проснулась раньше, чем поняла, где нахожусь.

Несколько секунд лежала неподвижно и смотрела в высокий потолок с дурацкими лепными золотыми листьями. Потом увидела балдахин над кроватью, незнакомые шторы темного красного цвета, серебряный кувшин на столике — и реальность вернулась разом. Но не привычная. Не моя.

Чужое тело.

Чужой мир.

Чужое имя.

И муж-дракон, с которым меня связали ритуалом, на который я согласилась, но которого не хотела.

На запястье тускло светилась брачная метка. Золотые линии казались почти красивыми — если не смотреть на тонкую чёрную трещину в самом центре. Да. Этот небольшой отрезок черного цвета мной воспринимался как трещина, не иначе.

Я села, подтянула к себе рукав ночной рубашки и накрыла

знак ладонью.

Метка отозвалась теплом.

Не моим теплом.

Каэль уже не спал.

Это знание пришло неожиданно — без слов, без образов. Просто внутри появилось тяжёлое, натянутое чувство, похожее на сдерживаемую злость. И под ним — боль, которую кто-то старательно прятал.

Я поморщилась. Какие-то отдаленные намеки на то, что через метку я чувствую Рейнарда, появились еще накануне, поздно вечером. Но теперь я была в этом уверена.

— Доброе утро и вам, — пробормотала я в пустоту.

За дверью тут же раздался осторожный стук.

— Леди Лиора? — донёсся голос служанки. — Вы проснулись?

Ответить я не успела, дверь открылась, впуская почему-то Миру. Ее неторопливые и почти шутовские движения дали мне понять, что служанку она попросту оттеснила.

В ее руках был поднос, на котором стояли чашка, тарелка с хлебом, кусочками сыра и чем-то похожим на густое ягодное варенье. Следом в дверь юркнула служанка с тёмно-синим дорожным платьем и серым плащом с капюшоном.

Я посмотрела на одежду, потом на собственную тонкую ночную рубашку.

— Мы куда-то едем?

Мира поставила поднос на стол и на мгновение замерла.

— Вы не помните?

Она явно юлила, но дворцовый этикет при служанке не нарушала. Служанка сама тактично испарилась, повесив вещи на спинку стула.

— Я многое не помню, — сухо сказала я. — Но делаю всё возможное, чтобы не выглядеть подозрительно.

На лице Миры мелькнуло что-то похожее на сожаление.

— Вы с князем уезжаете до полудня. В Северные Пики.

— Так быстро?

— Чем дольше ты остаёшься в Асторе, тем больше людей думают, что имеют право распоряжаться твоей жизнью.

Я невесело усмехнулась.

— Я уже заметила.

Мира не улыбнулась.

— Сегодня ночью Орден потребовал провести проверку брачной клятвы. Лорд Элиан поддержал их просьбу.

Я подняла на неё взгляд. Какая еще проверка?

— Мой... брат?

Слово застряло в горле. Я до сих пор не могла привыкнуть к нему. Элиан казался мне совершенно чужим человеком, но, судя по тому, как он смотрел на меня в храме, это казалось только мне.

— Твой брат, — осторожно подтвердила Мира. — Князь Каэль отказался.

— И поэтому мы бежим? Это же практически побег. Мы должны были выехать завтра. Или послезавтра.

— Он назвал это «выездом в собственные владения». — Мира пожала плечами. — Но да. По сути, вы уезжаете раньше, чем кто-то успеет запереть вас в храмовом крыле для этой дурацкой проверки. Это вообще происходит впервые.

Я почувствовала в груди слабое, противоречивое облегчение.

Каэль не был моим спасителем или рыцарем в сверкающих доспехах. Я это понимала. Он мог оказаться опасным, мог лгать, мог в любой момент решить, что странная жена — слишком большая проблема.

Но он не отдал меня Элиану. Он не отдал меня в храм для этой чертовой проверки.

Пока.

— А Пустошь? — спросила я. — Я слышала, будто это не место для прогулок. Мертвые земли вокруг Разлома, трещины между миром живых и Пепельной Бездной, очень опасны.

Мира налила чай из маленького чайника. Напиток пах травами и дымом. Я разочарованно нахмурилась. Где мой кофе? Мира заливисто рассмеялась и на этот раз налила кофе в две чашки - мне и ей.

— Это и не прогулка. Северная дорога проходит по её краю. Другой путь займёт почти две недели, а вам нельзя тянуть.

— Почему?

Мира помолчала.

— Потому что после сбоя в ритуале Пепел мог проснуться.

Я обхватила чашку пальцами, мне показалось, что в комнате внезапно похолодало.

— Пепел — это что?

— Не «что», а скорее... след. — Мира присела на край кресла. — Древняя магия. Она остаётся там, где нарушают клятвы, проливают кровь в ритуалах или пытаются забрать чужую силу. Иногда она просто гасит огонь. Иногда начинает искать, кем питаться.

«Сосуд пробудился».

Я вспомнила голос жреца, нет, это был женский голос и исходил он не от жреца, который проводил ритуал. Мне все это показалось лишь бредом сознания, потому что это были первые мгновения моей жизни в этом теле.

Вспомнила безликую маску. Чёрную нить, вплетённую в брачную метку.

По спине пробежал холодок.

— И ты думаешь, она будет искать нас, эта древняя магия?

— Я думаю, — тихо сказала Мира, — что кто-то очень не хотел, чтобы вы добрались до Севера. И потому отчаянно пытался нарушить ритуал.

Через час я стояла у зеркала и пыталась узнать себя.

Дорожный костюм оказался удобнее свадебного платья, но чужим от этого быть не перестал. Тёмно-синее теплое

платье до щиколоток, плотная рубашка под ним, длинный серый плащ с меховой подкладкой. На поясе висел маленький кошель и тонкий кинжал в кожаных ножнах.

Я держала его двумя пальцами.

— Я не умею им пользоваться.

— Надеюсь, не придётся, — отозвалась Мира.

— Это не ответ.

— Это честный ответ.

Мира подошла ближе и застегнула на моем плаще серебряную застёжку в форме крыла.

— Если станет страшно, не отходи от князя.

— Удивительно, что именно это теперь должно меня успокаивать.

— Каэль Рейнард может быть невыносимым человеком,

— сказала Мира. — Но он не бросает тех, за кого отвечает.

Я хотела спросить, откуда она это знает. Но не успела.

Брачная метка на запястье обожгла кожу.

Перед глазами на секунду потемнело. Чужая боль ударила резко, как отголосок сильного ожога, — и тут же исчезла.

Каэль.

Я выругалась себе под нос.

— Он делает что-то героическое и саморазрушительное?

Мира удивлённо моргнула.

— Прости?

— Ничего. Пойдём.

Во внутреннем дворе было холоднее, чем я думала.

Над Астором висело низкое серое небо. Ветер гнал по плитам мокрые листья, трепал знамёна на башнях и забирался под воротник. У ворот ждали четыре крытые повозки, десяток всадников в тёмных доспехах и несколько лошадей, нетерпеливо переступающих копытами.

На чёрном коне сидел Каэль, красивый и злющий, как тысяча чертей. Ах да, он же дракон. Ну, тогда крылатых ящериц.

Он был в дорожном плаще без гербов, с перчатками на руках и мечом за спиной.

Рядом стоял Рован Феррис. Имя услужливо всплыло в памяти.

Капитан стражи был широкоплечим, русоволосым и совершенно не похожим на людей, которых я успела увидеть при дворе. Без драгоценностей, без маски вежливости, без желания казаться приятным.

Он заметил меня первым.

— Лира... Леди Рейнард, — кивнул он.

Я все еще не привыкла к новому имени и отзывалась на него со скрипом.

— Просто Лиора.

Каэль повернул голову.

Оранжевые глаза сузились.

— Не здесь.

Я медленно повернулась к нему.

— Простите?

— Тебе придётся быть леди Рейнард, пока мы не покинем столицу.

— А потом?

— Потом, — сухо ответил Каэль, — у нас будет достаточно других проблем.

Ответ раздражал. Но я понимала, что он прав. Вчерашний храм, Элиан, жрецы Ордена, люди в храме — всё это не располагало к откровенности и комфорту.

Я сжала зубы.

— Хорошо. Леди Рейнард, значит.

Каэль спешил и подошёл ближе. Он двигался чуть медленнее, чем вчера, и только теперь я заметила, насколько бледным он был.

— Ты поедешь в первой повозке со служанкой, — сказал он. — Рован будет впереди. Я — рядом с вами.

— Ты всегда раздаёшь распоряжения таким тоном?

— Когда есть риск нападения — да.

— А когда риска нет?

Каэль посмотрел на меня так, будто всерьёз обдумывал ответ.

— Тогда обычно никто не жалуется.

Я уже открыла было рот, чтобы ответить, но в этот момент у ворот появился Элиан.

Он шёл быстро, несмотря на дождь. На нём был тёмный камзол без плаща, светлые волосы намокли у висков. Его ли-

до сохраняло привычное спокойствие, но взгляд был слишком внимательным. Чересчур.

Слишком холодным.

— Сестра, — сказал он, останавливаясь передо мной. — Ты уезжаешь, не попрощавшись?

Каэль сделал шаг вперёд.

Не заслонил меня полностью. Просто встал чуть ближе, чем требовала вежливость. Будто пытался защитить.

Элиан заметил это и улыбнулся.

— Князь, я говорю с Лиорой.

— Моя жена едет в мои земли. Со мной, — ответил Каэль.

— Это не требует вашего разрешения.

— После того, что произошло вчера, она нуждается в семье.

— После того, что произошло вчера, — произнесла я, стараясь не выдать дрожи в голосе, — я хочу сопровождать мужа в его поездке. Супруга.

Элиан перевёл взгляд на меня.

На секунду его лицо стало непроницаемым.

— Ты не понимаешь, что делаешь.

— Возможно.

— Лиора...

Он протянул руку, будто хотел коснуться моей щеки.

Я не отступила. Лишь немного отклонилась.

Совсем немного.

Но Элиан заметил.

Его пальцы медленно опустились.

— Вспышка действительно сильно тебя изменила, — сказал он тихо.

— Может, она просто заставила меня взглянуть на некоторые вещи иначе.

Ветер ударил между нами, взметнул край моего плаща.

Каэль не сказал ни слова. Но метка на моем запястье едва ощутимо нагрелась. Не больно. Скорее предупреждающе.

Элиан посмотрел на наши руки, на золотой узор, скрытый под одеждой, будто точно знал где он.

— В таком случае будь осторожна, сестра. Север умеет принимать гостей. Но редко отпускает их прежними.

Он поклонился — идеально, красиво, как человек, которому не отказали, а лишь отложили неизбежное.

Потом развернулся и ушёл.

Я проводила его взглядом.

— Ненавижу людей, которые говорят угрозами так, будто желают доброго утра.

— Это был не просто намёк, — сказал Рован.

Каэль посмотрел на капитана.

— Я знаю.

— Тогда, может быть, объясните мне, почему мы всё ещё стоим на месте? — спросила я тихо.

Каэль вновь взглянул на меня. В его глазах мелькнуло что-то почти живое.

— Садитесь в повозку, леди Рейнард.

— Вот. Уже лучше. Почти просьба.

— Не испытывай моё терпение.

— Я бы рада, но, кажется, это теперь часть брачной жизни.

Рован кашлянул, скрывая улыбку.

Каэль на мгновение прикрыл глаза.

— В повозку, Лиора.

Имя прозвучало тихо. Почти неслышно.

Но почему-то именно от него у меня перехватило дыхание.

За городскими воротами Астор быстро исчез в дождевой дымке.

Сначала дорога шла через поля и маленькие деревни. Я смотрела в окно, пытаясь запомнить всё: низкие каменные дома, крыши из тёмной черепицы, тонкие белые башни храмов на горизонте, люди в плащах, которые останавливались и кланялись, увидев знамя Рейнардов.

К полудню поля закончились.

Земля за ними стала серой.

Не просто сухой или выжженной — мёртвой. Ветер носил над ней белёсую пыль, камни торчали из почвы, как обломки старых костей. Вдалеке чернели полуразрушенные башни, а над горизонтом дрожал воздух, словно мир там был раскалён.

— Это и есть Пустошь? — спросила я у служанки. Мы уже познакомились, ее имя было Лина.

Лина кивнула.

— Её край. Не смотрите долго на дальние огни.

— Почему?

— Иногда они смотрят в ответ.

Я отвернулась от окна.

— У вас здесь вообще есть хорошие советы, которые не начинаются со слов «не делай»?

Лина усмехнулась.

— Есть. Дышите медленно и не паникуйте раньше времени.

Повозка резко дёрнулась.

Снаружи раздался крик.

Лошади заржали.

Я схватилась за край сиденья. Брачная метка вспыхнула болью — на этот раз чужой страх ударил в мою метку так явно, что я едва не вскрикнула.

Каэль.

Нет. Не только он.

Десять людей вокруг. Лошади. Лина.

Как будто ритуальная связь на мгновение распахнулась шире и пропустила в меня тревогу всего каравана.

— Что случилось? — спросила я у служанки.

Лина уже держала в руках короткий жезл из светлого дерева. Раньше я этой штуки у нее не видела.

— Не знаю.

Повозка остановилась.

Снаружи кто-то выкрикнул:

— Щиты вниз! Всем не покидать строй!

Я приоткрыла штору.

Впереди, прямо на дороге, дрожал воздух.

Сначала мне показалось, что над землёй клубится дым.

Потом дым собрался в фигуры.

Четыре.

Нет, шесть.

Они двигались на четырёх лапах, но не были животными.

Тела у них состояли из серого пепла, сквозь который просвечивали красные жилы. Морды вытягивались в костяные маски, а вместо глаз горели узкие белые щели.

Одна тварь повернула голову.

Посмотрела прямо на повозку.

Я застыла, встретив один из взглядов.

— Пепельные гончие, — очень тихо сказала Лина. — Они не должны быть так близко к дороге.

Первая тварь прыгнула.

Щит над караваном вспыхнул синим светом. Гончая ударилась в него, рассыпалась пеплом — и тут же собралась снова.

Вторая и третья бросились следом.

Всадники спешили. Рован выкрикивал команды. Маги подняли руки, и между повозками протянулись нити ветра.

Каэль стоял впереди.

Его плащ сорвало ветром. Он поднял ладонь — и бело-зо-

лотой огонь ударил в землю перед гончими. Пепел взвился вверх, тварей отбросило назад.

Но я увидела то, чего, кажется, не видел никто.

Защитное плетение вокруг каравана было повреждено.

В одном месте голубые линии щита не соединялись. Между ними оставалась тонкая щель, почти незаметная — как пропущенный стежок на плотной ткани.

И к этой щели уже тянулась чёрная нить.

Такая же, как в брачной метке.

— Лина, — прошептала я едва слышно. — Щит пробит.

— Где?

Я указала.

Лина всмотрелась.

— Я не вижу.

— Там. Между третьей и четвёртой повозкой. Чёрная линия.

В этот момент гончая, до сих пор кружившая в стороне, рванулась вперёд.

Не к Каэлю.

К щели.

Щит мигнул.

Пепельная тварь проскользнула внутрь.

Крик раздался так близко, что я вздрогнула.

Гончая врезалась в боковую стенку последней повозки. Дерево треснуло. Лошадь сорвалась с места, дёрнула упряжь. Кто-то упал.

Лина выбросила руку вперёд, и тень отбросила тварь, но та тут же развернулась.

К нам.

Я не думала. Просто не успела.

Распахнула дверь повозки и прыгнула на землю.

— Леди Лиора! — крикнула Лина.

Пыль ударила в лицо. Мир вокруг был серым, красным и слишком громким. Гончая скалилась у разбитой повозки. За её спиной дрожала чёрная нить, ведущая в разрыв щита.

Я видела, как она держит тварь здесь.

Не как поводок.

Как приглашение.

Я подняла руку.

На миг мне показалось, что под пальцами снова лежит холодный камень храма, на который я упала, когда вспышка охватила Каэля и задела нашу формирующуюся связь.

Найти начало.

Отделить чужое.

Не рвать всё сразу.

Я шагнула ближе.

Гончая повернула ко мне голову.

Белые щели-глаза сузились.

Она прыгнула.

Я выставила ладонь.

Метка на запястье вспыхнула золотом. Так нестерпимо ярко, что стало больно глазам.

Чёрная нить коснулась моей кожи — и мир разорвался болью.

Потому что я увидела пламя.

Не настоящее. Чужое.

Высокая женщина в белой маске стояла в храме и проводила пальцем по чернильно-чёрной схеме. Рядом с ней Элиан говорил что-то, но слова тонули в гуле.

«Она должна дойти до Пустоши».

«Иначе дверь не откроется».

Я судорожно вдохнула. Что это за хрень?

Гончая была уже почти рядом.

— Отойди от неё!

Голос Каэля прорезал воздух.

Белый огонь ударил сверху. Не в тварь — рядом, отсекая её от меня огненной дугой. Жар обжёг щёки, но не причинил вреда.

Каэль оказался между нами.

Его глаза горели так ярко, что стали почти белыми. По рукам шли тонкие чешуйки. За его спиной воздух дрожал, словно что-то огромное и крылатое пыталось прорваться наружу.

— Я вижу нить, — выдохнула я практически ему в спину.

— Что?

— Она держит их здесь. Это не случайное нападение.

Гончая бросилась на огненную стену.

Каэль взмахнул рукой, но пламя дрогнуло. Он пошатнулся.

ся.

Пепельная Узда.

Она не давала ему использовать слишком много силы.

Я увидела это сразу: тёмные линии у него под кожей вспыхнули, потянулись к сердцу.

Если он продолжит, огонь сожжёт его изнутри.

— Каэль, хватит.

— Назад, — приказал он.

— Нет. Послушай меня. Щит не сломан. Его кто-то расплёл. Примерно посередине. Я вижу это.

— Лиора.

— Я могу закрыть.

Он повернул ко мне голову.

— Ты не знаешь, что делаешь.

— Зато ты сейчас знаешь, как умереть красиво. Это, конечно, впечатляет, но мне не подходит.

На этот раз он не спорил.

Только коротко кивнул.

Я опустилась на колени рядом с дрожащей синей линией щита. Чёрная нить ползла по камням, пряталась в пыли, уходила под колесо разбитой повозки.

Я коснулась её.

Боль ударила сильнее прежней.

Перед глазами снова мелькнуло воспоминание — но теперь не чужое.

Кухня в моей квартире. Жёлтый свет. Мамина чашка с от-

колодой ручкой. Голос в телефоне: «Верочка, ты опять поздно?»

Я замерла.

Нет.

Я не могла потерять это.

Чёрная нить будто почувствовала мой страх. Потянулась глубже, туда, где хранился запах дома, шорох страниц, привычная тяжесть ключей в кармане.

— Лиора, — голос Каэля донёлся словно издалека. —
Смотри на меня.

Я подняла голову.

Он стоял перед ней на одном колене, удерживая огненную дугу. Лицо было напряжённым, на виске блестел пот.

— Не отдавай ей себя, — сказал он тихо. — Что бы ты ни видела.

Я сглотнула.

— Легко сказать.

— Тогда сделай это назло.

Несмотря на страх, я почти рассмеялась. Мне нравилось то, как он говорил.

Потом снова посмотрела на нить.

Не выдрать.

Расплести.

Я провела пальцами по воздуху, повторяя путь золотого щита. Один узел. Второй. Третий.

Чёрная линия сопротивлялась, впивалась в сознание, по-

казывала мне куски чужой памяти и обещала ответы: где портал, как вернуться домой, почему я оказалась в этом теле.

Я не слушала. Я знала - это лишь отвлекающий маневр, не более.

Я нашла место, где чёрная нить была вшита в защитное плетение.

И потянула.

Раздался звук, похожий на рвущуюся ткань.

Чёрная нить лопнула.

Щит вспыхнул так ярко, что я зажмурилась.

Гончие завyli.

Пепел на их телах рассыпался, красные жилы погасли. Одна за другой твари осели на землю серыми кучами, которые тут же подхватил ветер.

Стало тихо.

Слишком тихо.

Я попыталась встать, но ноги не послушались. Мне пришлось упереться руками в песок, мои ладони сразу же утонули в песке по самые запястья.

Каэль подхватил меня прежде, чем я провалилась в пыль глубже.

Его рука легла мне на спину осторожно, почти бережно. От него пахло дымом, кофе, холодным воздухом и чем-то пряным, незнакомым, похожим на запах металла.

— Ты ранена? — спросил он.

— Не знаю.

— Это не ответ.

— Твоя любимая фраза, да?

Каэль посмотрел на меня внимательно.

Потом его взгляд опустился на мое запястье.

Золотая метка всё ещё светилась. Чёрная трещина в центре стала чуть шире.

Его лицо потемнело.

— Что она у тебя забрала?

Я хотела сказать, что ничего.

Но на языке уже вертелось слово.

«Мама».

Я помнила, что у меня была мама. Помнила, что любила её. Помнила чашку с отколотой ручкой.

А вот голос...

Голос исчезал.

Как вода, уходящая сквозь пальцы.

— Ничего важного, — соврала я.

Метка между ними обожгла кожу.

Каэль резко втянул воздух.

Я закрыла глаза.

— Ладно, — прошептала я. — Кажется, я начала забывать её голос.

Каэль ничего не сказал.

Только крепче сжал мое плечо — не причиняя боли, просто не позволяя мне рухнуть.

Впереди Рован отдавал приказы, маги проверяли щиты,

люди собирали раненых. Мир продолжал двигаться, будто ничего непоправимого не произошло.

Но я уже знала: кто-то ждал их на дороге.

Кто-то вплёл Пепел в их брак.

И теперь этот кто-то понял, что она умеет видеть его следы.

Глава 6

К вечеру Пустошь осталась позади.

Я поняла это не потому, что земля вдруг стала живой. Она всё ещё была серой, каменистой, в трещинах и пятнах старого пепла. Но ветер изменился. Вместо сухой горечи в нём появилась влага, запах хвои и далёкого снега.

А ещё — тепло.

Оно поднималось от земли тонкими струйками. Здесь и там между камнями пробивался пар, завивался белыми лентами и растворялся в сумерках.

Я сидела в повозке, прислонившись виском к холодной стенке, и смотрела на горы.

Они выросли впереди внезапно.

Чёрные, высокие, почти отвесные. Вершины скрывались в облаках, а на склонах белели полосы снега. Между скал тянулись огненные жилы — неяркие, багровые, словно сама гора дышала под каменной кожей.

На вершине одной из них стояла крепость.

Тёмная, угловатая, с башнями, похожими на обломанные клыки. В её окнах горели золотые огни. Над центральной башней развевалось чёрное знамя с вышитым медным драконом.

— Огненный Пик, — сказала Лина.

Я не сразу ответила.

— Очень гостеприимно выглядит.

— Это комплимент?

— Это попытка не паниковать.

Лина улыбнулась уголком губ, но почти сразу посерьёзнела.

— Люди князя Рейнарда не любят сюрпризы.

— Я тоже. Но, похоже, никто меня об этом не спрашивал.

После нападения мы почти не разговаривали.

Каэль ехал рядом с моей повозкой до самого перевала.

Иногда я видела его силуэт через щель в занавеске: прямая спина, тёмный плащ, рука на поводьях. Он не оборачивался.

И не пытался заглянуть в повозку.

И я была благодарна за это. Наверное. Я не была уверена.

Только брачная метка всё равно не давала забыть, что он рядом. Иногда по ней проходила короткая волна боли. Иногда — холодная, подавленная тревога. Один раз я даже уловила вспышку чужой ярости, такой сильной, что у меня задрожали пальцы.

После этого Рован подъехал к Каэлю, и они долго говорили вполголоса.

Каэль больше не позволял себе использовать огонь.

Я видела это. Чувствовала.

И знала, что виновата не только Пустошь.

— Мы остановимся здесь? — спросила я, когда крепость стала ближе.

— Здесь вы будете жить, — ответила Лина.

Слова прозвучали просто.

Но внутри всё сжалось.

Жить.

Не переночевать. Не переждать опасность. Не дожидаться человека, который объяснит мне, как вернуться домой и что делать, чтобы выжить.

Жить.

Я отвернулась от окна и посмотрела на служанку.

— А если я не хочу?

Лина помолчала, прежде чем ответить.

— Тогда вам придётся решить, чего вы хотите вместо этого.

Я усмехнулась без веселья. Мрачно.

— Хороший совет. Жаль, у меня пока нет даже списка вариантов.

У ворот Огненного Пика нас уже ждали.

Не слуги с факелами и не музыканты, как, вероятно, принято встречать молодожёнов в приличных семьях, или как тут здесь принято. На широком каменном мосту стояли люди в доспехах, женщины в тёмных платьях, несколько мужчин с золотыми чешуйками на висках и руках.

Все молчали. Стояли как тени. Как призраки.

Я вышла из повозки, и ветер тут же ударил по лицу. Он был ледяным сверху и тёплым снизу — от пара, поднимавшегося из расщелин. Где-то под мостом глухо шумела вода.

Каэль уже спешился.

Он выглядел так, будто не чувствовал ни холода, ни усталости. Только бледность лица и слишком неподвижные плечи выдавали, что дорога далась ему нелегко.

Рован подошёл к нему.

— Людей у ворот больше, чем обычно.

— Я вижу.

— Это не праздничный приём.

Каэль бросил на него короткий взгляд.

— Я тоже вижу.

Я невольно фыркнула.

Каэль резко повернулся ко мне.

— Что?

— Ничего. Просто приятно знать, что вы с капитаном стражи так легко находите общий язык.

Рован отвёл взгляд, скрывая улыбку.

Каэль не улыбнулся.

Но в его глазах на мгновение мелькнуло тепло — и тут же исчезло.

Из толпы вперёд вышла женщина.

Она была высокой, широкоплечей, с серебряными волосами, заплетёнными в сложную косу. На её лице не было ни морщины мягкости: резкие скулы, твёрдый рот, холодный взгляд серых глаз. На шее и ключицах темнели чешуйки — тёмно-синие, почти чёрные.

Она была похожа на Каэля.

Не внешне.

Тем, как стояла. Как не позволяла себе показать ни одного лишнего чувства.

— Князь, — сказала женщина, склонив голову.

— Тётя Иара, — ответил Каэль.

— Ты вернулся раньше срока.

— Обстоятельства изменились.

Её взгляд переместился на меня.

Ни поклона. Ни приветствия.

Только долгая, оценивающая пауза.

— И это - тоже изменившееся обстоятельство?

Я почувствовала, как рядом напрягся Каэль.

— Это моя жена, — сказал он.

Женщина медленно посмотрела на его запястье, затем на мою руку. Там, где была золотая метка с чёрной трещиной, которую никто не видел.

— Я вижу.

— Её зовут Лиора.

Я заставила себя не вздрогнуть. Так резко прозвучало имя.

Тётя Иара подошла ближе.

Она не касалась меня, но от её присутствия почему-то захотелось расправить плечи и не показывать страха.

— Лиора Вальден, — произнесла Иара. — Человеческая дочь дома, который голосовал за Пепельную Узду. Сестра человека, который годами призывал ограничить права дра-

конных родов. Невеста, которая исчезла перед собственным браком и вернулась в ритуальный круг со странным поведением.

Каждое слово ложилось точно в самое неприятное место. Было по больному.

Я медленно вдохнула.

— Очень рада познакомиться.

Рован тихо кашлянул.

Иара не моргнула.

— Ты умеешь говорить дерзости. Значит, память потеряла не полностью.

Откуда она знает? Меня пробило дрожью, но я этого, конечно же, не показала.

— Я потеряла больше, чем хотела бы. Но манеры, видимо, уцелели.

Каэль шагнул между ними.

— Довольно.

— Нет, Каэль. — Иара впервые повысила голос. — Довольно было тогда, когда ты позволил Совету рекомендовать тебе жену. Довольно было, когда ты решил, что можешь сам справиться с Пепельной Уздой. А теперь ты привёз в дом женщину, которая, возможно, была частью ловушки.

Я почувствовала, как брачная метка обожгла запястье.

Чужая злость.

Каэля.

Я уже хотела поддаться эмоциям и отступить, но он вдруг

взял меня за руку.

Не крепко. Не напоказ.

Его пальцы на секунду сомкнулись вокруг моей ладони — тёплые, несмотря на холод.

— Она не покинет этот дом, пока не будет установлено, что произошло, — сказал он. — Но никто не имеет права обращаться с ней как с пленницей или изменницей.

Иара посмотрела на их соединённые руки.

— Ты слишком быстро забываешь, что она сделала.

Каэль застыл.

Я почувствовала, как внутри него вспыхивает что-то тяжёлое и болезненное.

Он не забыл.

Он просто не был уверен.

— Я ничего не сделала, — тихо сказала я.

Взгляд Иары снова остановился на ней.

— Тогда докажи.

Крепость оказалась больше, чем выглядела снаружи.

За массивными воротами начинались широкие внутренние дворы, переходы и террасы, вырубленные прямо в скале. Из трещин в стенах поднимался пар. В каменных чашах горело пламя — не от дров, а от гладких янтарных кристаллов, залитых золотистым светом.

Под ногами ощущалось едва заметное тепло.

Словно глубоко внизу билось огромное сердце.

Я шла рядом с Каэлем, стараясь не смотреть по сторонам слишком заинтересованно. Но всё равно замечала детали: резные изображения драконов на арках; чёрные обсидиановые плитки в полу; стражников, которые провожали меня взглядами; детей, выглядывающих из-за колонн, пока их не увели взрослые.

В каждом взгляде было одно и то же.

Недоверие.

И страх.

Не перед мной самой.

Перед тем, что я могла принести с собой.

— Они думают, что я тебя прокляла? — спросила я тихо.

Каэль не ответил сразу.

— Они думают, что тебя привели сюда не случайно. Или прислали.

— Это почти одно и то же.

— Нет.

Я повернула голову.

— Разве?

Каэль остановился у лестницы, ведущей в верхние помещения. Внизу под решётками в полу клубился пар. Оттуда доносился глухой шум воды.

— Если ты прокляла меня, — сказал он, — значит, ты виновата. Если тебя использовали, значит, виноват тот, кто решил, что может распоряжаться тобой.

Я смотрела на него несколько секунд.

— Ты сами-то в это веришь?

Его лицо стало закрытым.

— Я пытаюсь.

Честность застала меня врасплох.

Я отвернулась первой.

Мои комнаты находились в западной башне.

Лина проводила меня по длинному коридору, где вместо окон были высокие арки, выходившие на горы. Ветер гулял по камню, приносил снег и запах дыма. Внизу, у подножия крепости, серебрилась река. Над ней поднимались облака пара.

Комната оказалась неожиданно уютной: широкая кровать, камин с золотым огнём, книжные полки, тяжёлые ковры и большое окно, из которого открывался вид на долину.

На столе стояла ваза с тёмно-красными цветами.

Я подошла ближе.

— Они настоящие?

— Огненные лилии, — сказала Лина. — Растут только возле горячих источников. Их нельзя срезать обычным ножом, иначе завянут.

— Как и всё здесь: красиво, опасно и с инструкцией.

Лина тихо рассмеялась. Мне нравилось ее поведение.

Потом закрыла дверь и сразу стала серьёзной.

— Я должна вам кое-что сказать.

Я обернулась.

Лина держала в руках маленький ключ на тонкой цепочке.

— Вы оставили это фрейлине Селвис за два дня до церемонии. Сказала: если она не будет рядом с вами, я должна отдать ключ не Элиану и не Ордену.

— А кому?

— Вам.

Я медленно протянула ладонь.

Ключ оказался холодным. Старым, потемневшим, с маленьким знаком драконьего крыла на головке.

— От чего он?

— Не знаю. Она не сказала. Только повторила одну фразу: «Если всё пойдёт не так, пусть Лиора ищет там, где огонь не даёт тепла».

Я подняла взгляд на камин.

Огонь в нём горел ярко. Золотой, ровный, почти уютный. Но тепла от него действительно не было.

Я подошла ближе.

Пламя не обожгло. Даже не дрогнуло, когда я протянула руку. За языками огня виднелась чёрная каменная плита.

Сердце забило быстрее.

— Лина, — прошептала она. — Кажется, я нашла.

Когда я сжала ключ в руке, в моей голове будто произошло соединение с Мирой. Как будто телефонный звонок. Только в мыслях.

Плита сдвинулась только после того, как я вставила ключ в едва заметную скважину сбоку от камина.

Раздался тихий щелчок.

Огонь погас.

Из камина пахнуло холодом — настоящим, могильным. Я отступила на шаг, но Лина уже потянула за металлическое кольцо, скрытое в кладке.

За плитой оказался узкий тайник.

В нём лежали маленький мешочек, сложенный в несколько раз лист плотной бумаги и тонкая серебряная цепочка с кулоном в форме зеркала.

Я взяла письмо.

На бумаге были неровные строчки, написанные тёмными чернилами.

Лина побледнела, увидев почерк.

— Это ваш почерк.

Я развернула лист.

«Мира.

Если ты читаешь это, значит, я не сумела уйти. Или мне не дали уйти.

Не верь Элиану. Он говорит, что спасает семью, но он давно перестал видеть во мне сестру. Для него я только часть сделки.

Брак с Каэлем — не то, чем кажется. В ритуал внесли Пепел. Если клятва будет завершена, она свяжет не только нас. Пожалуйста, найди способ предупредить князя.

И если я не вернусь — не позволяй брату решить, что моя жизнь ничего не стоила.

Лиора».

В комнате стало тихо.

Мира в моей голове печально вздохнула. В этом вздохе я слышала все. Горечь от потери подруги и радость от обретения новой. Но и проблем добавилось тоже. Но именно сейчас я была не одна. Мира будто легко сжала мои пальцы, говоря "я рядом".

Я перечитала письмо ещё раз.

Слова расплывались перед глазами.

«Если клятва будет завершена...»

Я машинально коснулась брачной метки.

Золотые линии едва заметно вспыхнули.

Каэль.

Словно почувствовал.

Я подняла голову и посмотрела на Лину.

— Он должен это увидеть.

— Да.

— Но сначала скажи: почему ты не отдала письмо ему раньше?

Лина сжала пальцы.

— Потому что леди Селвис просила найти способ предупредить князя, а не броситься к нему с обвинениями. Потому что лир Элиан был при дворе, Орден контролировал храм, а я... — она сглотнула. — Я боялась. Я просто слу-

жанка.

Я не осудила её.

Страх был слишком знакомым чувством.

— Хорошо, — сказала я твердо. — Теперь мы не будем делать вид, что ничего не происходит.

В этот миг за дверью раздался удар.

Не стук.

Будто кто-то с силой врезался в дерево.

Лина вздрогнула.

Я спрятала письмо за спину.

— Кто там?

Ответа не было.

Второй удар оказался громче.

Дверь дрогнула в петлях.

А затем с той стороны раздался низкий голос, в котором больше не осталось теплого и доброго:

— Откройте. Немедленно.

Каэль.

Глава 7

— Откройте. Немедленно.

Голос Каэля прозвучал так низко, что каминная решётка едва заметно дрогнула.

Я замерла, сжимая письмо.

Лина не двигалась. Только ветер, ещё недавно тихо шевеливший занавески, закрутился у её ног тонкой серебристой струёй. Воздух в комнате стал плотнее, холоднее.

Мира, все еще на связи со мной в мыслях напряглась.

— Он чувствует Пепел, — шепнула Мира.

— Или просто решил, что его жена снова делает что-то подозрительное, — так же тихо ответила я.

Служанка, Лина, удивленно посмотрела на меня, но не сказала ни слова.

За дверью раздался третий удар.

Дерево треснуло.

— Лиора.

На этот раз в голосе Каэля мелькнуло нечто другое. Не гнев.

Страх.

Я посмотрела на Лину.

— Спрячь письмо.

— Нет, — выдохнула та. — Если он увидит, что вы что-то скрываете...

— Я и скрываю.

— Тогда тем более нельзя позволить ему решить, что вы сговорились против него.

Разумно, хоть Лина и моя служанка, ее ко мне приставил князь Рейнард. Логично, что она будет против того, чтобы я скрывала от него что-то.

Мира, соединившаяся со мной мыслями на время контакта, фыркнула. Я мысленно пригрозила ей разорвать сигнал, если она продолжит в том же духе.

Я быстро сложила лист вчетверо, сунула его в карман платья и взглянула на погасший камин. Каменная плита ещё не успела вернуться на место. Чёрный проём тайника зиял за решёткой.

— Мира, закрой.

Я увидела это мысленно. Стоящая посреди моей комнаты, фрейлина подняла руку.

Воздух в комнате свистнул. Холодный порыв подхватил плиту, и та медленно, почти бесшумно вернулась в кладку. В следующую секунду золотое пламя вспыхнуло вновь.

Только тепла оно по-прежнему не давало.

— Открываю, — громко сказала я.

Я сделала несколько шагов к двери и откинула засов.

Каэль ворвался в комнату так быстро, что мне пришлось отступить.

Его дорожный плащ исчез. На нём была чёрная рубашка, расстёгнутая у горла, и тёмные брюки для тренировок. Во-

лосы были влажными, словно он только что умылся или стоял под холодной водой. По его шее тянулись тонкие линии чешуи, а в глазах горел почти белый огонь.

Он остановился, увидев меня. Словно не ожидал увидеть живой. Странно.

Несколько секунд просто смотрел.

Будто убеждался, что я жива.

— Что случилось? — спросила я тихим голосом.

Каэль не ответил.

Он обошёл меня, быстро оглядел комнату, задержался у камина. Его взгляд стал жёстче.

— Здесь был выброс магии.

Лина склонила голову.

— Я проверяла защитное плетение комнат, князь.

— Без разрешения?

— С разрешения леди Лиоры.

— И с использованием магии, которую почувствовал весь верхний ярус крепости?

Лина побледнела, но не отступила. Прямо сейчас она выбрала мою сторону и не собиралась менять решения. Было заметно, как она сжимает губы.

— Плетение было нестабильным.

Каэль перевёл взгляд на меня.

— Это правда?

Я почувствовала, как брачная метка нагревается.

Он не требовал клятвы. Пока нет.

Но ждал.

Я могла сказать правду — что мы с помощью Миры и ее магии ветра вместе открыли тайник во дворце, нашли письмо, узнали об Элиане. Это было бы разумно. Возможно, именно Каэль сейчас был единственным человеком, которому стоило показать записку.

Но письмо принадлежало Лиоре. Той, прежней. Мотивов которой я не знала. Мотивов, которые могли лишить меня жизни.

Женщине, в теле которой я жила.

Женщине, чью жизнь я не могла объяснить, чьи решения не могла оправдать и о которой знала слишком мало. Если Каэль прочитает предупреждение сейчас, он неизбежно спросит, откуда оно взялось. Почему его спрятали. Откуда мы узнали. Почему сама я веду себя так, будто впервые вижу собственный почерк и собственные тайники.

А дальше придётся выбирать между новой ложью и правдой, которая могла сделать меня врагом в его глазах.

— Да, — сказала я. — Мы проверяли защиту.

Метка обожгла ладонь.

Не так сильно, как при прямой лжи. Скорее напомнила: ты сказала не всё.

Каэль заметил.

Конечно, заметил.

Его взгляд опустился к моему запястью, затем снова поднялся к лицу.

— Ты что-то нашла.

Это прозвучало не вопросом.

Я стиснула зубы.

— Возможно.

— Лиора.

Я подняла подбородок.

— Я понимаю, что ты привык получать ответы приказами.

Но я не обязана рассказывать тебе всё в ту секунду, когда ты решил спросить.

Каэль сделал шаг ближе.

Он не коснулся меня. Но его присутствие накрыло комнату тяжёлой, горячей волной. И я почувствовала, как у меня перехватывает дыхание.

— Ты моя жена, связанная со мной нестабильной клятвой,

— тихо сказал он. — Сегодня на дороге на нас напала магия, которую кто-то вплёл в наш ритуал. В этом доме мои люди могут погибнуть из-за того, что ты решила утаить.

— А я могу погибнуть, если начну безоговорочно доверять людям, которых знаю совсем немного, — отрезала я. — Включая тебя.

Его лицо стало неподвижным.

Лина едва слышно выдохнула.

Я уже пожалела о резкости. Не потому, что была не права. Просто Каэль выглядел так, будто эти слова задели в нём что-то глубже, чем я хотела бы.

— Справедливо, — произнёс он наконец.

Тон был ровным. Слишком ровным.

Он повернулся к Лине.

— До утра вы с госпожой не покидаете западную башню. Стража будет у дверей.

— Каэль, — начала я.

— Это не наказание. — Он посмотрел на меня. — Это защита.

— Ты даже не знаешь, от чего именно.

— Знаю достаточно, чтобы не позволить тебе снова остаться без охраны.

— А если я не соглашусь?

В его взгляде на мгновение вспыхнуло золото.

— Тогда ты убедишь меня, что зря приехала в Северные Пики.

Это было уже не предложение.

Я сжала пальцы в кулак.

Я хотела возразить. Хотела сказать, что не позволю обращаться с собой как с красивой и опасной вещью. Хотела напомнить, что он обещал: я не пленница.

Но в этот момент за окном вдруг завыл ветер.

Не обычный горный ветер.

Он ударил в стекло так, что рамы задребезжали. Пламя в камине вытянулось в узкую белую струю, а по полу поползла тонкая полоска серого пепла.

Каэль мгновенно обернулся.

— Всем отойти от окон.

Лина схватила меня за локоть и потянула в глубь комнаты.
Серый след на полу тянулся от камина.
К тому месту, где только что был открыт тайник.
Я почувствовала, как холодеет спина.
Пепел не исчез.

Он нашёл путь сюда.

Стража появилась через несколько минут.

Двое мужчин в тёмных доспехах проверили комнату, окна, камин и коридор. Они работали молча, быстро и слаженно. Один держал в руках плоский обсидиановый диск, второй проводил над ним ладонью, заставляя чёрную поверхность мерцать золотыми искрами.

Каэль не уходил.

Он стоял у окна, глядя в темноту за стеклом. Там, далеко внизу, мерцали огни крепости и белел пар над горячими источниками. Над горами висели тучи.

— След ведёт к старому дымоходу, — доложил один из стражников. — Внутрь кто-то вплёл пустотный ветер. Внешний контур не повреждён.

— Значит, его впустили изнутри, — сказал Каэль.

— Или маг знал старые пути крепости.

— Проверить слуг, которые были в западном крыле. Не устраивать допросов. Никакого Ордена, никаких храмовых проверок без моего приказа.

— Да, князь.

Стражники ушли.

Тишина стала тяжёлой.

Я стояла у камина, обняв себя за плечи и чувствуя в кармане шорох бумаги. Каэль смотрел в окно, но я знала: он думает о том, что я скрыла.

И о том, что кто-то проник в его дом.

— Ты всё ещё считаешь, что это защита? — спросила я.

Каэль обернулся.

— Что?

— Стража у двери. Запрет выходить. Приказ не разговаривать ни с кем. — Я пожала плечами. — Назови это как хотите. Но мне знакомо другое слово.

— Ты не знаешь, что значит быть пленницей.

Я вскинула голову.

Его голос не был злым. Он был глухим.

— Тогда объясни мне.

Каэль медленно подошёл к камину. Остановился напротив меня, глядя не в лицо, а на золотой огонь.

— Пепельная Узда не запирает меня в комнате, — сказал он. — Она делает хуже. Она позволяет мне видеть небо, чувствовать ветер, слышать, как зовёт кровь, когда над горами летят мои люди. И не даёт ответить.

Я молчала.

Он поднял руку. Под кожей на запястье проступили тёмные линии, похожие на ожог.

— Я могу обращаться, если готов принять последствия.

Несколько минут полёта. Иногда меньше. Потом Пепел начинает жечь изнутри. Так было с моим отцом. Так было с моим братом. Так будет со мной, если я не найду способ снять Узду.

— Поэтому тебе нужен был этот брак?

Каэль посмотрел на меня.

— Поэтому мой род согласился на союз с домом Вальден. Нам обещали доступ к старым клятвоплетениям, которые могли ослабить проклятие.

— А мне... что обещали?

Он отвёл взгляд.

— Политическую защиту. Независимость от семьи. Право выбирать, где жить.

Я почувствовала горечь.

Красивые обещания, на которые так сильно понадеялась Лиора. Достаточно красивые, чтобы заставить женщину войти в ритуальный круг, если она не знает, что в этот круг уже вплели ловушку.

— Ты верил мне? — спросила я.

— До вчерашнего дня я не был уверен, что умею кому-то верить.

Ответ прозвучал неожиданно честно.

Я не успела ничего сказать: Лиана, до этого молчавшая у двери, вдруг шагнула вперёд.

— Князь, — произнесла она. — Письмо действительно есть.

Я резко повернулась к ней.

Лина смотрела только на Каэля. А Мира, внезапно обретя возможность говорить едва слышно, также не стала молчать.

— Я нашла его в комнатах Лиоры в Асторе. После вашего отъезда. Тайник был запечатан воздушным плетением. Я не могла вынести его через дворцовые ворота, поэтому перенесла сюда по ветру, когда вы наконец расположились в замке. Через предмет связалась с Лиорой.

Мира тактично сказала слово "предмет" и так же тактично намекнула о моей амнезии.

Каэль медленно перевёл взгляд на меня.

— Вы открыли тайник совместно, разделенные половиной королевства?

— Не единым целым, — сухо сказала Мира. — Я передала его потоками по частям: бумагу, ключ, цепочку. Это потребовало много времени и сил.

— Зачем?

Мира замолчала, но прошелестела в ответ.

— Потому что так будет правильно.

Я достала письмо.

Каэль не протянул руку.

— Ты читала?

— Да.

— И всё это время молчали.

— Ровно несколько минут. Не с кем было поделиться. И не знала, кому можно верить.

— А теперь знаешь?

Лина смотрела на меня. Отчаянно.

В этом взгляде было не только напряжение. В нём была просьба.

Не выдать.

Не разрушить единственное доверие, которое между нами успело появиться.

Потому что необычная служанка с силами теней и фрейлина с силами ветра вместе со мной составляли странный тандем.

— Теперь, — сказала Мира тихо в наших мыслях, — я знаю, что Элиан опаснее, чем я думала. И что Пепел уже добрался до Северных Пиков.

Каэль протянул ладонь.

Я отдала ему письмо.

Он читал молча.

По мере того как его взгляд двигался по строчкам, лицо становилось всё более неподвижным. Только золотой огонь в камине то вспыхивал, то гас, словно реагировал на его дыхание.

Наконец Каэль сложил лист.

— Ты знала.

— Вероятно, — сказала Мира. - Я не помню точно.

— И всё равно вошла в круг.

— Возможно, хотела сорвать ритуал изнутри.

— Возможно, — повторил он.

Но я услышала в этом слове другое: «Я не знаю тебя так хорошо, как должен был».

Каэль посмотрел на письмо ещё раз.

— Где ключ?

Я показала серебряный ключ на цепочке у себя на шее.

Я надела его машинально, чтобы не потерять, и только сейчас поняла, что Каэль заметил.

— Он достался вместе с письмом, — сказала я. — Я не знаю, от чего он.

Каэль нахмурился.

— Я знаю.

Он подошёл к одной из книжных полок. Провёл пальцами по корешкам книг, затем надавил на едва заметный знак, вырезанный в деревянной панели.

Полка бесшумно отъехала в сторону.

За ней открылась узкая дверь из чёрного металла.

Я почувствовала, как метка на моем запястье болезненно дрогнула.

Не от Пепла.

От чего-то знакомого.

От ожидания.

— В крепости есть место, куда я никого не допускаю, — сказал Каэль. — Кроме тех, кому доверяю.

— Ты только что сказал, что не умеешь доверять, — заметила я.

Он посмотрел на меня.

— Я учусь.

Это было почти признанием.

Почти.

Каэль открыл дверь.

Из темноты за ней пахнуло камнем, старой золой и водой из горячих источников.

— Идём, — сказал он. — Кажется, твоя... тайна знает дорогу в сердце моей крепости.

Глава 8

За потайной дверью начиналась лестница.

Она уходила вниз так круто, что первые несколько ступеней мне удалось преодолеть, прижав ладонь к влажной каменной стене. Камень был тёплым — почти горячим, но от его тепла не становилось уютнее. Оно шло из глубины горы, тяжёлое и глухое, как дыхание спящего зверя.

Впереди шёл Каэль.

Он не зажигал свет сразу. Только когда дверь за ними бесшумно закрылась, поднял руку, и над его ладонью вспыхнул маленький огонёк.

Пламя было белым с золотой сердцевиной.

Оно не бросало теней.

Напротив — темнота вокруг стала глубже, плотнее. Я видела собственные пальцы, край платья Миры (видимо сейчас на ее стороне было безопасно, она теперь была проекцией, которую могла видеть не только я, и сейчас сопровождала нас, а вот Лину мы оставили в комнате, на всякий случай), чёрные волосы Каэля, но пространство за пределами светового круга оставалось непроглядным.

— Удобно, — сказала я, чтобы не слышать, как громко стучит сердце. — И немного жутко.

— Это не свет для гостей, — ответил Каэль.

— А я, видимо, не гость.

— Ты сама сказала, что не пленница.

— Между «гостьей» и «пленницей» есть ещё множество вариантов.

Мира тихо фыркнула за моей спиной.

Каэль не обернулся, но уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Называй себя кем хочешь, Лиора. Главное — смотри под ноги.

Я опустила взгляд.

Вовремя.

Следующая ступень была треснувшей: тонкая щель пересекала камень от края до края, и из неё поднимался пар. Не белый, как над горячими источниками, а серый, с горьким металлическим запахом.

Я остановилась.

— Это тоже часть вашего гостеприимства?

Каэль присел, провёл ладонью над трещиной. Белый огонёк на его пальцах вытянулся тонкой нитью и коснулся пара.

Тот зашипел, отпрянул.

— Это старый разлом, — сказал Каэль. — Маленький. Крепость стоит над огненосными жилами. Иногда гора напоминает, кому она принадлежит.

— Горе?

— Огню.

Я хотела спросить, есть ли разница, но почувствовала, как брачная метка отзывается едва ощутимым покалыванием.

Тревога.

Не моя.

Каэль заметил, как я коснулась запястья.

— Что?

— Ничего.

— Лиора.

Он произнёс мое имя ровно, но в этой ровности было слишком много смысла. Так говорят не тогда, когда спрашивают из любопытства. Так говорят, когда ждут, что ты перестанешь закрываться.

Я вздохнула. Ну вот.

— Твоя тревога... иногда проходит через метку. Сейчас ты... боишься.

— Я не боюсь.

Метка вспыхнула горячо.

Каэль застыл.

Мира кашлянула.

Я подняла брови.

— Ну вот. Кажется, клятва считает иначе.

Он посмотрел на золотой узор на моей коже с выражением человека, которому хочется поджечь собственную руку, но здравый смысл пока побеждает.

— Я тревожусь, — поправил он.

— Так лучше.

— Не привыкай.

— И не собиралась.

Лестница закончилась узкой площадкой.

Впереди была дверь — не металлическая, не деревянная, а будто вырезанная из цельного чёрного обсидиана. На ней серебром был изображён дракон, свернувшийся кольцом вокруг горной вершины.

Я узнала этот знак.

Такой же был на знамени над воротами и на застёжке его плаща, на застёжке моего плаща.

Каэль остановился перед дверью.

— Это Святилище Сердца, — сказал он.

Мира нахмурилась.

— Князь, вы уверены?

— Нет.

— Тогда, возможно, не стоит...

— Она уже связана с Пеплом. И Пепел уже нашёл дорогу в западную башню. — Каэль повернулся ко мне. — Если ключ попал именно к тебе, он может открыть то, что было необходимо спрятать от твоего брата.

Я сжала цепочку на шее.

— А если он откроет что-то, что вообще не стоило открывать?

— Тогда закроем.

— Очень уверенно звучит.

— Я стараюсь.

Он протянул руку.

Я сняла цепочку, положила ключ ему на ладонь. Наши

пальцы соприкоснулись. Метка на запястье вспыхнула, и на миг в груди стало странно тепло.

Каэль тоже это почувствовал.

Он поднял глаза.

Мгновение между нами растянулось — слишком тихое, слишком личное для тесной каменной площадки.

Мира нарочито громко прочистила горло.

— Если вы закончили обмениваться магическими взглядами, — сказала она, — у нас есть древняя дверь, Пепел и, возможно, заговор против всего рода.

Я убрала руку.

Каэль коротко кивнул и вставил ключ в углубление под изображением дракона.

Сначала ничего не произошло.

Потом обсидиан под его ладонью стал светлеть.

Серебряные линии потекли по двери, разгораясь одна за другой. Дракон на ней расправил крылья. Камень издал глубокий, почти живой вздох.

Дверь отворилась внутрь.

За ней было огромное круглое помещение.

Я остановилась на пороге.

Святылище уходило вниз, в самое нутро горы. Стены образовывали правильный круг и были покрыты чёрными зеркальными пластинами. Между ними тянулись тонкие золотые прожилки, мерцающие в полумраке. Посередине на каменном постаменте лежал огромный осколок кристалла —

прозрачный, но наполненный неподвижным золотым огнём.

От него шло то самое тепло.

Тяжёлое сердцебиение земли.

Вокруг постамента была выложена мозаика: драконы лежали над горами, люди стояли у подножия, а между ними тянулась золотая нить.

Но часть мозаики была испорчена.

Кто-то когда-то выбил лица людей.

И поверх золотой нити провёл тонкую чёрную полосу.

Я почувствовала тошноту.

— Здесь тоже Пепел.

Каэль напрягся.

— Где?

Я не ответила сразу.

Чёрная линия на мозаике не выглядела свежей. Пепел въелся в камень, спрятался в швах, будто был здесь не дни и не месяцы.

Годы.

— Повсюду, — прошептала я. — Он старый.

Мира подошла ближе, не переступая границы мозаики.

— Это невозможно. Святилище запечатано кровью рода. Сюда не войдёт никто без разрешения князя.

Каэль медленно повернул голову к двери.

— Или без разрешения того, кто был князем до меня.

В его голосе не было обвинения. Но я почувствовала, как внутри него поднимается холодная боль.

Я посмотрела на кристалл.

— Что это?

— Сердце Пика, — сказал Каэль. — Осколок первого драконьего огня. Он питает защиту крепости, источники и старые клятвы рода.

— И его можно использовать?

— Любую силу можно использовать.

— Ты так говоришь, будто это уже случилось.

Он ничего не ответил.

Я подошла к мозаике, присела у края. Золотая нить между драконом и человеком была почти полностью перекрыта Пеплом. Но в одном месте чёрная полоса расходилась тонкими ветвями — точно такими, какие она видела в брачной метке.

Та же рука.

Тот же принцип.

Сначала переписать маленький фрагмент. Потом сделать вид, что так было всегда.

— Лиора, — сказал Каэль. — Не трогай.

Я уже тянулась к камню.

— Я просто посмотрю.

— Именно это ты говорила в храме.

— И это сработало?

— Храм едва не рухнул.

— Но не рухнул же.

Он выдохнул — коротко, сквозь зубы.

— Невыносимая женщина.

— Ты женился на мне сам.

— Я не...

Каэль оборвал себя.

Я подняла на него взгляд.

— Не что?

Он смотрел на меня несколько секунд, затем отвёл глаза.

— Ничего.

Метка между нами болезненно кольнула.

Не ложь.

Недосказанность.

Каэль это тоже почувствовал. Его лицо стало жёстким.

— Не сейчас.

— Отличный ответ на все вопросы.

— Потому что сейчас, если ты продолжишь касаться незнакомой магии без защиты, я буду вынужден вынести тебя отсюда.

— На плече?

— Если понадобится.

— Смею заметить, это будет похищение.

— Смею заметить, ты сама называла себя моей женой, когда тебе было выгодно.

Я едва не возмутилась, но Мира снова вмешалась:

— Может, вы оба перестанете спорить и заметите, что мозаика светится?

Мы одновременно посмотрели вниз.

Под моими пальцами золотая нить стала ярче.

Чёрная полоса на мгновение отступила, открывая часть изображения: девушка в светлом платье стояла перед драконом и держала в руках маленький ключ. Между ними была не брачная клятва, а круг из четырёх символов — огня, воды, ветра и камня.

Под мозаикой проступили буквы.

Я не умела читать этот язык.

Но слова сложились в моей голове сами.

«Ключ открывает не дверь. Ключ открывает память».

Каэль резко шагнул вперёд.

— Отойди.

— Я ничего не...

Кристалл в центре зала вспыхнул.

Золотой огонь рванулся вверх, заполнив святилище. Я отшатнулась, но пол под ногами качнулся. Чёрные зеркальные пластины на стенах ожили.

В каждой из них отразился Каэль.

Молодой Каэль.

Ребёнок с растрёпанными тёмными волосами и золотыми глазами стоял на краю заснеженной скалы. Рядом с ним — мальчик поменьше, светловолосый, смеющийся, с серебряными крыльями за спиной.

Я узнала эту сцену.

Я уже видела её в храме. Воспоминание для обмена.

Чужая память.

Каэль застыл.

— Нет, — выдохнул он.

Его голос прозвучал так тихо, что я едва расслышала.

Отражения вокруг пришли в движение.

Мальчики побежали по склону. Старший что-то крикнул, младший ответил смехом. Над ними распахнулось небо — глубокое, синее, чистое.

Потом послышался другой звук.

Колокол.

Тяжёлый, страшный.

Я увидела, как из-за гор поднимается белый свет.

Не огонь. Не молния.

Пустота.

Серебряннокрылый мальчик обернулся.

— Каэль!

Крик ударил по залу.

Один из зеркальных образов вспыхнул, и я увидела взрослого Каэля — на коленях в снегу, с обожжёнными руками. Перед ним лежало маленькое драконье крыло, покрытое серым пеплом.

Он не плакал.

Просто смотрел.

И в этой неподвижности было столько боли, что я не смогла вдохнуть.

Каэль резко выбросил руку.

Золотое пламя сорвалось с его пальцев и ударило в зер-

кало.

— Хватит!

Стекло треснуло.

Белый огонь в центре зала взвился выше.

Метка на моем запястье вспыхнула так сильно, что я вскрикнула.

Боль Каэля ворвалась в мое сознание.

Не воспоминание.

Настоящая, живая боль, которую он годами носил внутри, не позволяя ей стать словами.

Я упала на колени.

Перед глазами потемнело. Сердце стучало слишком быстро. Я чувствовала снег под босыми ногами, запах горелой кожи, пепел на губах. Слышала чей-то голос — юный, испуганный:

«Ты обещал, что мы полетим вместе».

Я схватилась за голову.

— Лиора! — голос Миры донёсся будто издалека.

Каэль стоял у разбитого зеркала, тяжело дыша.

Чешуя на его шее поднялась выше, до самой скулы. Воздух вокруг него дрожал от жара, но сам он выглядел так, словно замерзал.

— Не подходите, — сказал он.

Это было обращено к ним обеим.

Мира побледнела.

— Князь, огонь выходит из-под контроля.

— Я вижу.

— Вам нужно отойти от Сердца.

— Я сказал, не подходите.

Он сделал шаг назад — и пошатнулся.

Тёмные линии Пепельной Узды вспыхнули на его шее, нырнули под ворот рубашки, поползли по рукам. Бело-золотой огонь поднялся по его пальцам.

Я подняла взгляд.

Я видела, как Пепел цепляется за него.

Не снаружи.

Изнутри.

Как чёрная нить, обвившая золотое пламя.

Каэль стиснул кулак.

Огонь ударил в пол.

Камень пошёл трещинами.

Мира вскрикнула и подняла обе руки. Ветер рванулся по залу, пытаясь сбить пламя, но белый огонь не слушался. Он не был обычным.

Он был частью Каэля.

И теперь пожирал его.

— Останови его! — крикнула Мира.

— Как?

— Ты видишь нити!

Я посмотрела на Каэля.

Он стоял, опустив голову. Плечи дрожали. В его лице не осталось злости — только отчаянное усилие удержаться.

— Каэль, — позвала я.

Он не ответил.

— Каэль, посмотри на меня.

— Уходи, Лиора.

— Нет.

— Это приказ.

— Я уже говорила, что не твоя пленница. Приказы на меня не действуют.

Он поднял глаза.

Золота в них почти не осталось. Белое пламя съедало радужку, превращая взгляд в ослепительную пустоту.

Я почувствовала страх.

Настоящий.

Передо мной был не просто мужчина, который мне нравился несмотря на раздражение и опасность. Не князь, не дракон, не муж по ритуалу.

Передо мной был огонь, который мог уничтожить всё вокруг.

И человек внутри этого огня, который изо всех сил пытался никого не сжечь.

Я сделала шаг.

— Вера! — Мира попыталась схватить меня за рукав, но рука ее проекции просто прошла сквозь него. — Не надо.

— Если я не попробую, он погибнет.

— А если попробуешь — погибнете оба.

Я посмотрела на собственную метку.

Золотые линии дрожали.

Чёрная трещина в центре расширилась ещё немного.

Я вспомнила, как коснулась нити на дороге. Как Пепел потянулся к памяти о матери. Как Каэль сказал: «Не отдавай ей себя».

Теперь его самого утягивала та же тьма.

— Тогда придётся сделать это аккуратно.

Я подошла ближе.

Жар ударил в лицо. Воздух резал лёгкие. Волосы на висках тут же стали горячими, кожа на руках покраснела.

Каэль отступил.

— Не подходи.

— Поздно.

— Я не смогу остановиться.

— Тогда я помогу.

— Ты не понимаешь...

— Конечно, не понимаю! — сорвалась я. — Я не понимаю, почему ты решил, что обязан справляться с этим один. Не понимаю, почему каждый раз, когда тебе больно, ты сначала отталкиваешь всех, а потом удивляешься, что рядом никого нет.

Белое пламя дрогнуло.

Каэль смотрел на меня.

Несколько секунд в его лице мелькало что-то человеческое. Усталость. Ярость. Вина.

Потом он тихо произнёс:

— Потому что рядом со мной люди умирают.

Я остановилась.

Слова легли между нами тяжелее огня.

— Твой брат?

Он закрыл глаза.

Пламя вокруг него взвилось выше.

— Не только он.

Я больше не спрашивала.

Я протянула руку.

— Дай мне ладонь.

Каэль усмехнулся без веселья.

— Это очень плохая идея.

— У меня сегодня уже был опыт. Плохие идеи почему-то работают лучше всего.

— Лиора.

— Каэль.

Я произнесла его имя так же, как в храме.

Без титула. Без приказа. Без страха сделать что-то неправильно.

Просто имя.

Его глаза вспыхнули золотом.

На один короткий миг.

Каэль медленно разжал пальцы.

Протянул руку.

Я коснулась его ладони.

Боль была мгновенной.

Она прошла по руке, ударила в плечо, в грудь, в сердце. Я ахнула, но не убрала руку. Холодный огонь Каэля оказался не горячим. Он был ледяным, пронизывающим до костей, словно я держала ладонь в снегу, который горит.

Перед глазами развернулась сеть.

Золотые нити его магии шли от сердца к рукам, плечам, позвоночнику. Они были красивыми — сильными, яркими, живыми.

Но Пепел обвивал их чёрными кольцами.

Не просто душил.

Заставлял огонь жечь самого носителя.

Я увидела место, где чёрная нить затянулась сильнее всего: у него в груди, вокруг золотого узла, похожего на раскрытое крыло.

— Не рви, — сказал Каэль сквозь боль. — Если потянешь, Узда ответит.

— Я знаю.

Я не знала.

Но понимала: грубая сила здесь не поможет.

Я осторожно коснулась края чёрного кольца.

Пепел зашевелился.

Я слышала шёпот.

Не слова — обещания.

«Вернись домой».

Передо мной на миг возникла моя квартира. Свет в кухне. Звук дождя по подоконнику. Знакомая кружка. Моя старая

куртка на спинке стула.

Так близко.

Я могла шагнуть — и всё закончится.

Я зажмурилась.

— Не смей, — прошептала тихо.

— Что? — спросил Каэль.

— Не ты. Оно.

Я провела пальцем вдоль золотой нити, не трогая Пепел напрямую. Нашла маленький разрыв между чёрной петлёй и живым огнём.

Потянула не на себя.

В сторону.

Как снимают старую засохшую реставрационную ленту: медленно, миллиметр за миллиметром, удерживая хрупкую бумагу, чтобы не порвать вместе с чужой подделкой и подлинный текст.

Пепел сопротивлялся.

Холодный огонь рванулся через наши соединённые ладони. Я вскрикнула. Что-то внутри дёрнулось — память о голосе матери снова оказалась рядом, на самом краю.

«Верочка...»

Нет.

Я стиснула зубы.

— Дыши, — сказала я Каэлю.

— Я дракон, а не ребёнок.

— Тогда води себя как взрослый дракон и дыши.

Он выдохнул.

Резко.

Потом ещё раз.

Его пальцы сжались вокруг моей ладони. Не чтобы удержать. Будто он тоже пытался зацепиться за реальность.

Я почувствовала ритм его дыхания.

Подстроилась под него.

Вдох.

Выдох.

Золотая нить под моими пальцами дрогнула.

Чёрная петля ослабла.

Пепел взвыл.

Звук не был слышен ушами. Он прошёл по зубам, по костям, по самому основанию черепа. Я едва не отпустила руку Каэля, но он вдруг накрыл мои пальцы второй ладонью.

— Смотри на меня, — сказал он.

Я открыла глаза.

Его взгляд был золотым.

Настоящим.

В нём всё ещё бушевало пламя, но теперь оно не казалось пустым.

— Я здесь, — сказал Каэль.

Почему-то от этих простых слов у меня защипало глаза.

Я кивнула.

— И я здесь.

Они вместе потянули золотую нить.

Не сильнее.

Ровнее.

Пепел отступил.

Чёрная петля не исчезла полностью — она была слишком глубоко вросшей, слишком старой. Но ослабла. На месте, где она сдавливала огонь, появилась тонкая полоска чистого золота.

Пламя вокруг Каэля вздрогнуло.

И погасло.

Не сразу.

Сначала белый огонь стал золотым. Потом тёплым. Потом превратился в несколько искр, которые медленно опустились на камень и растворились в нём.

В святилище стало очень тихо.

Я почувствовала, что больше не могу стоять.

Колени подогнулись.

Каэль успел подхватить меня.

На этот раз он сам был бледен как камень, но держал крепко. Его рука под моей спиной дрожала.

— Я же говорил, — выдохнул он, — что это плохая идея.

Я устало закрыла глаза.

— А я говорила, что плохие идеи работают.

— Тебе больно?

Я хотела привычно ответить: «Ничего важного».

Но вспомнила, как метка обожгла нас обоих от лжи.

— Да, — призналась я. — Но терпимо.

Каэль смотрел на меня слишком внимательно.

— Что он взял?

Я открыла глаза.

— Кто?

— Пепел. Каждый раз, когда ты его касаешься, он пытается что-то забрать.

Я молчала.

В кухне моей квартиры всё ещё горел жёлтый свет.

Чашка с отколотой ручкой стояла на столе.

Но голос матери теперь был не просто смазанным. Он был далёким, как голос из соседней комнаты, когда между вами закрыли дверь.

— Я всё ещё помню её, — сказала я тихо. — Это главное.

Каэль не спросил, кого именно.

Только его пальцы на моей спине чуть сильнее сжались.

Мира подошла ближе, осторожно, словно боялась нарушить хрупкое равновесие.

— Князь... Святилище реагирует.

Кристалл в центре зала снова светился.

Но теперь не ярко и тревожно — ровно, мягко. На его поверхности проступали тонкие линии, складываясь в карту.

Я прищурилась.

Золотая дорожка начиналась у Огненного Пика, тянулась через Северные земли и уходила к Соляной Пустоши. Там, далеко за серыми равнинами, горела маленькая чёрная точка.

А рядом с ней — знак ключа.

Каэль медленно отпустил меня, убедившись, что я могу стоять.

— Это дорога к Разлому, — сказал он.

— Или к тому, что его откроет, — добавила Мира.

Я посмотрела на карту.

Чёрная точка пульсировала в такт моему пульсу и метке.

Раз.

Два.

Три.

И вдруг на поверхности кристалла проступили новые слова.

На этот раз их увидели все.

«Пепел не был вплетён в клятву. Клятва была вплетена в Пепел».

Мира тихо выругалась.

Каэль не произнёс ни слова.

Я почувствовала, как холодеют пальцы.

Значит, наш брак не стал случайной ловушкой.

Он был частью чего-то большего.

И, похоже, эта часть только начала просыпаться.

Глава 9

Первым я услышала колокол.

Он звучал не так, как в Асторе.

Там колокола звучали торжественно — ровно, тяжело, с привычной уверенностью большого города, в котором всё подчинено расписанию: смена караула, открытие лавок, вечерняя служба, прибытие послов.

Здесь звук был другим.

Коротким.

Резким.

Три удара подряд.

Я проснулась мгновенно.

Несколько секунд лежала неподвижно, глядя в темноту и пытаясь понять кто я и где я. Вдруг я уже дома. И это все было лишь моим сном. Всего этого нет. Я лежала с закрытыми глазами и надеялась на чудо. Просто прислушивалась. Постепенно просыпалась и чувствовала свое тело. Потом всё же решилась открыть глаза. Нет, я не взвыла от обиды и разочарования, поняв что я всё ещё здесь. Что я в своей постели в комнатах, в замке князя Северных Пиков. Князя, за которым я теперь замужем. С которым у меня на запястьях брачные метки после ритуала клятвоплетения.

Огненные кристаллы в настенных светильниках почти погасли; за окном только начинал сереть рассвет. В горле пе-

ресохло, тело ломило после ночи в Святилище, а под кожей до сих пор отзывалась слабая ледяная боль.

Холодный огонь Каэля.

Стоило вспомнить, как он держал меня за руку, и брачная метка едва ощутимо потеплела.

Я сердито натянула рукав на запястье.

— Не сейчас, — пробормотала тихо.

Снаружи раздались быстрые шаги. Практически как шелест, такие тихие.

Потом стук.

— Леди Лиора? — голос Лины звучал слишком напряжённо. — Вы не спите?

— Уже нет. Что произошло?

Дверь открылась почти сразу. И бесшумно.

Лина вошла в комнату без подноса, без привычной спокойной собранности. На ней было простое тёмное платье, волосы небрежно убраны в косу, а на щеках горел холодный румянец, будто она бежала по коридорам.

— К воротам прибыл лорд Элиан.

Я медленно села. Вот это новость. И не сказала бы, что это хорошая новость.

— Один?

— С ним шесть всадников, два мага Совета и храмовый посланник.

— То есть, нет.

Лина коротко кивнула.

— Он говорит, что приехал удостовериться в вашем здоровье после сбоя ритуала. И передать приглашение короля.

— Приглашение?

— Приказ, если называть вещи своими именами.

Я отбросила одеяло. Больше лежать в постели не имело смысла.

— Каэль знает?

— Князь уже у ворот.

Конечно.

Само собой.

Я встала, но ноги тут же ослабли. Комната качнулась, и я ухватилась за спинку кресла.

Лина мгновенно оказалась рядом, готовая поддержать меня.

— Вам нужно отдохнуть.

— Мне нужно узнать, зачем мой так называемый «брат» явился в драконью крепость с храмовым посланником.

— Это может быть именно то, чего он ждёт: чтобы вы испугались и выдали себя поведением.

— Я и так всё время боюсь, — тихо сказала я. — Просто теперь у меня нет возможности делать это в постели.

Лина не спорила.

Она помогла мне одеться: плотная тёмно-синяя юбка, высокий ворот, серый плащ с медной вышивкой на рукавах. Я настояла на том, чтобы спрятать кинжал на поясе, хотя пользоваться им по-прежнему не умела.

— Он не поможет против мага, — заметила Лина.

— Зато придаёт уверенности.

— Это тоже магия, — невесело улыбнулась служанка.

Надо бы ее назначить фрейлиной, если выживу в итоге.

Я остановилась у зеркала.

В отражении на меня смотрела девушка с чужим лицом: светлые волосы, слишком бледная кожа, зелёные глаза. После вчерашней ночи под ними залегли тени, а у виска заметнее проступила белая прядь.

Я всё ещё не привыкла.

Иногда мне казалось, что Лиора смотрит на меня из отражения — молча, без упрёка, просто ждёт, что я сделаю с доставшейся мне жизнью.

Я отогнала эту мысль.

Никакой Лиоры не было рядом.

Было тело, имя, письмо и слишком много людей, решивших, что они вправе распоряжаться моей судьбой.

— Идём, — сказала я.

Внутренний двор Огненного Пика встретил меня ветром и тишиной.

Стражники стояли вдоль стен, не двигаясь. На башнях развевались чёрные знамёна Рейнардов. За воротами слышалось фыркание лошадей и негромкие голоса.

Каэль был у моста.

Он стоял лицом к воротам, в тёмном форменном мундире

с серебряными застёжками. Ни плаща, ни перчаток. На поясе — меч, за спиной — короткий боевой жезл из чёрного металла.

Я заметила, что он снова выглядел слишком собранным.

Слишком спокойным.

Слишком отстранённым.

Так выглядит человек, который уже принял решение и теперь не позволит никому увидеть, сколько сил ему стоит не сорваться.

Рован стоял рядом.

— Леди Рейнард, — сказал он, заметив меня. — Рад, что вы на ногах.

— Я тоже. Это упрощает день.

Каэль обернулся.

Его взгляд скользнул по моему лицу и задержался на мгновение дольше, чем требовала вежливость.

Это почему-то приятно согрело.

— Тебе следовало остаться в комнатах.

— А тебе следовало предупредить меня, что Элиан приехал.

— Я собирался.

— Когда? После того, как отправил бы меня обратно в столицу в ящике?

Рован негромко кашлянул.

Каэль не отвёл взгляда.

— Ты с ним никуда не поедешь.

Слова прозвучали твёрдо.

И всё же я почувствовала раздражение.

Не потому, что он хотел оставить меня здесь. А потому, что снова говорил обо мне так, будто решение уже принято без меня и моего мнения.

— Я рада, что ты так уверен, — сказала я. — Но, возможно, стоит спросить, чего хочу я.

— Хорошо. — Он сделал шаг ближе. — Чего ты хочешь? Вопрос застал врасплох.

Он слишком легко это сделал.

Я открыла рот — и ничего не сказала.

Я хотела домой.

Хотела вернуть голос матери, который растворялся в памяти.

Хотела понять, почему чужая клятва вплела меня в этот мир и почему Пепел охотился именно за мной.

Хотела понять, что мне делать.

Хотела не быть разменной монетой между Элианом, Орденем и драконами.

— Я хочу, — начала я медленно, — чтобы никто не решал за меня, куда мне ехать. И чтобы тот, кто пытается это сделать, хотя бы говорил мне правду.

Каэль смотрел на меня долго. Молча.

Потом коротко кивнул.

— Справедливо.

— Ты сегодня удивительно сговорчив.

— Не привыкай.

— Поздно. Кажется, это твоя любимая фраза.

На этот раз уголок его губ действительно дрогнул.

Но момент исчез, когда створки ворот начали расходиться.

За мостом стоял Элиан.

Он приехал не в дорожной одежде, а в безупречно сшитом тёмно-зелёном камзоле, будто собирался на приём во дворец. На плечах лежал меховой плащ, застёжку украшал герб Вальденов: серебряная ветвь на чёрном поле.

Позади него ждали всадники. Двое в серых мантиях держали жезлы Совета Домов. Человек в белой одежде Ордена стоял чуть поодаль, опираясь на посох.

Элиан улыбнулся, увидев меня.

— Сестра.

Он произнёс слово мягко, почти тепло.

Но я почувствовала лишь одно - как по спине ползёт холод.

— Лорд Элиан, — ответила я вежливо.

Улыбка на его лице стала чуть уже.

— Значит, память пока не вернулась.

— Удивительно, как часто все вокруг расстраиваются из-за моей памяти. Наверное, она хранила очень неудобные вещи.

Элиан тихо рассмеялся, будто слышал милую шутку.

— Тебе всегда шло упрямство.

«Лиоре шло», — подумала я.

Но вслух сказала:

— Зачем вы приехали?

Элиан перевёл взгляд на Каэля.

— Я прибыл по поручению Его Величества. После событий брачного обряда Совет Домов считает необходимым провести проверку состояния леди Лиоры и законности заключённой клятвы.

— Проверку уже проводили, — сказал Каэль.

— Проводили в храме, где произошёл сбой. С тех пор ваша жена покинула столицу, пережила нападение в Пустоши и, насколько мне известно, не была осмотрена целителями Ордена.

— Потому что Орден не переступит порог моей крепости, — спокойно ответил Каэль.

Храмовый посланник чуть наклонил голову.

— Князь Рейнард, Белое Пламя не ищет конфликта.

— Оно редко ищет. Обычно просто приходит туда, где ему не рады.

Ветер свистнул над мостом.

Элиан вздохнул с видом человека, вынужденного успокаивать капризных родственников.

— Каэль, всё это можно решить без оскорблений. Король обеспокоен. Моя сестра — не просто жена северного князя. Она представительница дома Вальденов и придворная магичка. Если последствия ритуала угрожают её жизни, семья

имеет право знать.

— Семья? — Я не сдержалась. — Та самая, которая подержала проверку Ордена в ночь, когда я едва не погибла?

Элиан посмотрел на меня, как на капризную пятилетку.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Тогда объясните.

— Не здесь.

— Почему? Здесь ведь собрались люди, которым вы так хотите показать вашу заботу.

На этот раз он не улыбнулся.

Совсем ненадолго. Лишь на удар сердца.

Но я увидела. Я заметила.

И Каэль тоже.

— Лиора, — тихо сказал Элиан. — Ты устала. Испугана. Тебе внушили, будто все вокруг хотят причинить тебе вред.

Я почувствовала, как рядом со мной напрягся Каэль.

«Внушили».

Слово было выбрано идеально.

Если сейчас я продолжу спорить — буду выглядеть нестабильной. Если соглашусь — окажусь под контролем брата и Ордена. Если начну говорить о Пепле, тайниках и письмах — Элиан поймёт, что я знаю и помню больше, чем должна.

Я сделала медленный вдох. Потом выдох.

— Возможно, я устала, — сказала я. — Но я вполне способна говорить за себя. И я не хочу проходить проверку Ордена.

Храмовый посланник шагнул вперёд.

— Леди Лиора, вы не можете отказаться, если существует подозрение на магическое заражение.

— Может, — перебил Каэль. — На территории Северных Пиков действует право княжеского дома. Пока моя супруга носит знак Рейнардов, никто не коснётся её магии без её добровольного согласия и моего разрешения.

— Клятва, заключённая с нарушением, может быть признана недействительной, — заметил один из магов Совета.

— Попробуйте, — сказал Каэль, приподняв одну бровь. В его голосе не было громкости.

Но воздух вокруг него словно стал тяжелее.

На шее, над воротником мундира, проступила одна тёмная чешуйка. Затем вторая.

Я почувствовала через метку волну холодного огня.

Он не угрожал.

Он предупреждал.

Рован положил руку на рукоять меча. Стража у ворот выпрямилась.

Элиан медленно поднял ладонь.

— Никто не собирается нападать на ваших людей, князь. Но если вы откажетесь от проверки, Совет будет вынужден вызвать вас обоих в Астор.

— И вы решили лично доставить приглашение?

— Я хотел увидеть сестру.

— Вы её увидели.

Между мужчинами повисла тишина.

Я смотрела на Элиана и понимала: он приехал не за мной одной. Его взгляд слишком часто возвращался к стенам крепости, к башням, к камню под ногами.

Он что-то искал.

Или проверял, работает ли уже то, что было запущено в брачном ритуале.

Вдруг посланник Ордена поднял лицо.

Его глаза были скрыты капюшоном, но я безошибочно почувствовала на себе чужое внимание — липкое, холодное, как прикосновение пепла.

— Леди Лиора, — произнёс он. — Позвольте задать вам один вопрос.

— Нет, — сказал Каэль.

Посланник будто не услышал.

— Когда вы просыпаетесь ночью, вы слышите, как зовёт огонь?

Моё дыхание замерло на полувдохе.

Мне вспомнился кристалл в Святилище. Карта. Чёрная точка у Разлома. Пульсирующая метка на запястье.

А ещё — странный сон перед рассветом.

Я даже не успела понять, был ли это сон. В темноте кто-то шептал мое имя, будто искал меня.

Что-то древнее, голодное, зовущее издалека.

Каэль повернул голову.

Его взгляд стал острым.

— Что вы знаете?

Посланник медленно улыбнулся.

— Белое Пламя знает, что некоторые клятвы нельзя исправлять. Их можно только завершить.

Метка на моей руке обожгла кожу.

Чёрная трещина в центре на мгновение стала длиннее.

Каэль шагнул вперёд.

Но я удержала его за рукав.

Не потому, что хотела остановить. Потому что почувствовала: если он сейчас выпустит огонь, Пепел снова вцепится в него. Даже сильнее, чем раньше.

Он посмотрел на мою руку.

Затем на мое лицо.

На мои глаза.

И остановился.

Элиан заметил этот жест.

Его взгляд скользнул от наших рук к моей брачной метке. Впервые за всё утро в нём мелькнуло явное раздражение.

— Уезжайте, — сказал Каэль.

— Князь...

— Сейчас.

Рован сделал знак стражникам.

Те шагнули вперёд.

Посланник Ордена не двинулся.

— Мы вернёмся с королевским указом, — сказал он.

— Тогда я сожгу указ вместе с рукой того, кто его прине-

сёт.

— Каэль, — тихо и твердо произнесла я.

Он медленно выдохнул.

Пламя в его глазах погасло до обычного оранжевого золотата.

Элиан смотрел на него с выражением спокойного сожаления.

— Вы всегда выбираете силу вместо разума, князь. И всегда удивляетесь, что люди начинают вас бояться.

— А вы всегда называете контроль заботой, лорд Вальден, — тихо сказала я. — И удивляетесь, что вам перестают верить.

Элиан перевёл взгляд на меня.

Я ждала угрозы. С некоторым напряжением.

Но он лишь улыбнулся.

— До скорой встречи, сестра.

Он развернул коня.

Его люди последовали за ним. Последним уходил храмовый посланник. Уже на середине моста он остановился и повернул голову.

Из-под капюшона на меня смотрели светлые, почти бесцветные глаза.

— Огонь услышал вас, — сказал он.

Затем он ушёл.

Ворота закрылись.

Только тогда я позволила себе выдохнуть. Хотя мне

нестерпимо хотелось просто сесть прямо на землю.

— Ты не должна была провоцировать его, — сказал Каэль.

Мы стояли в пустом дворе. Стража разошлась по постам, Рован ушёл проверять внешние дозоры, Лина держалась чуть поодаль, делая вид, что изучает трещину в камне.

Я повернулась к Каэлю.

— Я? Это я приехала к чужому дому с магами и представителем Ордена?

— Элиан умеет использовать слова. Чем больше ты ему отвечаешь, тем больше он видит.

— Он и так видит достаточно.

— Ты не знаешь этого.

— А ты знаешь?

Каэль замолчал.

Я почувствовала знакомое раздражение — то самое, которое появлялось каждый раз, когда он начинал закрываться.

— Вот именно, — сказала я. — Мы оба ничего не знаем. Но я не хочу стоять рядом и молчать, пока он называет меня больной, испуганной или неспособной думать самой.

— Я не просил тебя молчать.

— Ты всё время просишь. Просто другими словами.

Каэль резко повернулся ко мне.

— Я пытаюсь удержать тебя в живых. Спасти.

— А я пытаюсь не исчезнуть в этой жизни полностью.

Слова прозвучали громче, чем я хотела.

Лина перестала делать вид, что ничего не слышит.

Каэль смотрел на меня. В его лице мелькнуло что-то усталое.

— Ты не исчезнешь.

Я горько усмехнулась.

— Откуда тебе знать?

Он не ответил.

Потому что не знал.

Потому что он не мог знать того, о чем даже не догадывался.

Каково это — проснуться в чужом теле, услышать чужое имя, почувствовать, как память о доме растворяется из-за магии, которой ты не просила.

Я отвернулась.

— Мне нужно в библиотеку, — сказала я тихо. — Если Элиан ищет что-то в крепости, мы должны понять, что именно. И почему посланник спросил об огне.

— Ты не пойдешь одна.

— Я не собиралась.

Каэль поднял брови.

— Правда?

— Не лъсти себе. Я хотела взять Лину.

Лина тут же подняла руку.

— Я согласна.

Каэль посмотрел на обеих с выражением обречённого раздражения.

— Рован пойдёт с вами.

— Это уже похоже на маленькую армию.

— Именно так и выглядит безопасность.

— Ты невероятно упрям.

— Мне говорили.

Я собиралась ответить, но брачная метка вдруг вспыхнула.

Не жаром.

Льдом.

Я вскрикнула и схватилась за запястье.

Каэль мгновенно оказался рядом.

— Что происходит?

Я не могла ответить.

Перед глазами возникла картина.

Элиан сидел в седле на узкой горной дороге. Его отряд уже спускался к перевалу. Посланник Ордена ехал рядом и что-то говорил, наклонившись к нему.

Затем Элиан достал из внутреннего кармана маленький чёрный камень.

Раздавил его пальцами.

Пепел посыпался на дорогу.

И потянулся обратно — тонкой нитью, невидимой для всех, кроме меня.

К Огненному Пику.

К нам.

Видение исчезло.

Я пошатнулась. Каэль удержал меня за плечи.

— Лиора.

Я подняла на него взгляд. В моих глазах плескался ужас.

— Он не приехал проверить меня.

— Я знаю.

— Нет. — Я с трудом сглотнула. — Он оставил здесь что-то. Или разбудил. И это уже внутри крепости.

И я практически на ухо прошептала о том, что увидела.

Глава 10

Я не сразу поняла, что кричу.

Боль пришла без предупреждения — ледяная, жгучая, будто кто-то сунул мою руку в снег, под которым горит уголь. Брачная метка на запястье вспыхнула чёрным по золоту, и двор Огненного Пика исчез.

Остался только ветер.

Жёсткий, колючий, пахнувший мокрым камнем и пеплом.

Я увидела дорогу.

Элиан ехал впереди отряда, чуть ссутулившись в седле. Его тёмно-зелёный плащ трепал ветер. Посланник Ордена держался рядом, а между их лошадьми тянулась тонкая серая нить — почти невидимая, но живая.

Элиан раскрыл ладонь.

На ней лежал маленький чёрный камень.

Он сжал пальцы.

Камень рассыпался.

Пепел поднялся облаком, потёк против ветра и нырнул в камни дороги. Потом исчез.

Но я знала: он не пропал.

Он не исчез.

Он двинулся назад.

К крепости.

Ко мне.

— Лиора.

Голос Каэля прорезал видение.

Я открыла глаза и увидела его лицо так близко, что сначала не смогла понять, где нахожусь. Золотые глаза, нахмуренные брови, рука у меня на плече.

Двор медленно вернулся: чёрные стены, мокрые камни, стражники у ворот, пар над источниками.

Я сделала судорожный вдох.

— Он оставил здесь Пепел.

Каэль не отпустил меня сразу.

— Элиан?

Я медленно кивнула.

— Я видела. Он раздавил что-то на дороге. Чёрный камень. И... нить пошла к крепости.

Рован, стоявший рядом, резко выпрямился.

— Какая нить?

Я сжала пальцы вокруг запястья. Метка всё ещё болела, но теперь — глухо, изнутри, где-то глубоко.

— Такая же, как в ритуале. Как на дороге в Пустоши. Она не всегда видна. Но я вижу.

Рован перевёл взгляд на Каэля.

— Если лорд Вальден смог оставить плетение на границе, нужно закрыть перевал и проверить внешний контур.

— Да, — сказал Каэль. — Поднять дозоры. Никого не выпускать и не выпускать без моего приказа. Обойти старые шахты и термальные тоннели. Если найдёте след чужой ма-

гии — не касаться. Зовите меня.

Рован коротко кивнул и направился к стражникам.

Каэль всё ещё держал меня за плечо. Однако прикосновение было довольно мягким.

Я медленно подняла на него взгляд.

— Теперь ты мне веришь?

— Я верю, что ты видела что-то, чего не видели мы.

Не совсем то, что мне хотелось услышать.

— Очень дипломатично.

— Я не дипломат.

— Это заметно.

На мгновение в его глазах мелькнуло раздражение. Но потом он посмотрел на мое лицо внимательнее.

— Ты бледна.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Тогда особенно спасибо.

Он выдохнул. Медленно, будто считал до десяти.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Нет.

— Лиора.

— Я не закончила.

Слова сорвались автоматически. Я замерла.

Каэль тоже.

Для него это был просто спор. Для меня — почти ошибка. Я едва не назвала себя чужим именем прямо здесь, во дворе,

где в любой момент могли услышать стражники. И спалиться так по-идиотски.

Я опустила глаза.

— Мне не нужно отдыхать, — исправилась я. — Мне нужно понять, что он сделал.

— И ты собираешься сделать это одна?

— Я собираюсь сделать это с тобой. Если ты, конечно, не решишь опять запереть меня в башне ради моей же безопасности.

Каэль смотрел на меня долго.

Метка между нами слегка потеплела. Не обожгла — значит, я не лгала. По крайней мере, в этой части.

— Я не собираюсь запирать тебя в башне, — сказал он наконец.

— Уже прогресс.

— Но и не позволю тебе бродить по крепости, пока Пепел может быть внутри стен.

— Значит, идём вместе.

— Значит, идём вместе.

Комнаты встретили меня слишком спокойной тишиной.

Огонь в камине горел ровно. За окном горы растворялись в сером тумане. На столе стоял поднос с остывшим чаем, а на спинке кресла лежал мой тёмный плащ.

Ничего не изменилось.

От этого становилось только хуже.

Я остановилась на пороге и прислушалась.

Глупо, конечно. Пепел не шелестел за шторами и не царапался под дверью. Он был не тем, что можно услышать ушами.

Но я уже знала его ощущение: холод под кожей, вкус металла на языке, тихое давление в висках.

— Здесь чисто, — тихо прошептала я.

Каэль задержался у двери.

— Ты уверена?

— Нет. Но чёрной нити я не вижу.

Он шагнул внутрь, закрыл за собой дверь и поднял ладонь. Над его пальцами вспыхнул золотой огонёк. Пламя пробежало по стенам, по полу, коснулось оконной рамы и вернулось к нему тонкой искрой.

Каэль нахмурился.

— Защита цела.

— А значит, Пепел либо ещё не проник внутрь, либо умеет прятаться.

— Ты очень умеешь успокаивать.

— У меня богатый опыт.

Он посмотрел на меня, будто хотел спросить, откуда.

Но не спросил.

Промолчал.

Я заметила это. Каэль часто молчал, когда мог потребовать ответ. Сначала мне казалось, что это просто холодность. Теперь я начинала понимать: он не задавал вопросов, пото-

му что боялся услышать то, с чем не сможет справиться.

Или потому что слишком давно привык, что люди лгут.

В дверь постучали.

— Войдите, — сказала я, стараясь чтобы голос звучал твердо.

На пороге появилась Лина.

В руках она несла корзину с чистым бельём.

Увидев Каэля, Лина замерла.

— Простите, князь. Я не знала, что вы здесь.

— Что вам нужно? — спросил он.

Тон был нейтральным, но Лина всё равно опустила глаза.

— Я принесла вещи для леди Лиоры. И... — она запнулась. — Я хотела спросить, всё ли в порядке.

Я взглянула на неё, как бы говоря, что всё хорошо.

— Мы в порядке. Но пока не выходи из западного крыла без стражи, хорошо?

Лина нахмурилась.

— Почему?

— Потому что в крепости может быть опасно.

Служанка медленно поставила корзину на кресло.

— Это из-за лорда Элиана?

Я удивилась.

— Догадалась?

— Это было нетрудно. — Лина пожала плечами.

Она посмотрела на мое запястье, спрятанное под рукавом.

— А вы ранены?

— Всё нормально.

Лина скептически подняла брови.

— Так говорят только люди, которым плохо.

Каэль перевёл взгляд на меня.

Та вздохнула.

— Немного болит метка. Но я справлюсь.

— Я принесу настой из зимней мяты и горной коры, — тут же сказала Лина. — Он не лечит магию, но помогает не упасть в обморок от боли.

— Спасибо.

Лина направилась к двери, но на пороге остановилась.

— Леди Лиора?

— Да?

— Если вам страшно, можно сказать. Не обязательно всё объяснять. Просто... можно сказать.

Слова были простыми.

Но мне вдруг стало трудно дышать.

Я привыкла отвечать «всё нормально». В прежней жизни — потому что отчаянно не хотелось быть обузой. Здесь — потому что правда была опаснее любой лжи.

— Спасибо, Лина, — тихо сказала я в ответ. — Я запомню.

Служанка улыбнулась и вышла.

Каэль смотрел на закрывшуюся дверь.

— Она тебе доверяет.

— Она добрая.

— В моём доме доброта редко появляется без причины.

— Может, ты просто плохо её ищешь.

Он не ответил.

Но когда я прошла к окну, то заметила: уголок его губ снова едва заметно дрогнул.

Лина вернулась с настоем и двумя тонкими шерстяными перчатками.

— Для рук, — пояснила она, вкладывая их мне в ладони.

— Здесь вечером холоднее, чем кажется.

— Ты сама их вязала?

— Нет. Я умею вышивать, стирать, чистить ножи и отчи-
тывать мальчишек из кухни, когда они крадут пироги. Вя-
зать — это к тётё Эмме.

Я тепло улыбнулась.

— Полезный набор навыков.

— Князь Рейнард говорит то же самое, когда хочет сделать
вид, что не волнуется.

Я едва не поперхнулась настоем.

Каэль медленно повернул голову к Лине.

Та, кажется, только теперь поняла, что сказала это вслух.

— Я... не в том смысле, князь.

— В каком именно? — спросил он.

Лина покраснела до кончиков ушей.

— В хорошем.

Я прикрыла рот ладонью, пытаюсь не рассмеяться.

Каэль посмотрел на меня укоризненно.

— Тебе весело?

— Немного.

— Рад, что хотя бы кому-то.

Лина поспешила к двери.

— Я проверю, не нужен ли кто-то на кухне!

— Тебе не нужно спастись, — сказала я ей вслед.

— Нужно, леди Лиора. Очень нужно.

Дверь закрылась.

Я всё-таки рассмеялась — тихо, коротко. Напряжение последних часов на мгновение отступило.

Каэль смотрел на меня с выражением человека, который не понимает, почему его собственный дом внезапно объединился против него.

— У тебя преданная служанка.

— У тебя тоже, ведь это ты приставил ее ко мне ещё во дворце, — сказала я. — Просто она не боится говорить правду.

— Лина не служит мне.

— Правда?

— Она дочь моей кормилицы. После смерти матери она осталась в крепости. Я приставил ее к тебе, потому что она так захотела. Но если ты скажешь ей, что она служанка, она обидится.

Я задумалась.

— Тогда почему она охраняет меня и заботится обо мне?

— Потому что считает, что ты здесь одна.

Это прозвучало не обвинением.

Скорее констатацией.

И почему-то от этого стало больно.

— Я и есть одна, — сказала я тихо.

Каэль поднял взгляд.

Я тут же пожалела о сказанном. Не хотелось, чтобы он услышал в этих словах больше, чем я могла объяснить.

Но он не стал спрашивать.

Только произнёс:

— Теперь нет.

Я посмотрела на него.

И отвела взгляд первой.

К полудню в крепости нашли первый след.

Рован явился в западную башню без стука — впрочем, дверь ему тут же открыли стражники. На его плаще таял снег, а лицо было хмурым.

— У нас проблема, — сказал он.

— Какая именно? — спросил Каэль, который решил не отходить от меня ни на шаг.

— Пепел в старом водосборе под восточной стеной.

Я поставила чашку.

— Под стеной?

— Там проходит один из тоннелей, по которым горячая вода идёт к нижним купальням и кузницам. Старый ход. Его

не используют больше двадцати лет, но он соединяется с горными трещинами.

— И ведёт за стены? — уточнила я.

— Когда-то вёл.

Каэль сжал челюсти.

— Кто нашёл?

— Дозорный Арен. Он жив, но получил ожоги. Говорит, что видел пепельный след и слышал голоса.

— Голоса?

— Ничего разборчивого. Он пытался подойти ближе, и вода в тоннеле закипела.

Я встала.

— Я пойду.

— Нет, — одновременно сказали Каэль и Рован.

Я медленно обернулась к ним, полная решимости отстаивать своё право на участие.

— Я единственная, кто может увидеть, куда ведёт нить.

— Именно поэтому ты не пойдёшь туда первой, — отрезал Каэль.

— Мне не нужно идти первой. Мне нужно идти с вами.

— Лиора...

— Каэль, если ты собираешься оставить меня здесь, пока Пепел растёт у вас под крепостью, то хотя бы скажите прямо: ты мне не доверяешь.

Он сделал шаг ко мне.

— Я не хочу, чтобы ты снова платила памятью.

Я замолчала.

Он понимал это. Замечал. Видел.

Рован бросил на князя быстрый взгляд. Видимо, это было больше мягкости, чем Каэль обычно позволял себе при посторонних.

— Я тоже не хочу, — сказала я тише. — Но он уже связан со мной. Вчера у ворот я увидела Элиана через метку. Сегодня мне кажется, будто что-то зовёт меня снизу.

Каэль нахмурился.

— Что значит «зовёт»?

— Как будто я должна туда спуститься. Не словами. Ощущением.

— Это может быть ловушка.

— Конечно, может. Но если Пепел хочет, чтобы я пришла, значит, он считает, что я ему нужна. А это может дать нам преимущество.

— Или убить тебя.

— Если мы ничего не сделаем, он найдёт другой путь.

В комнате стало тихо.

Рован посмотрел на Каэля.

— Она права в одном: ждать нельзя.

Каэль медленно выдохнул.

Его взгляд остановился на мне.

— Ты останешься за мной и Рованом. Не касаешься Пепла без моего разрешения. Если я прикажу отойти — отходишь.

— Хорошо.

— Это не обсуждается.

— Я сказала «хорошо».

Он будто ожидал спора и теперь не знал, что с этим делать. Я едва заметно улыбнулась.

— Не привыкайте.

Каэль бросил на меня взгляд, полный тихого раздражения.

— Собирайся.

Восточная часть крепости отличалась от западной.

Здесь было меньше жилых покоев, больше кузниц, складов и каменных переходов. Воздух пах железом, горячей водой и дымом. Рабочие замолкали, когда мимо проходил Каэль, и кланялись мне чуть неловко, будто не знали, считать ли меня хозяйкой, угрозой или просто очень странной новобрачной.

Я старалась не смотреть им в глаза слишком долго.

Я понимала их.

Они знали, что брак князя с девушкой из дома Вальденов заключили по приказу Совета. Знали, что обряд едва не стал катастрофой. Знали о нападении в Пустоши.

И теперь я шла рядом с Каэлем туда, где нашли Пепел.

Слишком много совпадений.

Слишком мало причин мне доверять.

У старой водосборной шахты нас ждал Рован с четырьмя стражниками. Перед низкой аркой из чёрного камня стояли

две чаши с золотым огнём. Но пламя в них было слабым и тянулось не вверх, а в сторону тоннеля.

К выходу из него подползал серый пар.

Я остановилась.

Брачная метка на запястье отозвалась болью.

— Он здесь, — прошептала я медленно.

Каэль обнажил меч.

Металл на клинке был тёмным, почти чёрным, но по лезвию пробежала тонкая золотая линия.

— Рован, двое остаются у входа. Никого не впускать.

— А если оттуда что-то выйдет?

— Убить.

Рован кивнул.

Лина была права: в такие моменты Каэль не был похож на того, кто умеет быть мягким. Он становился частью крепости — холодным камнем, огнём в глубине, приказом, который нельзя не выполнить.

Я встала рядом с ним.

— Ты сказал — за тобой.

— Я передумал.

— Каэль.

Он посмотрел на меня.

— За мной, Лиора.

В его голосе было что-то, отчего спор вдруг потерял вкус.

Я коротко кивнула.

Тоннель встретил жаром.

Не таким, как в Святилище. Здесь вода шла в каменных желобах вдоль стен, пузырясь и шипя. Потолок был низким, местами приходилось наклонять голову. Шаги отдавались гулким эхом.

Впереди шёл Рован с двумя стражниками. Каэль держался чуть впереди меня. Замыкал строй ещё один солдат с фонарём на рукояти копья.

Через несколько минут я почувствовала запах.

Такой, который не смогла бы назвать иначе.

Пепел.

Горький, мокрый, будто дождь пытались развести в старой золе.

— Стойте, — сказала я.

Все замерли.

На стене впереди тянулась тонкая чёрная полоска.

Она начиналась у самого пола, поднималась по камню, ныряла в трещину под потолком. Её края дрожали, как у живого существа.

— Видите? — спросила я.

Каэль прищурился.

— Нет.

— Там нить. Она идёт дальше.

Рован поднял обсидиановый диск. Тот вспыхнул тусклым золотом, затем покрылся серой рябью.

— Что-то есть, — сказал он. — Но я не понимаю, что именно.

Я шагнула ближе.

Каэль тут же схватил меня за локоть.

— Не касайся.

— Я не собиралась.

И я действительно не собиралась.

Пока не услышала голос.

Тихий. Почти ласковый.

— Лиора.

Я застыла.

Никто вокруг не отреагировал.

Значит, слышала только она.

— Лиора, — повторил голос. — Ты вернулась.

Метка на моей руке вспыхнула.

Перед глазами мелькнула картинка: каменный круг, белые маски, кровь на ладонях. Но теперь среди людей в храме стоял не только Элиан.

Там была женщина.

Высокая, в белом одеянии, с белыми волосами, убранными под золотой венец. Лица я не видела — оно пряталось в тени капюшона.

Зато видела руку.

На пальце женщины сияло кольцо с чёрным камнем.

Такой же камень Элиан раздавил на дороге.

Видение исчезло.

Я покачнулась.

Каэль удержал меня.

— Что ты увидела?

Я посмотрела на чёрную нить.

— Женщину из Ордена. Или кого-то, кто носит их знак.

Она была в храме во время ритуала.

— Ты уверена?

— Да.

Каэль молчал.

Потом вынул из внутреннего кармана маленький кожаный мешочек. Развязал шнурок.

Внутри лежала серая пыль.

— Это нашли у западных ворот после отъезда Элиана, — сказал он. — След от разбитого камня. Наши маги не смогли определить состав.

Я посмотрела на пыль.

Чёрная нить на стене дрогнула.

Потянулась к мешочку.

— Не открывай его здесь, — сказала я быстро.

Каэль тут же затянул шнурок.

— Почему?

— Оно откликается. Будто... узнаёт.

Серая полоса на стене вдруг вздулась.

Из трещины вырвался поток чёрного пара.

Стражник впереди вскрикнул и отшатнулся. Пар обвился вокруг его руки, прожёл рукав. Он упал на колени.

— Назад! — рявкнул Каэль.

Пламя сорвалось с его ладони.

Белое, холодное, режущее глаза.

Оно ударило в стену, но чёрный пар не исчез. Напротив, потянулся к огню, словно к пище.

Каэль резко побледнел.

Пепельная Узда вспыхнула на его шее.

Я почувствовала, как холодный огонь снова пытается вырваться из-под его контроля.

— Не давай ему больше силы! — выкрикнула я.

— Оно уже взяло, — процедил Каэль.

Чёрный пар хлынул по тоннелю.

Свет факелов погас.

Стражники закричали. Кто-то ударил мечом по камню. Горячая вода в желобах закипела, брызнула на стены.

Я увидела, как нить на стене разрастается, делится на десятки тонких ветвей и тянется к каждому из них.

Но только одна линия была плотной.

Она шла не к Каэлю.

Ко мне.

«Ты вернулась».

Голос прозвучал совсем близко.

Я подняла руку.

— Нет, — ответила твердо.

Пепел дрогнул.

— Я не вернулась к вам.

Я не знала, кому говорю. Ордену, Элиану, магии, Лиоре — той жизни, в которую меня бросили без права выбора.

Но слова были правдой.

Я не вернулась.

Я пришла.

И теперь буду решать сама.

Я шагнула к чёрной нити.

Каэль резко повернулся.

— Лиора, нет!

Я не слушала.

Тоннель исчез.

Вместо него передо мной снова был брачный круг.

Я стояла в центре, в белом платье, с кровью на ладонях.

Вокруг жрецы в масках шептали заклинание, но теперь я слышала слова.

«Свяжи огонь.

Открой путь.

Сохрани сосуд».

Я увидела Лиору.

Не призрак, не отражение и не душу рядом с собой.

Воспоминание.

Девушка со светлыми волосами стояла перед зеркалом в дворцовой спальне. Она была жива. Испугана. На её лице блестели слёзы.

За спиной Лиоры возник Элиан.

Он положил руки ей на плечи.

— Ты сделаешь то, что нужно, — сказал он.

— Ты обещал, что Каэль не пострадает.

— Я обещал, что наш дом выживет.

Лиора резко обернулась.

— Это не одно и то же.

Элиан улыбнулся.

И я вдруг поняла: Лиора знала не всё. Но достаточно, чтобы бояться. Достаточно, чтобы спрятать письмо. Достаточно, чтобы пытаться сорвать обряд — даже если она не могла сбежать.

Воспоминание дрогнуло.

Чёрный пепел пополз по зеркалу.

Голос снова прошептал:

— Ты должна была умереть.

Я почувствовала, как чья-то рука тянется ко мне из темноты.

Не к телу.

К памяти.

К тому месту, где оставался голос матери.

Я стиснула зубы и протянула руку к золотой брачной метке.

— Нет, — повторила я снова. — Я не ваша.

Внутри темноты вспыхнул холодный огонь.

Каэль.

Не рядом, не в видении — но связь между нами откликнулась. Его магия пробилась ко мне тонкой золотой нитью, тёплой и упрямой.

Я ухватила за неё.

Не стала тянуть силу к себе.

Просто позволила ей напомнить: я не одна.

Тьма разлетелась.

Я вернулась в тоннель и обнаружила , что стою на коленях.

Каэль держал меня за плечи. Вокруг нас ревел ветер —

Рован поднял защитное плетение, оттесняя пепел к стенам.

Двое стражников вытаскивали раненого наружу.

Чёрная нить на камне билась, как живая.

Я подняла дрожащую руку.

— Она не питается огнём, — выдохнула тихо. — Она питается страхом и принуждением. Чем сильнее ты пытаешься уничтожить её силой, тем больше она берёт.

Каэль смотрел на меня.

— Что нужно делать?

Я увидела тонкий золотой след брачной клятвы, протянувшийся от моего запястья к его сердцу.

И вспомнила, как в Святилище мы распутывали Пепел не силой, а осторожно, удерживая живой огонь.

— Не сжигать, — сказала я. — Закрывать ему путь.

— Как?

Я посмотрела на чёрную нить.

Потом на Каэля.

— Мне понадобится твой огонь. Но не как оружие.

Он понял сразу.

Это было видно по тому, как изменилось его лицо.

— Это опасно.

— Да.

— Для тебя.

— Для нас обоих.

Рован шагнул ближе.

— Князь, если вы снова повредите Узду, крепость останется без защиты.

— А если не сделаем ничего, Пепел доберётся до источников, — ответила я. — Тогда он будет везде.

Каэль медленно кивнул.

Он опустился рядом со мной на колени.

Взял мою ладонь.

Его пальцы были холодными.

Я слегка сжала их в ответ.

— Что мне делать? — спросил он.

— Дыши.

Он взглянул на меня.

— Снова?

— Снова.

В тоннеле грохотала вода. Люди вокруг ждали. Пепел шел велился на стене, словно слушал.

Каэль вдохнул.

Я — вместе с ним.

И в этот момент над нами, в глубине камня, что-то громко треснуло.

Не стена.

Не труба.

Будто сама гора на секунду проснулась.

Чёрная нить взвилась вверх, ударилась о потолок и распалась на десятки тонких ветвей.

Одна из них исчезла в трещине над нашими головами.

Другая — потянулась к глубине тоннеля.

Третья коснулась моего запястья. Метка вспыхнула.

И где-то далеко, за горами, за Пустошью, за стенами Огненного Пика, мне ответил чужой голос:

— Теперь ты слышишь меня.

Глава 11

— Теперь ты слышишь меня.

Голос прозвучал не в тоннеле.

Он не сорвался с чьих-то губ, не отразился от влажных каменных стен, не смешался с шипением воды в желобах. Он появился внутри моей головы — холодный, ровный, без возраста и лица.

Будто кто-то произнёс слова прямо за моими глазами.

Я резко вдохнула.

Метка на запястье вспыхнула.

Чёрная трещина, тонкая и едва заметная ещё утром, на миг расширилась. От неё по золотому узору побежали тёмные прожилки. Боль пронзила руку до самого плеча.

Я пошатнулась.

Каэль удержал меня.

Его ладонь легла на мое предплечье, сильная и холодная. Не потому, что он боялся — я уже знала: его огонь всегда казался холодным, когда Пепельная Узда касалась его магии.

— Лиора. Что ты видишь?

Я подняла голову.

Тоннель плыл перед глазами: размытые фигуры стражников, белый пар, золотой свет его огня. Чёрная нить на стене дрожала и тянулась в трещину под потолком.

Голос замолчал.

Но ощущение осталось.

Он был рядом.

Слушал.

— Ничего, — выдохнула я.

Метка обожгла кожу.

Каэль заметил.

Разумеется, заметил.

Не мог не заметить.

Он не сказал «ты лжёшь». Только пальцы на моей руке чуть сильнее сжались.

— Это не было «ничем».

Я устало закрыла глаза.

Сказать правду?

«Пепел разговаривает со мной».

Звучало безумно.

И опасно. Особенно в тоннеле, где Рован, стражники и маги уже смотрели на меня с напряжённым ожиданием. Я буквально ощущала, как их страх собирается в воздухе. Не направленный прямо на меня — пока нет, — но готовый в любую секунду получить форму.

Лиора Вальден, человеческая жена этого дракона, чья свадьба привела Пепел в Северные Пики.

Если я сейчас скажу, что голос обращается ко мне, страх станет обвинением.

А Пепел, как я уже поняла, питается именно этим.

— Он... коснулся метки, — сказала я наконец. — Я по-

чувствовала это.

Каэль нахмурился.

— И всё?

Я медленно кивнула.

Это не была прямая ложь.

Голос действительно коснулся метки.

Просто я не сказала, что он говорил.

— Всем выйти, — приказал Каэль.

Рован повернулся к нему.

— Каэль.

— Я сказал: всем выйти. Оцепить тоннель. Поставить двойную печать, но не использовать огонь внутри. Пепел от него усиливается.

— А вы?

— Останусь здесь.

Рован перевёл взгляд на меня.

Капитан ничего не сказал, но я легко считала его мысль: оставаться в тоннеле со мной — плохая идея. Особенно если Пепел теперь может со мной говорить.

Каэль заметил этот взгляд.

— Это приказ.

— Я услышал, — спокойно ответил Рован.

Он не стал спорить при стражниках. Только жестом вывел людей из тоннеля. Перед уходом задержался на мгновение возле Каэля и сказал едва слышно:

— Не геройствуй.

— Ты тоже.

— Я хотя бы умею делать это незаметно.

Каэль бросил на него короткий взгляд.

— Рован.

— Ухожу.

Когда шаги затихли, в тоннеле остались только мы вдвоем.

И Пепел.

Я посмотрела на чёрную нить на стене.

— Это было необязательно.

— Что?

— Выгонять всех.

— Это способ всех защитить. Пепел опасен. Для тебя - в том, числе.

Я резко повернулась к нему.

— Я не позволяла ему говорить со мной.

— Тогда что произошло?

— Не знаю.

Каэль молчал.

Он стоял напротив меня, всё ещё держа меня за руку. В его лице не было обвинения. Только усталое, тяжёлое напряжение.

Но я вдруг разозлилась.

На голос.

На метку.

На то, что я снова не контролировала происходящее.

На Каэля, который смотрел так, будто мог одним взглядом вытянуть из меня все ответы.

На себя.

— Я не знаю! — повторила я громче. — Я не просила, чтобы меня связали с твоей магией. Не просила видеть твои воспоминания, чужие ритуалы и чёрные нити. Я вообще не просила оказаться здесь!

Последние слова вырвались слишком резко.

Каэль застыл.

Я поняла, что сказала лишнее. Последние слова были совершенно не к месту.

Не слишком много — для него это могло означать просто отчаяние после сбоя памяти. Но мне всё равно захотелось отступить, спрятаться за привычной колкостью, перевести всё в шутку.

Я отвернулась.

— Прости. Я устала.

— Не извиняйся.

Тихо.

Совсем не тем тоном, которого я ожидала.

Каэль отпустил мою руку, но не отошёл.

— Я тоже не просил этого брака, — сказал он. — Не просил Узду. Не просил, чтобы мой дом становился полем для чужих ритуалов.

Я посмотрела на него.

— И это должно меня успокоить?

— Нет. — Его губы дрогнули в подобии усмешки. — Но, возможно, поможет тебе перестать думать, что ты одна здесь не выбирали.

Странно.

Это не было утешением. Не было красивыми словами. Просто было правдой.

И от этого почему-то стало чуть легче.

Я вновь взглянула на стену.

Чёрная нить почти исчезла. От неё остался лишь тонкий серый след, уходящий в трещину под потолком.

— Нам надо уходить, — сказала я. — Здесь слишком много страха. Он чувствует его.

— Пепел?

Я кивнула.

— Я увидела, что он делает. Он цепляется за страх, за чувство беспомощности. В тоннеле он питался тем же: паникой стражников, твоей злостью, моей...

Я осеклась.

— Твоей... чем? — спросил Каэль.

— Ничем.

Метка кольнула.

Каэль медленно поднял бровь.

— Ты очень плохо учишься.

Я посмотрела на него.

— Прости?

— Ты знаешь, что метка чувствует прямую ложь.

— Я сказала не всю правду.

— И это, по-твоему, сильно лучше?

— Ты тоже не рассказываешь мне всего.

Он замолчал.

Метка между нами вспыхнула болезненно.

На этот раз вздрогнули оба.

Каэль отвёл взгляд первым.

— Справедливо, — сказал он.

Я выдохнула.

— Мой страх тоже его питает. Доволен?

— Нет.

— А я думала, ты хотел честности.

— Хотел. Но не того, чтобы ты боялась.

Слова прозвучали просто.

Без нажима.

И я не нашлась, что ответить.

Сверху, над нами, глухо скрипнул камень.

Каэль мгновенно насторожился.

— Уходим.

На этот раз я не спорила.

Рован встретил нас у выхода из тоннеля.

Он стоял рядом с двумя стражниками, опираясь ладонью на рукоять меча. Когда я появилась в арке, его взгляд быстро скользнул по моему лицу, рукам, одежде — проверяя, не ранена ли, не изменилась ли, не принесла ли с собой что-то

из глубины.

Я не обиделась.

На его месте я делала бы то же самое.

— Ну? — спросил он.

— Нить ушла в камень, — ответил Каэль. — Тоннель закрыть. Никому не входить до моего приказа.

— Уже начали.

— И никаких огненных печатей.

— Тоже понял.

Рован посмотрел на меня.

— Леди Лиора?

Я помедлила.

Каэль не перебивал.

Не смотрел на меня требовательно.

Просто ждал.

— Пепел реагирует на сильные чувства, — сказала я. — Особенно на страх. Ему легче проникнуть туда, где люди в панике или чувствуют, что у них нет выбора.

Рован нахмурился.

— Это подтверждено?

— Я видела.

— Видеть и понимать — не одно и то же.

Слова могли прозвучать грубо.

Но Рован сказал их спокойно, без желания унижить. Как человек, которому нужно знать, на чём он строит защиту крепости.

Я кивнула.

— Вы правы. Я не могу доказать это книгой или формулой. Но если мы будем действовать так, будто Пепел питается страхом, хуже не станет.

— Может стать, — возразил Рован. — Если мы перестанем использовать привычные способы защиты, а вы ошибаетесь.

Каэль резко повернул голову к нему.

— Рован.

— Нет, пусть ответит. — Капитан не отвёл от меня взгляд. — Я должен доверять не только намерениям, но и решениям. В этой крепости мои люди. Дети. Несколько раненых. Если мы ошибёмся, платить будут они.

Я почувствовала, как к горлу подступает раздражение.

Мне хотелось сказать: «Я тоже рискую».

Хотелось напомнить, что никто не выбирал меня на эту роль. Что я лишь маг и не военачальница. Что я просто вижу то, чего не видят остальные.

Но Рован говорил правду.

И уважал меня достаточно, чтобы не делать вид, будто мои слова — приказ только потому, что я жена Каэля.

— Я не прошу вас слепо мне верить, — ответила я. — Проверяйте. Ставьте обычные щиты там, где они работают. Но не используйте огонь против Пепла, пока не поймёте, почему он его впитывает. И не загоняйте людей в закрытые комнаты, если можно дать им дело, объяснить, что происхо-

дит, дать возможность выбирать.

Рован смотрел на меня несколько секунд.

Потом спросил:

— А вы что выбрали бы на месте людей в нижнем зале?

— Правду. Не всю, если она опасна. Но достаточно, чтобы они не думали, будто их бросили.

Капитан медленно кивнул.

— Хорошо.

Всего одно слово.

Но я почувствовала, что это не формальное согласие.

Это был маленький шаг.

— Рован, — сказал Каэль. — Собери старших в зале совета. Через час. Иара должна быть там.

— Она уже там, — отозвался Рован. — И выглядит так, будто совету понадобится новый стол.

— Почему?

— Она ударила по старому.

Я не удержалась:

— Стол выжил?

— Пока да. Но я бы не ставил на него ничего ценного.

Каэль потёр переносицу.

— Я поговорю с ней.

— Удачи, — сказал Рован с совершенно серьёзным лицом.

— Ты идёшь со мной.

— Тогда удачи нам обоим.

Лина встретила меня на лестнице в западную башню.

Она явно ждала: стояла у окна, то и дело смотрела вниз, на проход к восточному крылу. Увидев меня, Лина поспешила навстречу.

— Вы в порядке?

Я автоматически хотела ответить «да».

Потом вспомнила, как Лина сказала: «Не обязательно всё объяснять. Просто можно сказать».

— Не совсем, — призналась я. — Но я жива.

Лина остановилась передо мной.

— Это из-за Пепла?

— Да.

— Он снова был рядом?

Я кивнула.

Лина сжала губы. Она боялась — я это видела. Но не отступила, не отвела взгляд, не сделала вид, что лучше ничего не знать.

— Я принесу вам еды, — сказала она решительно.

— Лина...

— Еды, тёплой воды и чистую рубашку. А потом можете рассказывать или не рассказывать. Но сначала вы присядете и отдохнете.

Я улыбнулась.

— Ты очень грозная.

— Я учусь у главной на кухне.

— Тёти Эммы?

— Да. У неё есть правило: нельзя спасать мир на пустой желудок.

— Мудрая женщина.

— Самая мудрая из всех, кого я знаю.

Каэль, шедший чуть позади, остановился.

— Я оставлю у башни двоих стражников.

Я повернулась к нему.

— Хорошо.

Он явно ожидал возражений.

— Хорошо? — переспросил он.

— Хорошо. Но они не заходят в комнаты и не слушают под дверью.

— Они не будут.

— И если я захочу пройти в библиотеку, они не станут меня останавливать.

— Они проводят вас.

— Это почти компромисс.

— Я умею идти на компромиссы.

Я улыбнулась.

— Конечно.

Каэль посмотрел на меня с подозрением, но спорить не стал.

— Отдохни, — сказал он. — После совета я приду.

— Для того, чтобы научить меня плетениям?

Он предложил, я не стала отказываться. Это может по-

мочь.

— Для разговора. Урок — если у тебя останутся силы.

— Останутся.

— Не обещай того, чего не знаешь.

— Ты сегодня ужасно занудный.

— Это тоже я слышал.

Он задержался на секунду.

Как будто хотел сказать что-то ещё.

Но вместо этого коротко кивнул и ушёл по коридору вместе с Рованом.

Лина проводила их взглядом.

— Он волнуется.

Я взяла её под руку, и мы направились к комнатам.

— Он всегда так выглядит, когда волнуется?

— Нет. Обычно хуже.

— Хуже?

— Тогда он начинает говорить совсем мало.

Я усмехнулась.

— То есть сейчас он почти безумно переживает.

Лина серьёзно кивнула.

— Возможно.

Через час я уже сидела в кресле у камина, переодетая в мягкую домашнюю рубашку цвета тёмной бирюзы. На столике стояла тарелка с густым супом, хлебом и маленькая чашка сладкого настоя.

Лина устроилась на ковре, распутывая шерстяную пряжу.
За окном снег стал гуще. Белые хлопья кружились над склонами, садились на тёмные крыши и таяли в горячем паре, идущем от земли.

Я пыталась есть.

Получалось плохо.

Каждый раз, когда я закрывала глаза, слышала голос.

Теперь ты слышишь меня.

Он не повторялся.

Не звал.

Это было хуже.

Он дал мне понять, что может вернуться в любой момент.

— Вы не обязаны доедать всё, — сказала Лина.

Я подняла взгляд.

— Я думала, тётя Эмма запрещает оставлять еду.

— Она запрещает выбрасывать. А если вы не доедите, я отдам суп мальчишкам из конюшни. Они будут счастливы.

— Справедливо.

Я отложила ложку.

— Лина, ты знаешь что-нибудь о Пепле?

Служанка замерла.

— Немного. В детстве нас пугали им, когда мы убегали к старым шахтам. Говорили: Пепел забирает тех, кто не слушается.

— И ты верила?

— Когда тебе семь лет и внизу под горой гудит вода, а

взрослые вдруг замолкают, веришь во всё.

Я кивнула.

— А что говорили взрослые ещё?

— Что Пепел появился во время войны. Что он остался после того, как драконов заковали в Узду. Но о таком не любят говорить вслух. Особенно при князе.

— Почему?

Лина опустила взгляд на пряжу.

— Потому что его отец погиб из-за Узды. И брат тоже. Люди думают, если не произносить имён, боль станет меньше.

Я почувствовала, как сжалось сердце.

Каэль сказал в Святилище: «Рядом со мной люди умирают».

Тогда я не стала спрашивать.

Теперь понимала чуть больше.

Не достаточно.

Но больше.

— Рован был рядом? — спросила я.

Лина кивнула.

— Всегда. Он не дракон, но вырос здесь. Его отец служил оружейником у старого князя, а мать была целительницей. Каэль и Рован дружили с детства. Когда погиб младший брат князя, Рован нашёл Каэля в снегу и не ушёл, хотя тогда вокруг ещё бушевал Пепел.

— Он рассказывал?

— Нет. — Лина грустно улыбнулась. — Но Рован говорит мало только о том, что действительно важно.

Это многое объясняло.

Его шутки рядом с Каэлем. Его право спорить с князем там, где никто другой не рискнул бы. Его взгляд, которым он оценивал меня не как жену князя, а как неизвестную переменную в жизни человека, которого он не раз вытаскивал из огня.

Я не могла винить его за осторожность.

— Он не доверяет мне, — сказала я задумчиво.

— Он почти никому не доверяет сразу.

— Каэль тоже.

— Вот видите. Они нашли друг друга.

Я тихо рассмеялась.

— Какая ужасная перспектива для крепости.

— Они хорошие, — возразила Лина. — Просто оба очень упрямые.

— Это я уже поняла.

Дверь в гостиную открылась.

На пороге стоял Каэль.

Он выглядел ещё более уставшим, чем утром. Волосы растрепались, на рукаве темнела свежая полоска пыли, а в глазах осталось то холодное золото, которое появлялось, когда он слишком долго сдерживал себя.

Лина тут же вскочила.

— Князь.

— Лина, — кивнул он.

Она посмотрела на меня, потом на него.

— Я принесу ещё чаю.

— Не нужно...

Но Лина уже исчезла за дверью.

Я проводила её взглядом.

— Она очень тонко чувствует момент.

— Она выросла рядом с кухней. Это полезный навык.

Каэль подошёл к камину, остановился напротив кресла.

— Совет закончился.

— И?

— Иара требует отправить тебя в изолированные покои.

Я медленно поставила чашку с чаем.

— Прекрасно.

— Я отказал.

— Спасибо.

— Не благодари меня раньше времени. Она согласилась только при условии, что ты будешь под моей личной защитой до тех пор, пока мы не выясним, что Пепел делает в крепости.

Я посмотрела на него.

— Это значит?

— Это значит, что ты не ходишь одна. Никуда.

— Каэль...

— Я знаю, что ты скажешь.

— Сомневаюсь.

— Что ты не пленница.

— Верно.

— И ты не пленница.

— Но?

— Но если Пепел действительно говорит с тобой, ты — его цель. Я не позволю ему забрать тебя только потому, что ты решила доказать мне свою независимость.

Я замерла.

Он говорил не сердито.

Не приказным тоном.

Почти тихо.

Слишком тихо.

— Я не говорила, что он со мной говорил, — произнесла я.

Каэль посмотрел мне в глаза.

— Нет. Не говорила.

Метка на моем запястье дрогнула.

Не болью.

Грустным теплом.

Ощущением, что он всё понял, но оставил мне право самой выбрать момент для правды.

Я опустила взгляд.

— Я услышала голос, — сказала я медленно. — В тоннеле. Он сказал: «Теперь ты слышишь меня».

Каэль не шелохнулся.

Только его пальцы сжались в кулак.

— Ты уверена, что это был Пепел?

— Нет. Но голос пришёл через метку. И нить отреагировала.

— Он называл тебя по имени?

Я вспомнила холодный шёпот.

«Лиора».

— Да.

— Что ещё он сказал?

— Ничего.

На этот раз я не лгала.

Голос сказал только это.

Но мне было страшно от самого факта: он знал имя, которое принадлежало телу. Он ждал Лиору. Или использовал её имя потому, что так было удобнее.

Каэль подошёл ближе и сел в кресло напротив.

— Тогда урок начнём сегодня.

— Ты сказал, если у меня останутся силы.

— Они у тебя остались?

Я посмотрела на его лицо.

На усталость, которую он прятал хуже, чем думал.

На следы пепла на рукаве.

На человека, который только что пошёл против собственной тёти и части рода, чтобы не позволить запереть меня.

— Остались, — ответила я.

Каэль кивнул.

Он достал из внутреннего кармана тонкую серебряную це-

почку. На ней висел небольшой плоский круг — чёрный с одной золотой линией посередине.

— Это клятвенный якорь, — объяснил он. — Он не закроет нашу связь. Но поможет тебе удержаться на своей стороне, если Пепел снова попробует проникнуть через метку.

Я взяла амулет.

Круг был холодным.

— А если он не сработает?

— Тогда я буду рядом.

Я подняла на него взгляд.

В этот момент вернулась Лина — с чайником, чашками и таким невинным выражением лица, что я едва не рассмеялась.

— Я не помешала?

— Нет, — одновременно сказали мы с Каэлем.

Лина поставила поднос на стол.

— Хорошо. Тогда я тоже останусь. И буду сидеть тихо, как мышка.

Каэль хотел возразить.

Я это увидела по тому, как он чуть приподнял брови.

Но потом посмотрел на Лину — и на меня.

— Оставайся, — сказал он.

Лина просияла.

— Спасибо, князь.

— Если станет опасно, ты уходишь сразу.

— Конечно.

— Без споров.

— Конечно.

— Лина.

— Ухожу сразу, — серьёзно повторила она.

Каэль повернулся ко мне.

— Закрой глаза.

— Ты уверен, что это хорошая идея?

— Нет.

— Как обычно.

— Но это необходимо.

Я устроилась глубже в кресле, зажала амулет в ладони и закрыла глаза.

Сначала ничего не происходило.

Я слышала потрескивание огня. Звон фарфора: Лина наливала чай. Тихое дыхание Каэля напротив.

Потом появилась золотая нить.

Брачная клятва.

Она тянулась от моего запястья куда-то в темноту, к нему. Была неровной, с тонкой чёрной трещиной в середине. Но теперь я видела не только повреждение.

Я видела структуру.

Золотые переплетения, которые держали связь вместе. Маленькие узлы, в которых застряли обрывки эмоций: его тревога, мой страх, наша злость, удивление, странное тепло в моменты, когда Каэль называл меня по имени.

— Что ты видишь? — спросил он.

— Нить.

— Не описывайте цвет. Ищите край.

— Какой край?

— Тот, где клятва заканчивается и начинаешься ты.

Я нахмурилась.

— Звучит слишком философски.

— Я пытаюсь научить тебя не пустить в себя древнюю магию. Прости, если недостаточно поэтичен.

Я почти улыбнулась.

Потом снова сосредоточилась.

Где заканчивается клятва?

Я увидела себя — не тело Лиоры, не светлые волосы, не чужие руки. Себя настоящую: тёмные волосы, старая куртка, коробка с медальоном, поздний подъезд и то, как поднималась к себе, открывала дверь.

Образ был размытым.

Хрупким.

Но своим.

Я ухватила за него.

Клятва дрогнула.

Чёрная трещина тут же потянулась к памяти, словно почувствовала, где у меня нет защиты.

— Каэль, — выдохнула я.

— Я здесь.

Его голос был рядом.

Не в голове.

В комнате.

Настоящий.

— Оно видит.

— Не отпускай себя.

— Легко сказать.

— Тогда сделай это из упрямства.

Я услышала, как Лина тихо фыркнула.

Даже сейчас.

Даже в момент, когда Пепел тянулся к моим воспоминаниям.

Это почему-то помогло.

Я представила, что вокруг моего образа — того, настоящего, — возникает... не стена. Стены легко разрушить.

Нет.

Переплёт.

Крепкий, тёмный, с золотой нитью по краю. Как у старой книги, которую я когда-то восстанавливала: хрупкие страницы внутри, но хороший переплёт, сделанный руками человека, который хотел, чтобы история пережила время.

Я закрепила первый стежок.

Второй.

Третий.

Чёрная трещина зашипела.

Голос вернулся.

Глава 12

На следующее утро я проснулась до рассвета.

Сначала мне показалось, что я лежу дома.

В комнате было темно и тихо. За окном шелестел дождь — или мне так казалось. Тяжёлое одеяло давило на ноги, где-то на кухне мерно гудел холодильник, а в коридоре щёлкали трубы отопления.

Я почти поверила.

Почти позволила себе закрыть глаза снова, протянуть руку к телефону на тумбочке, услышать привычный звук уведомлений и увидеть на экране время, которое всегда опаздывает на пару минут.

Потом в темноте вспыхнула золотая точка.

Брачная метка.

Я распахнула глаза.

Над кроватью нависал каменный потолок западной башни. Огненные кристаллы в настенных чашах тлели слабым янтарным светом. За высокими окнами лежала предрассветная тьма, а вместо дождя по стеклу царапал снег.

Я была в Огненном Пике.

В теле Лиоры.

В мире, где под замком просыпался Пепел, а мой муж-дракон умел одним взглядом заставить замолчать зал, полный вооружённых людей.

Я перевернулась на спину и закрыла лицо ладонями.

— Хорошо, — прошептала я тихо. — Всё хорошо. Я жива.

У меня есть план. Наверное.

Последнее слово прозвучало неубедительно.

На запястье под рукавом мягко нагрелся клятвенный якорь — чёрный круг с золотой линией, который Каэль оставил мне после урока. Я надела амулет на цепочку и не снимала даже ночью.

Я не знала, защищает ли он от Пепла.

Но он напоминал: вчера я смогла удержаться.

Не дать чужому голосу забрать ещё один кусок моей памяти.

Не ответить.

Не раствориться.

Это было немного.

Но пока мне хватало.

Я осторожно села.

У изножья кровати стоял маленький дорожный сундук Лиоры. Тёмное дерево, медные уголки, замок в форме расправленного крыла. Я видела его раньше, но не открывала: внутри лежали чужие платья, ленты, украшения и вещи, которых я не понимала.

Сегодня взгляд снова и снова возвращался к нему.

Не потому, что сундук выглядел подозрительно.

Потому что рядом, на столике, лежал серебряный ключ.

Тот самый.

Лиора спрятала его во дворце вместе с письмом; Мира нашла тайник в её комнатах и перенесла содержимое сюда магией ветра, прежде чем осталась в Асторе. Ключ был частью этого послания.

И я до сих пор не знала, что именно он открывает.

Я встала босыми ногами на ковёр, накинула тёплый халат и подошла к сундуку.

Ключ в моей руке был холодным.

На головке виднелся знак: тонкая линия, похожая одновременно на крыло, зеркало и раскрытую книгу.

Я вставила его в замок.

Ключ не повернулся.

Я нахмурилась, попробовала ещё раз. Осторожнее. Затем сильнее.

Ничего.

— Конечно, — пробормотала я себе под нос. — Потому что нормальные ключи открывают нормальные замки. А этот, вероятно, ждёт, пока я решу очередную загадку древней магии.

Я уже хотела убрать ключ, когда золотая линия на клятвенном якоре вспыхнула.

Внутри сундука что-то тихо щёлкнуло.

Не замок.

Словно под крышкой сдвинулась маленькая металлическая пластина.

Я замерла.

Медленно провела пальцами по внутреннему краю крышки, нащупывая неровность. Под деревом скрывалась тонкая выемка. Я вставила туда ключ.

На этот раз металл поддался.

Щелчок прозвучал громче.

Крышка приоткрылась.

Изнутри пахло сухими травами, лавандой и чем-то горьковатым — старой бумагой.

Я задержала дыхание и подняла крышку.

Сверху лежали аккуратно сложенные платья: тёмно-синие для дороги, белое с серебряной вышивкой, несколько тонких рубашек. Между ними — коробки с украшениями, гребни, флаконы духов.

Ничего необычного.

Я перебрала вещи осторожно, испытывая странное чувство, будто вторгаюсь в чью-то личную жизнь.

Это была не просто одежда.

Это были следы Лиоры.

Женщины, чьё имя я носила сейчас. Женщины... девушки, которую я никогда не знала, но чьи страхи видела в обрывках воспоминаний. Лиора оставила письмо, спрятала ключ, пыталась предупредить Каэля.

И всё равно оказалась в центре ритуала.

Я не знала, жива ли Лиора где-то между мирами, погибла ли в момент сбоя или растворилась, уступив место чужой душе.

Эта мысль всегда приходила ночью.

И каждый раз я отталкивала её.

Потому что ответа не было.

Под стопкой нижних юбок я нашла плоский свёрток из серой ткани.

На нём не было ни печати, ни вышивки. Только след от ладони — будто ткань когда-то обожгли изнутри.

Я развернула свёрток.

Внутри лежало зеркало.

Небольшое, овальное, в серебряной оправе. На обратной стороне — тот же знак, что на ключе: крыло, зеркало, раскрытая книга.

Стекло было чёрным.

Не тёмным.

Именно чёрным, как отполированный обсидиан.

Я увидела в нём своё отражение.

Светлые волосы Лиоры, бледное лицо, тревожные зелёные глаза.

Я моргнула.

Отражение не моргнуло.

Я застыла.

Девушка в зеркале медленно подняла руку.

Я не двигалась.

Отражение коснулось стекла изнутри.

По чёрной поверхности разошлись серебряные круги.

Потом лицо в зеркале исчезло.

Осталась темнота.

И тонкая белая надпись.

"НЕ ВЕРЬ ОГНЮ, КОТОРЫЙ НЕ СОГРЕВАЕТ."

Я перечитала слова дважды.

Потом ещё раз.

Сердце стучало так громко, что мне казалось, будто оно разбудит весь замок.

Холодный огонь.

Каэль?

Первая мысль вспыхнула мгновенно — и тут же показала-
лась несправедливой.

«Огонь, который не согревает», — так я назвала его магию
в Святилище. Холодный огонь Каэля. Бело-золотое пламя,
которое жгло изнутри и почти не давало тепла.

Но Лиора оставила зеркало до свадьбы.

До того, как я увидела Каэля в пепельных цепях.

До того, как я узнала, что Пепел умеет питаться его силой.

Может быть, это предупреждение о нём.

Может быть — о Святилище.

О камине в моей комнате, где пламя было золотым и красивым,
но не согревало.

О тайнике.

Я почувствовала, как холодеют пальцы.

Ключ не открывает дверь. Ключ открывает память.

Слова из Святилища снова всплыли в голове.

Я сжала зеркало обеими руками.

— Что ты пыталась мне сказать? — тихо спросила я.

Чёрное стекло оставалось неподвижным.

Потом в глубине что-то дрогнуло.

Не отражение.

Силуэт.

Длинный коридор. Каменные стены. Огненные чаши.

Мужчина в чёрном плаще идёт впереди, не оглядываясь. На его плечах — снег, а вокруг рук клубится белое пламя.

Каэль.

Я резко отшатнулась от зеркала.

Видение исчезло.

Стекло снова стало обычным чёрным стеклом.

Но метка на запястье вспыхнула болью.

Не пепельным холодом.

Тревогой.

Каэля.

Он был где-то в крепости и испытывал ту же резкую, натянутую тревогу, которую я чувствовала в моменты опасности.

Я бросилась к двери.

— Лина!

Лина появилась так быстро, словно стояла в коридоре.

На ней была тёплая коричневая юбка, простая светлая блузка и шерстяной жилет. Тёмные кудри она заплела в косу, но несколько прядей уже выбились и прилипли к щекам.

В руках служанка держала поднос с завтраком.

Увидев меня босиком, в халате и с зеркалом в руках, Лина остановилась.

— Леди Лиора?

— Ты знаешь, где князь?

Лина моргнула.

— В восточном крыле, наверное. Рован приходил на рас-
свете, они ушли к нижним источникам.

— Когда?

— Около часа назад. А что...

Я посмотрела на зеркало.

На чёрное стекло.

На надпись, которой уже не было.

— Мне нужно туда.

Лина опустила поднос на стол.

— Нет.

Я подняла взгляд.

— Что?

— Вам нельзя идти к источникам одной. Особенно после
вчерашнего.

— Я не собираюсь одна. Ты пойдёшь со мной.

Лина скрестила руки на груди.

— Это не делает идею безопаснее.

— Знаю.

— И князь велел не выпускать вас из западной башни без
охраны.

— Князь не велел. Он попросил...

— Он велел, — уверенно перебила Лина. — Просто сказал это так, чтобы вы не начали спорить раньше завтрака.

Я невольно улыбнулась.

— Ты слишком хорошо его знаешь.

— Я здесь выросла. Все знают, когда князь пытается приказать, но притворяется, что советует.

— И ты всё равно хочешь пойти со мной?

Лина посмотрела на зеркало в моих руках.

Лина не знала всей правды. Не знала, что Лиора — это я, Вера. Не знала, откуда взялись мои странные и необъяснимые провалы в памяти и почему я иногда смотрю на мир так, словно вижу его впервые.

Но она видела достаточно, чтобы понимать: я не стану просить о чём-то без причины.

— Да, — сказала Лина. — Но сначала вы обуесться, наденете платье и позвольте мне позвать хотя бы одного стражника.

— Лина...

— Леди Лиора.

В её голосе было столько неожиданной твёрдости, что я подняла руки в знаке капитуляции.

— Хорошо. Один стражник. Но без доклада Каэлю.

— Это уже похоже на заговор.

— Мы просто идём искать его в его же крепости.

— И несём зеркало, которое выглядит так, будто может съесть душу.

Я посмотрела на чёрное стекло.

— Ты тоже это заметила?

— Оно мне не нравится.

— Мне тоже.

— Тогда почему вы его не оставите здесь?

— Потому что, кажется, оно знает что-то важное.

Лина вздохнула.

— Именно поэтому я и не хочу оставлять вас одну.

Через четверть часа я уже была одета.

Лина выбрала для меня плотное серое платье без лишней вышивки, застегнула меховой плащ и спрятала зеркало во внутреннем кармане. Клятвенный якорь я надела поверх платья, чтобы чувствовать его под пальцами.

У дверей башни их ждал стражник.

Молодой, рыжеволосый, с серьёзным лицом и копьём в руках. Я помнила его смутно: он стоял в карауле у входа ещё вчера.

— Арен, — представился он, кланяясь.

Тот самый дозорный, которого обжёг Пепел в водосборе.

Его левая рука была перебинтована от запястья до локтя.

Я нахмурилась.

— Вам нужно быть в лазарете.

— Мне нужно стоять там, где приказал капитан, леди.

— Рана не болит?

Арен на секунду замялся.

— Болит.

— Тогда почему...

— Потому что если я лягу, леди, Пепел не исчезнет.

Ответ был простой.

И слишком знакомый.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Хорошо. Но если вам станет хуже, вы скажете.

— Да, леди.

Лина тихо шепнула мне:

— Он не скажет.

— Я слышала.

— Я тоже слышал, — сухо отозвался Арен.

Я улыбнулась.

— Значит, будем следить за вами вдвоём.

Стражник слегка покраснел.

По дороге к восточному крылу зеркало становилось тяжелее.

Сначала я решила, что мне кажется. Потом поняла: нет, чёрное стекло действительно тянет карман вниз. С каждым поворотом коридора оно холодело всё сильнее.

И тянуло.

Не физически.

Как компас, стрелка которого упрямо показывает направление.

Я шла туда, куда отзывался холод.

Лина держалась рядом. Арен — на шаг позади, то и дело оглядывая пустые переходы.

Сегодня крепость выглядела иначе.

Вчера здесь бегали слуги, слышались голоса рабочих, звенела посуда, пахло хлебом и горячим железом. Теперь коридоры были почти пусты. У дверей стояли стражники. Несколько раз я видела людей, торопливо переходящих из одного крыла в другое, но они опускали глаза и старались не задерживаться.

Пепел уже изменил крепость.

Он ещё не разрушил стены.

Но заставил людей бояться.

А страх был его пищей.

— Лина, — тихо сказала я. — Если услышишь слухи, что кто-то из нижних залов болеет или что Пепел передаётся через прикосновение, не позволяй им разрастаться.

Служанка удивлённо посмотрела на меня.

— Почему?

— Потому что паника поможет ему больше, чем любая открытая дверь.

Лина кивнула медленно.

— Я скажу тёте Эмме. Она умеет заставить людей слушать.

— У неё есть влияние?

— На кухне, в прачечной, у конюхов и среди всех, кто хочет есть три раза в день. — Лина чуть улыбнулась. — То

есть почти на всю крепость.

Я почувствовала облегчение.

— Тогда это очень хорошее влияние.

Арен прочистил горло.

— Капитан Рован уже велел людям говорить правду, леди.

Я обернулась.

— Какую именно?

— Что под крепостью нашли опасную магию. Что князь и маги работают над защитой. Что нужно выполнять распоряжения стражи и не ходить в восточное крыло без разрешения. — Он помедлил. — И что никто не будет наказан за то, что испугался.

Я остановилась.

Это было почти то, что я сказала Ровану в тоннеле.

Не всю правду.

Но достаточно, чтобы люди не чувствовали себя брошенными.

— Хороший приказ, — я согласилась.

Арен кивнул.

— Капитан умеет держать крепость, когда князь занят тем, что делает всё остальное.

Лина улыбнулась.

— Это похоже на комплимент.

— Это и есть комплимент, — серьёзно подтвердил Арэн.

Я подумала, что Рован, вероятно, не признается, что прислушался к моему мнению.

Но мне не нужно было признание.
Достаточно того, что он уже сделал.

Зеркало привело нас не к нижним источникам.

Мы прошли восточное крыло, спустились по лестнице к кузницам, миновали закрытые купальни и свернули в старый коридор, который я прежде не видела.

Хотя я здесь вообще не все еще видела.

Здесь не было окон.

Только узкие ниши с погасшими огненными чашами и тёмные двери, покрытые пылью. На стенах висели потускневшие гобелены: драконы над горами, люди у горных рек, золотые круги древних клятв.

Один гобелен был разорван.

Я остановилась.

На нём изображался дракон с расправленными медными крыльями. Перед ним стояла женщина в белом и держала в руках зеркало. Между ними сиял золотой круг.

Но лицо женщины было вырезано.

Не стерлось от времени.

Его намеренно вырезали ножом.

Я почувствовала, как в кармане дёрнулось зеркало.

— Лина, — шепнула я. — Ты знаешь, что это за место?

Служанка побледнела.

— Старое крыло.

— Это очень точное название.

— Оно было закрыто ещё до моего рождения. Здесь жили женщины рода Рейнардов. Потом... — Лина запнулась.

— Потом что?

Арен ответил вместо неё:

— После смерти матери князя эти комнаты опечатали.

Я повернулась к нему.

— Почему?

Стражник опустил глаза.

— Не знаю, леди. Я был ребёнком.

Но по его голосу было ясно: он знает хотя бы часть.

Просто не считает себя вправе говорить.

Лина смотрела на разорванный гобелен.

— Говорят, мать князя занималась старыми клятвами. И умела работать с зеркалами памяти.

Я медленно достала зеркало из кармана.

Чёрное стекло было холодным настолько, что пальцы за-
немели.

Золотая линия на клятвенном якорё вспыхнула.

На поверхности зеркала снова проступили буквы.

"СМОТРИ НЕ НА ТО, ЧТО ОТРАЖАЕТСЯ. СМОТРИ
НА ТО, ЧЕГО НЕТ."

— Вы это видите? — спросила я.

Лина шагнула ближе.

— Нет.

Арен нахмурился.

— Что там?

Я не успела ответить.

В конце коридора раздались шаги.

Резкие.

Быстрые.

Каэль появился из-за поворота в сопровождении Рована и двух стражников.

На нём была тёмная куртка, запylённая у подола, меч висел на поясе. Рован выглядел не лучше: волосы растрепались, на рукаве темнела полоса сажи, а выражение лица говорило, что утро у него выдалось особенно плохим.

Каэль увидел меня.

Остановился.

Золотой огонь в его глазах вспыхнул так ярко, что Лина тихо охнула.

— Лиора, — сказал он.

Я прижала зеркало к груди.

— Доброе утро.

— Нет.

— Нет?

— Это не доброе утро. И ты не должна быть здесь.

— Технически меня здесь вообще быть не должно, но мы уже научились работать с неожиданностями.

Каэль сделал шаг ко мне.

— Я оставил у твоей двери охрану.

— Я попросила одного стражника сопровождать нас.

— И он согласился?

Арен выпрямился.

— Леди Лиора сказала, что ей нужно к вам, князь. Я счёл это достаточной причиной.

Каэль посмотрел на него.

Арен выдержал взгляд, хотя заметно побледнел.

— Вы вернётесь к лекарю после этого, — сказал Каэль.

— Да, князь.

— И это не просьба.

— Я понял.

Каэль вновь повернулся ко мне.

— А ты?

— А я нашла это.

Я протянула зеркало.

Каэль не взял его сразу.

Его взгляд остановился на серебряной оправе. Затем на символе крыла и раскрытой книги. Его лицо изменилось — почти незаметно, но я увидела.

Узнавание.

— Где ты это взяла?

— В вещах Лиоры. В сундуке. Ключ открыл тайник.

— Какой ключ?

Я достала серебряный ключ с цепочки.

Каэль резко выдохнул.

Рован, стоявший рядом, посмотрел на амулет и нахмурился.

— Это знак твоей матери, — сказал он.

Я перевела взгляд с него на Каэля.

— Твоей матери?

Каэль взял ключ.

Его пальцы сжались вокруг металла.

— Откуда у тебя это?

Вопрос прозвучал тихо.

Раньше его это не интересовало, хотя ключ он уже видел.

Но не обратил внимания.

Но не сейчас.

Но в нём было столько напряжения, что я почувствовала холод под кожей.

Я не могла сказать: «Мира нашла его в комнате Лиоры во дворце и перенесла сюда магией ветра». Не могла объяснить, почему именно Мира знала, где искать тайник. Не могла проговорить вслух, что Мира единственная знает: я — не Лиора. Не совсем.

Но письмо существовало.

И Лиора действительно оставила ключ.

— Он был спрятан вместе с письмом, — ответила я. — Я нашла его среди своих вещей.

Не полная правда.

Но достаточно близко.

Метка на запястье не обожгла.

Каэль смотрел на ключ.

— Моя мать отдала его Лиоре за неделю до смерти.

Я застыла.

— Что?

— Этот ключ принадлежал ей. Его нельзя было подделать. Он откликается только на магию рода и на... — Он оборвал себя.

— На что?

Каэль поднял глаза.

— На человека, которому она добровольно передала право войти в Зеркальную галерею.

Рован тихо выругался.

Лина прижала ладонь к губам.

Я посмотрела на тёмный коридор.

На дверь в конце, которую прежде не замечала.

Чёрную, гладкую, без ручки и замка.

И на зеркало, в котором не было ее отражения.

— Значит, мы пришли туда, куда нужно, — сказала я.

Каэль нахмурился.

— «Мы»?

— Я, зеркало, ключ и, к сожалению, Пепел. — Я посмотрела на дверь. — Он привёл меня сюда. Или пытался привести. Я пока не уверена.

— Это не причина открывать Зеркальную галерею.

— А какая причина тебя устроит? Пепел уже в источниках. Твоя крепость дрожит. Этот ключ связан с твоей матерью и был спрятан мной до свадьбы, пока я еще помнила что-то важное. На зеркале появляются надписи, которые вижу только я. Честно говоря, мне кажется, мы уже давно пе-

рестали ждать безопасных причин.

Рован перевёл взгляд на Каэля.

— Она права.

Каэль повернулся к нему.

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я всего лишь отмечаю, что леди Лиора, кажется, находит опасные тайники с пугающей регулярностью.

— Рован.

— Что? Это почти комплимент.

Я не удержалась и улыбнулась.

Каэль посмотрел на них обоих так, будто всё ещё решал, кого из них первым отправить обратно в башню.

Потом подошёл к двери.

Чёрная поверхность была гладкой, но когда он поднёс ключ ближе, по камню пробежала золотая линия. Она повторила рисунок крыла, зеркала и раскрытой книги.

Дверь не открылась.

Каэль попытался вложить ключ в невидимую скважину.

Металл не поддался.

— Она не принимает меня, — сказал он.

— Потому что ключ отдали мне? — тихо спросила я.

Он не ответил.

Зеркало в моих руках дрогнуло.

На поверхности проступила новая надпись.

"ОН НЕ МОЖЕТ ВОЙТИ ОДИН."

Я почувствовала, как сердце забилося быстрее.

— Каэль.

— Что?

— Думаю, нам придётся войти вместе.

Он посмотрел на меня.

Долго.

В его глазах было слишком много всего: тревога, недоверие, память о матери, страх снова открыть дверь в прошлое.

— Нет, — сказал он.

— Каэль.

— Я сказал нет.

— Почему?

— Потому что это место закрыли не просто так.

— А Пепел открыл не просто так?

— Ты не знаешь, что там.

— Ты тоже.

Он сделал шаг ближе.

— Именно поэтому я не позволю тебе идти туда.

Я подняла подбородок.

— Ты не можешь постоянно запрещать мне идти туда, куда ведёт единственная нить к ответам.

— Могу.

— Нет. Ты можешь приказать. Но не можешь сделать вид, что я ничего не решаю.

Метка на моем запястье нагрелась.

Не болью.

Упрямством.

Моим собственным — и, странным образом, его.

Каэль медленно выдохнул.

Рован отвернулся, будто вдруг очень заинтересовался трещиной на стене. Но я заметила, как он едва заметно качнул головой.

«Не дави», — словно говорил этот жест.

«Он и так почти согласен».

Я не знала, почему решила, что именно это.

Но решила.

И отступила на полшага.

— Я не хочу идти туда без тебя, — сказала я спокойнее. —

Но и не хочу снова ждать, пока Пепел выберет время за нас.

Каэль посмотрел на дверь.

Потом на ключ в своей руке.

И наконец — на зеркало.

— Рован, — сказал он. — Закреть коридор с обеих сторон. Никого не впускать, кроме нас.

— Я иду с вами, — тут же ответил капитан.

— Нет.

— Каэль.

— Если дверь закроется, кто-то должен остаться снаружи и вывести людей.

— Ты рассчитываешь, что дверь закроется?

— Я рассчитываю на всё.

Рован скривил рот.

— Ненавижу, когда ты говоришь разумные вещи.

— Ты говоришь это каждый раз, когда я не позволяю тебе лезть в ловушку первым.

— Потому что ты обычно лезешь сам.

Каэль чуть усмехнулся.

— Вот и не нарушай традицию.

Рован посмотрел на меня.

Его взгляд снова стал серьёзным.

— Леди Лиора.

— Да?

— Если он начнёт вести себя как герой, которому обязательно нужно всё сделать одному, не слушайте его.

Каэль медленно повернул голову.

— Рован.

— Что? Ты сам сказал, что я должен остаться снаружи. Значит, кто-то должен дать ей полезный совет.

Я улыбнулась.

— Постараюсь.

Рован помедлил.

Потом добавил, уже тише:

— И если увидите что-то, чему не доверяете, не трогайте. Даже если оно будет выглядеть как ответ.

Я кивнула.

— Хорошо.

В его взгляде мелькнуло одобрение.

Маленькое.

Осторожное.

Но настоящее.

Лина шагнула ко мне.

— Я останусь здесь?

— Да, — ответил Каэль раньше меня.

Лина нахмурилась.

— Но...

— Здесь безопаснее, — сказала я.

Я не была уверена, что это правда.

Но Лина не должна была идти в Зеркальную галерею. Не в место, которое, возможно, хранило магию старше Пепла. Не туда, где Каэль боялся собственных воспоминаний.

Лина взяла меня за руку.

— Вернитесь.

Простые слова.

Не «будьте осторожны».

Не «не ходите».

Вернитесь.

Я накрыла её ладонь своей.

— Вернусь.

Метка не обожгла.

Значит, это не было пустой надеждой.

Каэль вложил ключ в мою ладонь.

— Вместе, — сказал он.

Я кивнула.

Мы подошли к чёрной двери.

Я приложила зеркало к гладкому камню. Каэль накрыл мою руку своей. Его пальцы были прохладными, но уверенными.

Ключ вспыхнул золотым светом.

Дверь вздохнула.

По чёрной поверхности поползли серебряные трещины — не разрушая её, а складываясь в узор крыльев.

И в следующую секунду она открылась.

За ней была темнота.

Не обычная.

В этой темноте не отражался свет огненных чаш. Не было слышно ветра, шагов стражников или дыхания Лины.

Только тихий звон.

Как если бы тысячи тонких стеклянных нитей одновременно дрожали где-то далеко.

Каэль сжал мою руку.

— Не отпускай меня.

Я посмотрела на него.

— Это приказ?

— Нет.

В его голосе впервые не было ни холодности, ни контроля. Только просьба.

Я крепче сжала его пальцы.

— Тогда не отпускай и ты.

Мы переступили порог.

Дверь закрылась за нашими спинами.

Глава 13

Дверь закрылась без звука.

Не хлопнула, не скрипнула, не отрезала нас от коридора тяжёлым ударом камня. Она просто исчезла за нашими спинами — растворилась в темноте так, будто её никогда не было.

Я обернулась.

Там, где секунду назад оставался проём, теперь стояла высокая зеркальная стена.

Чёрная, гладкая, без рамы.

Я увидела в ней себя.

Светлые волосы Лиоры, серо-зелёные глаза, напряжённые пальцы, сжимающие ладонь Каэля. Рядом — Каэль в тёмной куртке, усталый, настороженный, с золотым отблеском в глазах.

Но отражение было неправильным.

Я стояла лицом к зеркалу.

Отражённая Лиора смотрела куда-то в сторону.

Будто видела за моим плечом кого-то ещё.

— Не оборачивайся, — тихо сказал Каэль.

— Почему?

— Потому что здесь нельзя доверять первому, что увидишь.

— Очень своевременно.

Я хотела сказать это язвительно, но голос прозвучал почти шёпотом.

В галерее было холодно.

Не как в тоннелях у воды. Там холод шёл от Пепла, липкий и болезненный. Здесь же воздух был сухим, неподвижным, пахнувшим пылью, серебром и старой бумагой.

Впереди мерцал свет.

Тонкий, молочный, словно лунный луч пробивался через закрытые облака.

Каэль поднял свободную руку.

На его ладони вспыхнуло пламя.

Белое с золотой сердцевиной.

Оно не разогнало темноту.

Свет только отразился в стенах — и я увидела, что мы стоим в длинном узком коридоре.

С обеих сторон, от пола до потолка, тянулись зеркала.

Одни были овальными, в серебряных оправках. Другие — высокими, ростом с человека, в чёрном камне. Третьи напоминали маленькие карманные зеркала, закреплённые в стене рядами, словно сотни глаз.

Во всех отражались мы.

Но ни одно отражение не повторяло другое точно.

В одном я стояла в белом свадебном платье, испачканном кровью.

В другом — в дорожном плаще, с кинжалом в руке.

В третьем мое лицо было совсем не лицом Лиоры.

Тёмные волосы. Серые глаза. Знакомый шрам над бровью, оставшийся после детской велосипедной аварии.

Я остановилась.

Каэль почувствовал это и обернулся.

— Что?

Я не могла ответить.

В зеркале слева стояла я.

Настоящая.

Та, которой не было в этом мире.

Отражение медленно подняло руку и прижало ладонь к стеклу.

Я шагнула к нему.

Каэль крепче сжал мои пальцы.

— Не надо.

— Это я.

— Нет, — тихо сказал он. — Это то, что знает, кем ты себя считаешь.

Его слова ударили точнее, чем могли бы.

Кем я себя считаю?

Не кем я была.

Не кем остаюсь.

Только тем, кем считаю себя внутри чужого тела.

Я отвернулась от зеркала.

— Легко тебе говорить.

— Нет.

Я посмотрела на него.

Каэль стоял рядом, не отпуская моей руки. Его лицо казалось спокойным, но в глазах отражались десятки чужих версий его самого: мальчик с золотой чешуёй на висках; юноша в крови и с мечом; мужчина в цепях посреди ритуального круга; дракон с расправленными крыльями над горячей долиной.

— Здесь показывают не правду, — продолжил он. — Здесь показывают то, за что человек готов держаться, даже если это разрушит его.

— Откуда ты знаешь?

Каэль посмотрел вперёд.

— Мать водила меня сюда однажды.

Я почувствовала, как его пальцы чуть напряглись вокруг моей ладони.

— Когда?

— Незадолго до смерти.

— И что она тебе показала?

Он помолчал.

— Что я могу потерять всех, кого люблю.

Я не стала спрашивать, сбылось ли это.

По его голосу ответ был очевиден.

В конце коридора вспыхнула золотая искра.

Зеркало в моей руке стало тёплым.

На чёрной поверхности проступила надпись:

"ПЕРВОЕ ЛИЦО."

Каэль нахмурился.

— Что?

— Зеркало пишет. «Первое лицо».

Он посмотрел на чёрное стекло.

— Мне ничего не видно.

— Оно показывает только мне.

— Это мне не нравится.

— Мне тоже. Но, кажется, у нас нет выбора.

Я сделала шаг вперёд.

В тот же миг все зеркала по обе стороны коридора зазвенели.

Звук был тонким, болезненным. Он прошёл по костям, отдался в зубах. Отражения в стекле одновременно повернули головы.

И исчезли.

Остались только две фигуры в дальнем зеркале.

Женщина в тёмно-синем платье.

И девочка лет десяти.

Я не узнала их сразу.

Потом увидела золотистые пряди в тёмных волосах женщины, узкие драконьи зрачки, тонкую чешую на ключицах.

Мать Каэля.

Рядом с ней стояла девочка со светлыми волосами и зелёными глазами.

Лиора.

Я перестала дышать.

— Каэль, — прошептала я. — Смотри.

Он повернул голову.

В его лице застыло неверие.

— Это невозможно.

— Вы их видите?

— Да.

Женщина в зеркале взяла Лиору за руку.

Девочка смотрела на неё настороженно, но не пыталась вырваться.

— Ты должна помнить, — сказала мать Каэля.

Голос шёл не из зеркала.

Он звучал прямо в галерее.

— Почему я? — спросила маленькая Лиора.

— Потому что ты умеешь видеть то, что другие не замечают.

Я почувствовала, как холодеет затылок.

— Это была Лиора, — сказала я. — Она знала твою мать.

Каэль не ответил.

Он смотрел на зеркало так, будто боялся моргнуть.

Женщина опустилась перед девочкой на колени. Её лицо было спокойным, но в золотых глазах читалась усталость.

— Если однажды тебе покажут огонь, который не согревает, не верь ему сразу, — сказала она.

Я сжала чёрное зеркало.

Та же фраза.

Почти та же.

Лиора нахмурилась.

— Но холодный огонь — это огонь княжеского рода.

— Я знаю.

— Значит, я не должна верить Каэлю?

Мать Каэля вздрогнула.

Совсем немного.

Но я увидела.

— Нет, — сказала женщина. — Каэль не враг. Но его огонь может стать дверью, если его заставят бояться.

В коридоре стало ещё холоднее.

Каэль побледнел.

Я почувствовала, как через брачную метку в меня ударила волна боли — старая, глубоко спрятанная. Не физическая. Та, которую он носил годами, пока она не научилась становиться частью его тишины.

— Что это значит? — спросила я.

Но женщина в зеркале, конечно, не могла ответить.

Она продолжала говорить с маленькой Лиорой:

— Ты не обязана быть сильной всё время. Но, если придёт Пепел, не отдавай ему себя. Он будет обещать ответы. Будет показывать тех, кого ты любишь. Будет говорить, что знает дорогу домой.

Я вздрогнула.

Слово «домой» прозвучало так, будто его произнесли специально для меня.

Маленькая Лиора опустила взгляд.

— А если я испугаюсь?

— Тогда найди того, кому сможешь сказать правду.

— А если такого человека не будет?

Мать Каэля улыбнулась грустно.

— Тогда сначала скажи правду себе.

Зеркало вспыхнуло.

Женщина подняла голову — прямо на меня .

Нет.

Не на Лиору.

На меня.

Сердце пропустило удар.

— Она меня видит, — прошептала я.

Каэль резко посмотрел на меня.

— Что?

Отражение женщины протянуло руку к стеклу.

По поверхности зеркала пошли трещины из золотого света.

— Не позволяй им назвать тебя сосудом, — произнесла она.

Потом зеркало погасло.

В дальнем стекле снова отражались только я и Каэль.

Тишина навалилась тяжёлым покрывалом.

— «Сосудом», — повторила я.

Каэль смотрел на пустое зеркало.

— Так называли тех, кого Орден использовал для удержания нестабильной магии.

— Использовал?

— До войны. Официально эта практика запрещена больше ста лет.

— Официально.

Он кивнул.

— Официально.

Я вспомнила слова ритуала, которые слышала в тоннеле.
«Сохрани сосуд».

В груди поднялась тошнота.

— Они не просто хотели связать нас браком.

— Я знаю.

— Нет. — Я повернулась к нему. — Они хотели использовать меня. Лиору. Как... как сосуд для Пепла или для твоей Узды. Чтобы через меня открыть путь к Сердцу Пика.

Каэль сжал челюсти.

— Возможно.

— «Возможно»?

— Я не знаю, какой именно был план. Но знаю: Элиан и Орден не имели права проводить тот ритуал с такими нарушениями.

— А ты всё равно встал в круг.

Слова прозвучали жестоко.

Я тут же пожалела о них.

Каэль замер.

Золотое пламя на его ладони дрогнуло.

— Да, — сказал он после паузы. — Встал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.